

Талъана Орлова

Катастрофа на драконъем факултетете

Глава 1

Я замерла возле двери в ужасе. Натворили мы дел своим враньем! Когда-то я добралась в столицу из далекого села, как раз после выяснения, что я вовсе не дочь своего отца – самого доброго и замечательного человека на белом свете, но определенно не дракона. И что мама моя – самая прекрасная на свете мама – много чем в жизни похвастаться может, но точно не супружеской верностью. Оттого-то и уродилась ее младшая дочь с примесью драконьей крови. В академию меня не приняли, и тогда Кларисса Реокка, дочь богатого купца, предложила совершить подлог документов: я учусь под ее именем, пока она проживает жизнь в великолепии и балах. Моя драконья сущность обозначилась очень не вовремя: судьба опомнилась, развернулась и ударила по одной из обманщиц – и даже не особенно промахнулась. В наличии здоровой иронии судьбе не откажешь.

И что же, теперь мать Клариссы тоже в измене со змием-искусителем обвинят? И как ей бедной оправдаться – моя мама, например, оправдаться никак не смогла. Накладочка вышла, которую никто не предусмотрел. Ректор в принятии решения первым делом счел нужным оповестить семью. И теперь выходит, что настоящую Клариссу Реокку объявляют драконом. Не вставляя же ей сейчас, что речь идет о совсем другой девушке... Я летела из апартаментов, не разбирая дороги. И куда мне теперь? Мои скудные пожитки остались там, куда пока я не имею возможности вернуться.

Потому под вечер явилась в академию. В конце концов, только там Кларисса и сможет меня найти. Сейчас ей не до моих забот, это понятно, но без истощенной горстки медяшек у меня вообще никаких путей нет – ей придется их вернуть, чтобы я навсегда исчезла из ее жизни. Но ни самой Клариссы, ни даже записки от нее не приходило. Надеюсь, ее папенька от ярости никого не убил...

Потому я и втекла в следующую учебную неделю – последнюю в семестре. И учителя снова делали вид, что на занятиях я не присутствую, им самим было не вполне ясно, как себя вести: по-прежнему или все-таки дать остальным студентам немного уверенности в своих силах перед экзаменами.

Снова вызвали к ректору – я шла туда со сдавленным сердцем и готовая к чему угодно. Но он пообещался со мной на бегу – как раз в прыжке от стола с документами к шкафу с документами.

– Твои золотые, Реокка. Проиграл – отдаю, – он всунул мне небольшой мешочек, показавшийся очень тяжелым. Я с изумлением припоминала, как он бросил что-то о пятидесяти монетах, если доживу до конца семестра... Но ведь то было несерьезно? А пока я пыталась вообще себя представить настолько богатой, чтобы иметь целых пятьдесят монет! Ректор на мое замешательство внимания не обращал и просто продолжал говорить: – Со мной такое случается – скажу на эмоциях, потом разгребаю. Кстати, а как ты утихомирила Сата, чтобы он тебя не пришиб? Сказала ему, что сама дракон? Я ж такого не предвидел, потому и сделал ставку!

– Служила ему, – ответила искренне. – Думала, что закрую вопрос честной работой.

– Ты еще и работать умеешь?! – воскликнул господин ректор. – И куда мне тебя пристраивать? На драконьем факультете студенты умеют все!.. – и задумчиво закончил: – Кроме как работать. Они этому много позже учатся – и то, если хватит глупости принять должность наподобие моей.

Я с улыбкой пожала плечами. И, подгоняемая напутствием «все-все, мне некогда», поспешила освободить кабинет. Даже жалко великолепного эйра – он ведь вообще света белого не видит. Лентяем его уж точно язык не повернется назвать.

К госпоже Найо заглянула за моральной поддержкой. В последнее время я попала в мыслительную пустоту, и очень хотелось просто посидеть в компании человека, которому не все равно. Даже если заявляет грубо обратное.

Комендантша тут же придвинула к себе знакомую коробку с пирожными от внучки. Я усмехнулась:

– Даже не угостите?

– Я угощаю только тех, кто сам себя не может угостить! – пробурчала ведьма. – Я б еще в этой жизни драконов угощала, ей-бесы.

Я все-таки присела на край стула, стоявшего возле стены. И после хмурой паузы осторожно спросила:

– Вы злитесь на меня, госпожа Найо?

– Злюсь! – ну вот она хоть говорила все, что на языке вертится. – Я тебя, дуреху, увидела и что-то близкое разглядела. Избалованная девка, думаю, но вдруг и в ней душа водится? И ведь нашла какие-то подтверждения – ты и с прачками, и с кухарками, и с ведьмами вела себя вежливо, как вообще не от мира сего. Я ж предупреждала тебя быть осторожной с оборотнями – а ты сама из...

этих!

- Так ведь я не знала! - мне очень не хотелось оставлять именно с ней недосказанность. - Подозревала, но наверняка не знала! И опасалась изменений... вот тех самых изменений, которые сейчас и происходят.

Вроде бы взгляд ее немного потеплел, но из голоса раздражение не пропало:

- А, так ты за долгом явилась?! До конца семестра протянула, и я теперь, выходит, должна? Ведь я осознанно тогда на спор пошла - решила, что если девчонка чего-то стоит, то пусть из-за нашей сделки не сдастся. Помогу, думаю, хотя бы из-за жадности через себя поступить. А если ты ничего не стоишь, так я бы на пятьдесят монет озолотилась. Откуда ж мне было знать, что тебя отсюда не вышвырнут, даже если ты вообще учиться не будешь?!

Я понурила голову. Оказывается, госпожа Найо была еще лучше, чем я о ней думала. Но она сейчас в главном ошибается - просто последние новости от семьи Клариссы все еще не дошли. Вот после-то основной скандал и начнется: и вышвырнут, и пинка выписать не забудут, еще и семью Реокки каким-нибудь штрафом обложат. А сейчас пока так, мелкие жизненные затруднения.

- Не за деньгами, госпожа Найо. Я и так неожиданно богатство получила, - стукнула по поясу, к которому привязала мешочек от директора. - А вы мне не должны. Я, может, как раз только из-за вас так долго и продержалась... Да и не поможет мне ваш долг, уж с чем-чем, а с подсчетами у меня прекрасно - в любом случае не хватает огромной суммы для нового семестра.

- Не хватает? - она свела брови, хотя за секунду до того заметно обрадовалась моему отказу - явно и не собиралась по примеру ректора просто всучить мне деньги и не дать возможности это обдумать. Но я пока не ругала себя за решение. Кто-то здесь должен остаться на моей стороне, когда вскрыется главный гнойник моей лжи. И, кажется, одного потенциального друга я сохранить сумела, поскольку комендантша смиростивилась: - Ладно, тогда жри пирожные, - двинула коробку вперед. - Жри и не ной. Я тебя кредитовать все равно не смогу, у меня таких средств тоже отродясь не водилось.

В главном я не ошиблась - мне после этого визита в тесный кабинетик действительно полегчало, и голову немного отпустило. Теперь я была богата. Так богата, как никогда все мое село вместе взятое не бывало. Но все еще отчаянно не хотела рвать последнюю нить с учебой, а уж тем более сбегать, оставив Клариссу разгребать этот хаос в одиночестве. Потому и убеждала себя, что для нахождения здесь у меня все еще есть причины.

Если Сат сам не звал меня, я шла к нему после занятий - еще несколько дней оговоренной отработки, и я не собиралась отлынивать. Под настороженный взгляд его соседа наполняла графин с водой, а потом сидела в ожидании новых ничтожных приказов. Вот только Сат меня к книгам теперь не подпускал - он даже к столу подсесть не позволял!

- Кларисса, тебе нужно готовиться к экзаменам? - он поинтересовался нейтрально, отвлекшись от записей. - Можешь принести сюда пособия и готовиться здесь.

Я только вздохнула. Теории подразумевалось очень немного - и я ее освоила в своих усердных попытках догнать остальных сокурсниц. А практика... на практике мне равных нет. Если только профессора вообще захотят смотреть на мою практику, ведь в их глазах я вольная или невольная обманщица, которая сразу имела преимущества в сравнении с другими учениками.

- Обойдусь.

Про его пособия я и не заикалась - знала, что откажет. И Сат очень зол на меня за ложь - все злы, но Сат побольше прочих. А у него еще и бесконечное нежелание делиться своим.

- Знаешь, - я начала рассуждать вслух задумчиво, надеясь, что каким-то образом хотя бы издали подведу к теме, что мне можно сидеть и поближе к столу, - эта драконья жадность выглядит такой преувеличенной! Даже интересно, что ты при том чувствуешь, неужели вообще обуздать не можешь?

- Мог бы - ты бы сейчас здесь не сидела, - ответил, не отвлекаясь от конспекта лекции.

Я снова тяжело вздохнула.

- Отчего ж тогда я подобного не испытываю? Вот ни капли. Увижу, что человеку кусок хлеба нужен - дам. Пойму, что его спасет монетка - брошу. То ли я не дракон, то ли... - Я вдруг ожила, сообразив: - Поняла! Дело вовсе не в природе, а в воспитании! Ведь меня не воспитывали как дракона, так откуда мне было знать, что надо из-за каждой щедрости за сердце хвататься?

Сат скосил на меня веселый взгляд:

- Ты несешь какой-то абсурд, Кларисса. Снова.

Но я уже так погрузилась в свои выводы, что не могла унять – даже на ноги подскочила:

- Разве? Ты же умный, во всем пытаешься разобраться! Так вот тебе пища – что в человеке идет от крови, а что от воспитания и окружения? Во мне нет недостатков драконов, потому что меня не растили как дракона!

- Это не недостаток, а достоинство.

Но я его не слышала:

- Мамка моя очень домовитая, все наперед в быту просчитывает – с ее характером в торговки бы идти! И все равно если бы она увидела, что кого-то из соседей беда прижала, так не поскупилась бы – выругала бы за нерациональность, лицо бы грозное сквасила, но помогла! И это всех касается – лисы хитры, поскольку с колыбели их учат хитрить. Волки служат, ведь им сразу пример смысла существования показывают. А драконы... Да, древние драконы были именно таковыми, чтобы богатства не выпускать, но ведь и эволюция не стоит на месте. Но нет ничего проще, чем воспроизводить традицию!

Сат развернулся ко мне полностью и долго смотрел в ожидании, пока я переведу дух. Ответил же предельно спокойно:

- Я бы всерьез подумал над этим, если бы внутри эту самую традицию не ощущал. Она не надуманна, если интересно. И очень странно, что в тебе этого же нет – комка огня, который готов взорваться независимо от воли. Возможно, появится позже, ведь ты от чистой крови очень далека.

На это у меня аргументов не было. И пришлось вновь усесться на скучный стул. Но теперь Сат уже не отрывал от меня взгляда:

- Кларисса, для тебя есть задание, пока ты еще официально служишь. Сегодня ты спишь здесь.

- Что, прости?! – прозвучало оскорбительно, но именно оно и содержалось в моем выдохе.

- Что, прости? – вторил мне почти тем же тоном его сосед.

Ему Сат ответил безразлично:

- А ты, кстати, спишь сегодня в каком-нибудь другом месте.

К ужасу моему, дракон медленно кивнул и поднялся со своей кровати, отбросив учебник – видимо, пошел присматривать себе место для ночевки. Ему, судя по виду, вообще было не очень понятно происходящее, но так обращаться с драконицей – это уже серьезный перебор. Но и спорить с эйром он был не приучен... Так что это – кровь или воспитание?

Однако у меня настрой был другим. Я тоже поднялась и заговорила как можно неэмоциональнее:

- Знаешь, Сат, я далеко не все готова терпеть. Кроме того, только и жду секунды, когда меня выкинут из академии, потому поздно уже чего-то бояться. И о таком поведении я все-таки напоследок сообщу ректору – пусть твой дядя знает о племяннике все!

- А чего он обо мне не знает? – весело удивился Сат.

Действительно, откуда мне быть в курсе? У них, может, вообще вся семейка развратная, а я случайно возвела ректора на постамент моих личных героев. Но реакция других драконов добавляла мне решительности:

- Сейчас ты поставлен в известность, что я дракон! Даже ты не можешь относиться ко мне как к девке для утех!

- Девке для утех? – он легко рассмеялся. – Хотя эту мысль в голове оставь – она нам обоим пригодится, когда дойдем до утех. Но сейчас я не об этом. – Сат вскинул руку, предотвращая очередной гневный всплеск. – Ты будешь ночевать здесь, чтобы не ночевать где-то на улице. И – представляю твое разочарование – в одиночестве и именно спать. А я пока проверю, переместится ли магическая волна вместе с тобой. В этом деле надо уже определиться – ты создавала фон или все-таки что-то другое. Помнишь, как ты издевательски наблюдала за моими поисками? Хотя уже тогда догадывалась, что я именно тебя и ищу.

- Ой, – я виновато потупилась. – И я наблюдала... не совсем издевательски. В общем, отличное задание, господин Дикран, выполню в наилучшем виде.

- Хотя что-то прошло почти без ссоры, – констатировал он. – Тогда можешь идти. Увидимся ближе к

ночи. И не надейся - все свои книги уберу под ключ. А то вижу, как твои глаза загорелись.

- Прекрати читать мои мысли, Сат! Тем более, я вообще про это не подумала!

Повезло, что Мия со мной до сих пор не разговаривала. А то я вновь была бы вынуждена выслушать лекцию о нравственности, когда уже затемно взяла несколько личных вещей и отправилась прочь из нашей комнаты.

Спала я в ту ночь как младенец - усталость и нервы сказывались. Перед Сатом испытывала запоздалую вину и сожаление о том, что всякий раз о нем думаю хуже, чем есть на самом деле, и все равно отчего-то мстительно подбирала его одеяло под себя. Пользуюсь ведь! Пользуюсь его вещью! Интересно, как драконья жадность перенесет такой удар? Или тоже воспримет как инвестицию в свое же имущество? Лучше бы он в меня учебниками инвестировал, право слово.

Глава 2

Проснувшись, сразу почувствовала чужой взгляд. Приоткрыла глаз, рассмотрела Сата, глядящего на меня, закрыла глаз и обняла одеяло крепче. Поскольку он молчал, решила немного поднажить:

- Похоже, твое чувство собственности распространяется не на все вещи, Сат.

- Похоже, ты просто дразнишь меня, Кларисса.

- Чем? - я немного удивилась.

Но потом все-таки посмотрела на него и начала подниматься, а то, может, и правда сейчас активизирую звериную ревность - бедное одеяло может и пострадать.

- Чем же? - повторила я невинно, поскольку Сат не намеревался отвечать, а наблюдал за мной не моргая.

Он наконец-то соизволил отреагировать:

- В купеческих семьях юные девы спокойно щеголяют перед посторонними в ночных сорочках? Какие интересные порядки.

Я тут же устала на свои ноги, которые едва успела спустить с кровати. Прикрытые, кстати говоря, плотной тканью! Да когда уже это кончится? В смысле, когда недостаток воспитания перестанет лезть из меня при каждом разговоре? Мне ведь действительно подобное в голову не пришло, хотя нескромной меня не назовешь. Просто банальная логика никак не укладывалась в голову - эта ночная рубашка намного, намного приличнее любого платья Клариссы! Не открывается ни одного сантиметра голой кожи, какого не открывала бы самая обычная школьная форма. Если бы я собиралась фанатично блюсти чью-то нравственность, то выражала бы только в такие гигантские тканевые мешки, под которыми даже невозможно очертания фигуры угадать! Так в чем неприличие? В голой пятке, торчащей из-под подола? Но я уже успела узнать, что великосветские манеры с логикой не имеют ничего общего. Потому придумала другую реакцию:

- Как ты посмел войти сюда во время моего сна? Я ведь не успела переодеться и привести себя в порядок! Маменька была бы в ужасе!

Сат усмехнулся, но все-таки поднялся на ноги.

- Ты права, это было бестактно с моей стороны. Я вернусь через некоторое время.

Уйдет, потом вернется, лишь после я смогу задать вопросы, а мне все эти манеры самой кажутся надуманными, потому любопытство опередило фальшивое воспитание:

- Подожди, Сат! Фон вместе со мной переместился? Твое задание я выполнила идеально - спала как сурок. Можно сказать, это было самое простое из твоих заданий.

Он повернулся вполборота и задумчиво уставился на книжную полку.

- Думаю, все-таки придется дергать ректора. Мне не хватает то ли знаний, то ли чутя.

- В смысле? - я действительно не поняла.

Сат кивнул какой-то своей мысли и все-таки ответил:

- Фон переместился. Твоя кровь сильна, но это уже и не требовало доказательств, а сила не открыта и не отрегулирована. Потому да, когда ты спишь - излучаешь эти волновые импульсы. В этом я уже и не сомневался.

- Тогда почему ты хмуришься? Ну, кроме той причины, что я не сообщила тебе сразу, как сама о своей крови догадалась.

- Потому что с тобой переместилась только часть фона. Предсказуемая и довольно стабильная часть. Но какая-то сила осталась там же - и источник ее я так и не обнаружил. Похоже, ты не единственная нарушительница правил академии, кто-то с твоего факультета все-таки хранит запрещенный артефакт. И прелестно его прячет, если не перемещает постоянно.

- О, понятно... Это не я! - сразу же поспешила оправдаться. - К вопросу о нарушителях... Сат, почему господин ректор все еще не вышвырнул меня с учебы? Я так мимоходом и экзамены за первый семестр сдам, и второй семестр между делом закончу.

Он слабо улыбнулся и скосил на меня взгляд:

- Потому что ректор не сомневается в отсутствии злого умысла. Дело в том, что на первое письмо из академии твой отец ответил так... как бы помягче выразиться? Он в своем психозе даже забылся, что адресует записку эйру! Ему бы за такое поведение пятьдесят ударов плетью выписать, но зато появилась полная уверенность, что никто в семье о твоей драконьей крови не подозревал. Уж слишком неприлично господин Реокка отреагировал. То есть твоя семья не пыталась обмануть или сэкономить на нарушении правил. Теперь ректор ждет твоего отца в столице для обсуждения дальнейших планов.

Я открыла рот, но вовремя остановила звук. Родители Клариссы уже несколько дней в столице! Почему же они до сих пор не пришли в академию? Обман ведь открылся! Хотя в этом случае они могли забрать Клариссу, увезти домой, а сообщать о том мне - много чести. Или... или Кларисса так и не рассказала отцу о подмене? Тот до сих пор считает, что драконью кровь обнаружили у его родной дочери? Но это было бы невысказано! И в таком случае Тристан Реокка уже несколько дней подряд убивает свою жену...

Первым делом следует передать записку Клариссе, если она еще в апартаментах. Мне нужна хоть какая-то информация о том, что происходит. Отсутствие ответа тоже будет ответом, но на пятьдесят золотых я преспокойно могу и личными вещами обзавестись, и домой вернуться, или устроиться пока в гостиницу, чтобы придумать свое будущее без всех этих обманов и драконов. Правда, и без учебы, что будет печально... Да, отправить записку! - я вскочила. Нет, сначала переодеться! - я для приличия стыдливо прикрылась руками, хотя стыдиться было нечего.

Сат понял мой жест и шагнул к двери.

- Собирайся, Кларисса, потом вместе пойдем к ректору.

Это еще зачем? У меня в пункте дел такого не значится!

- Я к ректору без вызова не хожу, - ответила решительно.

- Ходишь, - протянул он с улыбкой и явным намеком.

Уже в который раз я вздохнула и сказала больше самой себе:

- Ничего, ничего, еще несколько дней до конца службы. А потом я не буду обязана исполнять твои приказы.

- Но до тех пор не имеешь права даже переспрашивать, - закончил Сат и вышел за дверь.

Я бы лучше на завтрак сходила, честное слово. Но пришлось спешить по коридорам и лестницам к ректорату. И интересоваться, скрывая волнение:

- А зачем мы к нему идем, Сат?

- Потому что мне тоже интересно его решение. В крайнем случае повторю свое предложение - заплатить за твою учебу. Что ты выберешь: уйти отсюда или принять мою помощь?

- Уйти, - выбрала я, хоть и с сожалением. - Ты ж в лучшем случае за такую услугу еще пятьдесят лет службы потребуешь, а я уже утомилась.

- Ничего не потребую, уже ведь говорил. Теперь я не буду просить, Кларисса, буду брать.

- Это еще в каком смысле?

- По меньшей мере оставляю за собой право наказывать тебя за вранье. Меня от предыдущего все еще коробит - ты словно ездила на мне, а я позволял. Обмани меня еще раз - и я больше не буду сдерживать характер. Моя собственность может обладать своим нравом, это еще терпимо, но совершенно точно никакая из моих вещей не будет мною манипулировать.

Снова бедняга перешел на свой драконий язык - наверное, и сам не замечает, как это со стороны слышится. Зато и моя фраза прозвучала увереннее:

- Теперь я хорошо подумала над твоим вопросом - точно лучше уйду из академии. Раз мы во всем разобрались, то зачем нам к ректору?

Сат почему-то рассмеялся. И, когда я остановилась, схватил меня за руку и потащил за собой вперед.

- Не все так просто, Кларисса. Хочешь не хочешь, но ты дракон. Вряд ли в нашем цивилизованном государстве за последние десятилетия бывал хоть один такой случай, чтобы дракона не научили управлять своей силой. Так что какое-то решение в любом случае будет - такое, где ты не останешься угрозой для населения. И, надеюсь, дядя выберет мое решение.

К сожалению, я не могла не признать его правоту. Но сама себе придумала решение получше – для того и хранила бережно полученные пятьдесят золотых. Если Реокки уехали из столицы, не желая ни с кем объясняться, а значит, и посвящать руководство академии в обман, то самое правильное – оставить меня на моем факультете, как раз вот и плата имеется. В этом случае за мной можно просто приглядывать или назначить какие-то дополнительные классы. Что я буду делать еще через семестр – потом и подумаю. В самом крайнем случае взыщу долг с коменданта Найо. Или, в самом-самом крайнем случае, тихонечко расскажу ректору о том, что произошло на самом деле. Попытаюсь так сформулировать, якобы лишь я в обмане участвовала и совсем немножко Кларисса – больно мне не хотелось подкидывать семье Реокка новых забот, мне ли не знать, что они такая же пострадавшая сторона, как обманутая академия? Пусть эйр или испепелит меня на месте, или уже простит для того, чтобы вместе найти решение. И в этом решении Сат со своей оплатой никак не будет участвовать! Ни в одном из возможных решений.

Вышло ни то, ни это, а нечто абсолютно невыносимое. Увидев перед дверью могучего мужчину, я вырвала руку и отступила в страхе назад.

– А вот и ты, моя возлюбленная дочь! – гаркнул на меня Тристан Реокка. – Как же я соскучился, любимица моя! Ты хорошо готовишься к экзаменам и не опозоришь наше имя? Отсутствие титулов не означает отсутствие гордости за своих детей!

– Вы... вы... – я бляла нечленораздельно. – Что?.. Папа?

– Иди скорее, обними отца!

Он схватил меня огромными ручищами и оттащил в сторону. Не представляю, как это выглядело со стороны, но надеюсь, просто воссоединением родни после долгой разлуки. Сат тактично отошел подальше.

– Что происходит? – я чуть высвободилась и задрала голову вверх к широченному подбородку.

– Что происходит? – он теперь тоже зашептал, но очень грозно. – Ты у меня спрашиваешь, дуреха сельская? Да вас обеих убить мало! Клянусь, если бы я не любил так сильно мою маленькую девочку, то точно бы пришиб табуретом! Это чем же вы думали, когда такое устраивали?

– Головами, – ответила я виновато. – Какие головы были, теми и думали. Простите нас – меня простите, Кларисса, как понимаю, уже обо всем рассказала... Но зачем вы здесь?

– Я делец! – он гордо приложил большую ладонь к груди. – И потому готов сердиться только до тех пор, пока не вижу выгоды. Раз уж вы такое устроили, то попытаемся что-то с этого получить – огласка вранья уж точно ничего не принесет. Я отправлял дочку в академию в надежде, что та найдет выгодного жениха – ты ведь ее видела. Красивее моей девочки никого нет! Но с ее характером... – он трудно, по-медвежьи вздохнул. – В общем, думаю, что титул Кларисса не заполучит. Зато может заполучить документы об окончании драконьего факультета, – он вдруг широко улыбнулся. – А от него до титула рукой подать. Никто ж не будет устраивать потом проверки ее способностей – кто вообще осмелится?

Я смотрела на него и методично хлопала глазами. Вот он кричал, злился, а сразу видно, в кого дочь такой авантюристкой уродилась.

– Но если нас раскроют? – промямлила едва слышно.

– Будет очень неприятно, огромный штраф и удар по репутации. Но видишь ли, Лорка, эти последствия произойдут и сейчас, если мы все выложим. Ведь никого не волнует, что я сам об этом не знал. Вы уже сотворили преступление – и единственное, что остается, продолжать вести себя так, словно никакого преступления не было!

– Но... я...

– Ну-ка прекрати блять! – он вдруг рявкнул. – Назвалась Реоккой – веди себя как Реокка! В конце концов, не я это начал, вот теперь и разгребай. Хотя бы из чувства благодарности, что дочь моя не бросила тебя на улице от голода помирать. И за то, что я вас обеих не прихлопнул. Да и выгода для всех: ты обучишься быть драконом, и уж потом точно в обиде не останешься – сам помогу устроиться, а моя Кларисса будет записана в реестр как незаконнорожденный дракон. Я ее сегодня же из столицы увезу, и больше она здесь не появится, незачем личиком перед двором светить. Проживет прекрасную жизнь в провинции – у нас там даже лучше. Кстати, приезжай на каникулы, тебе очень понравится, а встретим как родную. Для моей торговли дракон придется очень кстати, – он озорно подмигнул.

Благодарность вообще-то была. Но как-то странно было благодарить, что меня подписывают на то, под чем я сама когда-то и подписалась. И расположение этого мужчины я видела – да, он свой куш поиметь хочет и должность прибыльную мне организует из своих интересов, но не угрожает, а

деловито предлагает варианты. После трехсекундного замешательства я кивнула.

Глава 3

Новоиспеченный папенька снова приобнял меня за плечи, разворачивая к ректорату. И шел, приговаривая сокрушенно:

- Но как же дорого стоит этот бесов факультет... Я человек очень небедный, но такой удар по карману!

Поскольку о главном мы договорились, я собиралась предложить оставить меня на бытовом, о чем и начала говорить, но остаток нашего разговора уже слышал Сат. Он выпрямился и посмотрел на мужчину серьезно – заговорил отчего-то так, будто он здесь был старше и совсем не подавлен могучей фигурой моего «папочки»:

- Господин Реокка? Сат Дикран, друг вашей дочери.

Тристан склонил перед ним голову – и тоже будто изменился, став в размерах меньше:

- Рад приветствовать, господин. Чем обязан?

Сат скосил на секунду взгляд на меня и продолжил с тем же непонятным высокомерием – неспешно растягивая слова:

- Я услышал, что плата для вас высока. Могу предложить свой вклад – для моей семьи это копейки.

Он так и продавливает свою тему... Но Тристан вдруг выпрямился и произнес почти так же медлительно, будто вторил предложенному тону:

- Премного благодарен, господин Дикран, но я вполне способен заплатить за любимую дочь сам.

- Почему отказываетесь, ведь вы предприниматель?

Реокка снова коротко склонил голову:

- Именно предприниматель во мне и говорит, достопочтимый господин. Если я и останусь должным дракону, то только этому, – он указал на меня. – Торговля научила меня многим вещам – например, никогда не вступать в сделки с теми, чье могущество многократно выше твоего. При всей благодарности к вашему предложению, господин Дикран.

Сат усмехнулся:

- Услышал. Тогда для меня нет смысла говорить с ректором. Всего хорошего, господин Реокка.

Он сразу же развернулся и ушел. Но я смотрела не ему в спину, а в восхищении на Тристана – как он его, как! Спокойно, без обиняков и оправданий, уважительно, но притом до дерзости решительно – и ведь как сказанул, что ни к одному слову в этикете не придерешься! Я бездумно озвучила свои мысли:

- Какой же вы... потрясающий! Когда Кларисса упоминала вас, мне всегда казалось, что она из-за дочерней любви преувеличивает ваши качества...

- Не вы, а ты, – поправил Тристан и добавил с ехидцей: – Доченька. И я все еще злюсь, потому побереги комплименты для того, кто в них нуждается. Кстати говоря, – господин Реокка посмотрел в сторону опустевшего коридора, где скрылся Сат. – Вот с этим – никаких дел. Даже если замуж позовет – никаких дел с ним не имей!

- Почему? – удивилась я, уже полагаясь на его жизненный опыт. – Плохой человек?

- Вообще без понятия. Но если ты пойдешь за него замуж, то придется или тебя в срочном порядке удочерять, или открывать наш маленький секрет. Ты ведь не из тех, кто ради выгодной партии всю торговую кампанию в сортир сольет?

- Я точно не из тех! – произнесла почти клятвенно.

- Хорошо. Именно так тебя Кларисса и описывала: безмозглая неумеха, неспособная правильно держать десертную ложку, но вгрызающаяся в учебу всеми зубами – так вгрызаешься, что даже ей по доброму сердцу пришлось сдаться и уступить. У моей красавицы отродясь таких зубов не водилось для научных гранитов, оттого и возникла идея рокировки – уж кто-кто, а ты в этом деле не подведешь.

- Во-от оно как... Какой интересный взгляд на вещи.

- Чистая похвала – прими как должное. Ну все, идем, надо скорее закрыть этот вопрос.

Ректор и в такую рань присутствовал на рабочем месте – вряд ли он вообще его покидает. И снова заваленный папками с документами. Тристан Реокка поклонился и вежливо представился, чем отвлек эйра от дел.

Он окинул нашу парочку беглым взглядом и сказал, не отвечая на приветствие:

– Вы не ее отец. А-а, ну да... Верность вашей жены меня не касается, и я никогда не стал бы высмеивать чужие личные тайны. Так к какому решению вы пришли, рогоносец?

Реокка скрипнул зубами, но обиду проглотил. Вот эти издержки я вообще в расчет не принимала – дорогим способом он решил купить повышение социального статуса, ничего не скажешь. Хотя его друзья и партнеры об этих местных делах вообще ниоткуда узнать не могут.

Дальше они уже переговаривались коротко и деловито. Судя по всему, ректор был только рад такому разрешению вопроса – и все драконы на драконьем, и академический бюджет пополнился. Я бы очень хотела никуда не переводиться, но вмешиваться в серьезный разговор взрослых мужчин не осмелилась. Потому стояла у двери и старалась радоваться – ведь моя мечта была именно таковой, а это просто боязнь перемен, которая неизбежно настигает каждого, когда мечты начинают сбываться.

– Я вас обоих поздравляю! – ректор спешил закончить встречу. – Ты, студентка Реокка, успела разругаться с драконами, не называясь драконом. Молодец! Выживешь до конца следующего семестра – с меня еще пятьдесят золотых. А вы, господин Реокка, слишком сильно на жену не злитесь. В конце концов, рассматривайте подобный поворот как серьезную инвестицию в дело – сомневаюсь, что кто-то из драконов согласился бы работать в торговле, не будучи вашей родней.

– Я и радуюсь, – скривился Тристан. – Как умею, так и радуюсь.

Осталось еще одно испытание – последнее. Плату следовало внести через канцеляра. Я предусмотрительно пряталась за «отцовской» спиной, чтобы старый секретарь меня не особенно разглядел. Но он каким-то невероятным образом меня узнал:

– Опять ты, девочка? Помню, помню, ты еще тогда заявляла, что на драконий хочешь. Так долго деньги собирала?

– Я... да!

– Где расписаться, уважаемый? – угрожающе поторопил господин Реокка, заодно и прикрывая меня. – Поторопимся – у меня много дел.

– Поторопимся, поторопимся, – старичок демонстративно неспешно перебирал бланки. – Но помнится мне, что документы эти другая девица подавала. Сестрица, что ли? А ты же называлась каким-то иным именем, непривычным... крестьянским. Норка? Эм-м... Лорка?

Я разволновалась примерно так же, как в тот самый день, когда впервые сюда явилась:

– Называлась, дяденька... Так с перепугу и не такое ляпнешь...

– Понятненько, понятненько, – вторил он самому себе, пряча непонятную улыбку под сморщенный кулачок. – Вот тут распишитесь, пожалуйста, господин Реокка.

За это время Тристан успел придумать более-менее достойный ответ:

– Так мы ее дома Лоркой называли. Я же сразу чувствовал, что не моя она дочь, вот и срывался – крестьянским именем звал, чтобы не забывалась. А теперь она драконом сделалась – уж точно забудется, только и жди.

– А-а, – закивал канцеляр. – Теперь еще понятнее.

Снова удар по гордости этому могучему мужчине, который он достойно перенес. И вроде бы подозрительность мы уняли. Нет, это же надо в таком возрасте всех по физиономиям запоминать!

Распрощалась с Тристаном, попросила передать привет дорогой Клариссе – мне было искренне жаль, что отец не позволяет ей остаться в столице. А мне будет очень не хватать единственной постоянной поддержки и главной советчицы во всех вопросах. Мужчина все-таки размягчился и пообещал, что накажет Клариссе постоянно слать мне письма, подписывая для конспирации их каким-нибудь другим именем. Снова строго отчитал за нашу с ней проделку, похлопал по плечу, едва не отбив, и направился к центральным воротам. Я же поспешила на занятия.

Докатилась! Меня даже не отругали за сильное опоздание. Я так и просидела все уроки, понимая, что они последние в этом коллективе – и пусть я ни с кем сильно не сдружилась, но все равно было жаль. А после самой последней лекции перехватила за руку Мию и зачем-то сказала:

- Пообедаем вместе? Знаю, ты злишься. И я виновата, что в чем-то обманула.

Она насупилась и подтянула пухлые локотки к груди.

- Кто я такая, чтобы передо мной дракон извинялся?

Я несколько секунд смотрела на нее, пытаюсь понять ответ на столь сложный вопрос:

- Моя соседка, которая скоро станет бывшей соседкой. Девушка, которая вызывала у меня только раздражение. У тебя ужасный характер, Мия. Но мой ничуть не лучше - я хоть и не ору на каждого встречного, зато вру каждому встречному. И тебя использовала. Потому мне просто важно, чтобы ты меня извинила. Прошу, ведь это неплохо - нам вместе быть людьми с ужасными характерами.

- Драконы не просят, драконы требуют! - начала поучать она - прямо как в старые добрые времена.

Невольно рассмеялась над ее тоном, заверяя:

- А я прошу.

- Ладно. Тогда идем на обед... твое высочество! - выплонула Мия. Пошла по коридору, ворча: - Могла ж сказать, что дракон - и все тут. На кой бес надо было такие небылицы выдумывать?.. Родятся идиотками и мрут идиотками... даже драконов сия чаша не минует! Какое прекрасное открытие! Как я с таким отцом попала в это смрадное болото? Он бы седины вырывать начал, если бы узнал, с кем мне приходится тут якшаться!

И я шагала рядом с ней, улыбаясь и начиная потихоньку радоваться, что все-таки скоро от нее съеду.

Найди в жизни хорошее - и будешь радоваться, сколько хорошего в твоей жизни есть. Ищи в жизни плохое - и останется только сокрушаться, откуда на одного человека судьба нашла столько неприятностей. Я выбрала первый путь - и усиленно радовалась. А чему мне огорчаться? Если раскроют, что дракон учится не под своим именем, то полетит теперь не только моя голова, но и Тристана Реокки, ведь теперь он также виновен в сговоре. Полагаю, не только его... Огорчаться коллективно - это совсем не одно и то же, чем одной за все отвечать. Отчего-то морально стало проще, как если бы наша с Клариссой вина распределилась и стала чуть меньше.

Приглашение посетить их дом в приграничном городе я всерьез не осмысливала, хотя довольно сильно нуждалась в советах. Просто понимала, что почти все каникулы до второго семестра уйдут на одну дорогу, а время пока мне виделось единственным ресурсом, который ни в коем случае нельзя терять. До перевода на драконий факультет в опустевшей академии я успею довести свои навыки чтения и чистописания до превосходного уровня. Раз уж надо мной даже на бытовом долго посмеивались, то драконы за подобную промашку, должно быть, и живьем сожрут.

Зато через пару дней я получила долгожданное письмо от Клариссы, обещанное ее отцом. Вероятно, она отправила его из какого-то поселения, где они остановились в пути - тоже не смогла ждать еще дольше, как не могла уже ждать и я.

«Дорогая сестрица! - обращалась она ко мне знакомым почерком, который я прекрасно знала. - Вся семья рада за тебя! Мы возлагаем на тебя большие надежды и с нетерпением ждем твоего возвращения в отчий дом уже самым настоящим драконом. Папенька сердится, что я провела в столице так много времени. Но я все еще надеюсь через несколько месяцев его переубедить. Не будем исключать вероятности, что и во мне водится драконья кровь - чем маменька в молодости не шутила? И в этом случае мне потом на родину лучше вернуться откуда-то, где я вполне могла бы обучиться на дракона...»

Я ненадолго отвлеклась, чтобы перевести дух. Кларисса молодец - не пишет прямо на случай, если кому-то придет в голову проверить мою почту, но так, чтобы смысл для меня был очевиден. Ведь на то и ставит Тристан Реокка - выписать для настоящей дочери диплом об окончании драконьего факультета. Но чтобы не возникало вопросов, Кларисса для жителей своего городка должна хотя бы изобразить, что где-то училась. Мое же положение и потом останется шатким - бумага у меня не будет... зато появятся тренированные способности! При таком раскладе все получают больше, чем когда-либо рассчитывали.

Я вчитывалась в изящные строки дальше, стараясь не пропустить важный зашифрованный смысл:

«Меня разлука с тобой одновременно радует и огорчает, дорогая Кларисса. Хотела бы я быть рядом, как старшая сестра, но притом не могу не отметить, что столичная жизнь не совсем для меня. Вначале я была обескуражена ее роскошью, даже втайне надеялась на брак с приятным и благородным мужчиной. Но ты, как никто другой, знаешь о моих сердечных делах. И о мерзавце, посмевавшем разбить мне сердце! Клянусь всей моей к тебе любовью, лучше уж я отыщу кого-то из папенькиного круга - башковитого дельца, который сможет меня обеспечить, но никогда не

посмеет меня обидеть. Ведь именно этого я всегда и хотела! Бес попутал. Столица вскружила голову и заставила усомниться в моих планах, которыми я с детства с тобой делилась...»

Я напряглась. Орина в описании узнать несложно – никто больше Клариссе сердце не разбивал. Она вообще очень легкомысленная в каких-то вопросах, но прагматичная в делах сердечных, хитрый лис сумел обойти все ее барьеры и сделать по-настоящему больно. Узнать-то я его узнала, но удивилась, зачем в послании вообще этого гада вспоминать? Ведь с ним и так все понятно! Как и со всем их лисьим отродьем.

С нарастающим волнением прочитала объяснение – и теперь Кларисса уже не старалась скрыть самый очевидный смысл:

«Дорогая моя, в связи с этим у меня к тебе очень важная просьба личного свойства: если у тебя когда-то появится возможность отомстить моему обидчику, то вспомни о моих слезах. Ради любви к сестре и ради той клятвы, что я взяла с нашего папеньки об обеспеченности твоего будущего. А если и этого не хватит, то вспомни о неприятностях, которые тот мерзавец доставил лично тебе. Ты Реокка! Нетитулованная и незаконнорожденная дочь прекрасной семьи. И эта семья всегда будет на твоей стороне, пока ты сама ведешь себя как одна из нас.

С большой любовью и поддержкой, любящая сестра Кирсанна».

Кларисса подписалась именем своей настоящей сестры, чтоб уж вообще никаких вопросов не возникло. Хотя у внимательного и дотошного эксперта они все равно бы появились – Кирсанна давно замужем и вряд ли обсуждала бы так открыто недавние сердечные шрамы. Эта неаккуратность говорила о том, что сама Кларисса очень взвинчена – дом она любит, в столице жить вечно и не собиралась, но обиду Орину простить не может. Даже если бы она обо всем честно рассказала отцу – и тот ничего бы не поделал. Купец наследнику лис ничего не противопоставит. В отличие от дракона... хотя и без каких-либо документов. Ее просьбу я понять могла, но оторопела. И как, интересно, я отомщу Орину? Ведь тот со своей подлой родней все еще остается в курсе подлога! Не факт, что моя кровь надолго заткнет им рты. Попытка примирения даже мне надежды не подкинула – наоборот, лисы наверняка теперь соображают, что смогут поиметь при изменившихся обстоятельствах. Я как была промеж всех огней, так на том же месте и осталась.

Экзамены прошли для меня слишком легко и в каком-то тумане. При сдаче теории я допустила несколько ошибок, но даже профессор древней истории просто поставил свою подпись на бланке без единого комментария. Всем учителям было ясно – эти оценки не имеют для меня никакого значения.

Практику сдала с еще меньшими усилиями. Единственной загвоздкой было задание с кроликами – бедные кролики так и оставались нашим пока единственным материалом для опытов, ведь мои сокурсники осваивали практику намного медленнее меня. Я, недолго думая, просто прочитала драконье заклинание. Госпожа Рона изобразила, что не заметила – или не в ее полномочиях было замечать такие детали – и выставила мне наивысший балл.

Испытания сдали не все первокурсники – их беспощадно отправили в канцелярию, чтобы забрали документы. Не нравится – пусть поступают в следующем году за ту же оплату и пытаются снова. Остальные же, успешно миновавшие экзамены, сразу после последнего разъезжались на каникулы по домам. С ними и Мия, которая перед прощанием сказала только:

– Полагаю, когда вернусь, тебя уже здесь не будет?

– Я точно не знаю, Мия. Пока никаких распоряжений от коменданта не было.

– Тогда скажи этой старой ведьме, что я не против, если ты здесь останешься! Вдруг в драконьих спальнях свободного места нет?

– Возможно и такое, – я невольно начала улыбаться. – Намекаешь, что тебе жить с драконом не очень-то противно?

– Да при чем тут дракон? – знакомо скривилась Мия. – Просто вместо тебя поделят какую-нибудь замухрышку, которую мне заново перевоспитывать. А на тебе уже мое благотворное влияние заметно!

Я с тихим смехом проводила соседку. Вот так Мия изменилась и не изменилась одновременно – чувствовалось в ней нежелание прощаться, за несколько месяцев совместного быта мы действительно прижились и пообвыклись друг к другу. Но выражает она эту мысль так, как ей привычнее всего.

Академия на пару недель опустела, как бывало в выходные дни. К счастью, драконы разъехались все, включая Сата. На том, как я поняла, мой срок службы и закончен. Хвала небесам, за собой прислуживать не потащил. Предсказуемо в большинстве остались только ведьмы – их безродному

племени чаще всего некуда было податься на такой короткий срок, если их семьи не жили где-то поблизости. Только ведьмовской корпус шумел голосами и разбавлял гнетущую тишину.

Там-то я почти и прописалась – старалась проводить много времени в кругу подруг. Они поначалу тоже моему происхождению изумились, но почти моментально перестроились – ну и бес с ним, что дракон, ведь по факту я все та же Кларисса, которую они читать учили. Я не стала от изменения статуса умнее или глупее, талантливее или бездарнее, добрее или злее, так с чего меня иначе воспринимать? Вот эта простота в отношении к людям меня с ведьмами очень роднила.

Библиотечный зал открывали только до обеда, и в это время я не теряла ни минуты. Пусть доступа к важным изданиям у меня по-прежнему не было, но я старалась постичь все, что могла успеть. Неизвестно, что именно пригодится: умение пришивать пуговицу щелчком пальцев или особенности трансформации лис в раннем возрасте.

Остальное время или бывала у ведьм, или тренировала письмо, или помогала уборщицам приводить комнаты в идеальный порядок. Просто от скуки – весело поболтать с простыми служанками, вместе начищая стекла в оконных проемах. Госпожа Найо косилась на меня, но от работы не отговаривала. Зато по вечерам пирожными кормила с большим удовольствием, приговаривая:

– Кларисса, я поняла, что ты дракон-инвалид. Кровь делает тебя драконом, а умишко – инвалидом.

Я смеялась над ее намеками:

– Это потому, что я тряпку в руки взять не брезгую?

– Именно поэтому! – комендантша и не думала смеяться. – Ну-ка, расскажи поподробнее – папаша твой сразу знал, что мамаша тебя нагуляла, потому тебя с детства и гнобил?

– Не совсем так, – я вздохнула, случайно припоминая настоящую семью. – Родители меня любили и никогда не обижали. А работала я наравне с остальными.

– Хочешь сказать, что у твоего папаши нашлось две тысячи золотых на учебу, но вы сами за собой убрали, мыли и одежду чинили?

– Просто папа не хотел, чтобы мы выросли безрукими, – сообразила я подходящее объяснение.

– Тогда передай ему мое уважение! – госпожа Найо кивнула с серьезным видом. – Слышала о таком, но впервые вижу подтверждение, как из богатеньких детишек пытаются вырастить людей, а не дерьмо драконье. Тогда другой вопрос – зачем же ты из себя вначале тупую стерву корчила и меня тем в заблуждение ввела?

– Так хотела впечатление произвести, – на этот вопрос получилось ответить предельно честно. – Боялась, что провинциалку столичные не примут.

– Они тебя и так не приняли! – наконец-то расхохоталась ведьма. – Вот что случается, когда корчишь из себя того, кем не являешься! Хороших девчонок здесь полно – ты их всех от себя отвернула, как твоя вечно вопящая соседка. А зазнавшихся мерзавок не привлекла, поскольку никогда одной из них и не была. Дура ты, Кларисса, форменная дура! Простите великодушно, уважаемая драконица, но старухам, наподобие меня, сложно правильные слова подбирать. Да и не подбираю я слова к тем, кого под свое крыло забрала.

Я согласно кивала, уплетая вкусности за обе щеки. Но постепенно грустнела.

– Госпожа Найо, а есть ли какая-то возможность мне остаться под вашим крылом? В смысле, не переезжать к драконам?

Перестала смеяться и она. Потом уверенно качнула головой и заговорила тише:

– Нет такой возможности. Но и ты путей не ищи, иначе быстро силы истратишь на пустое. Думаешь, тебе раньше было сложно? Забудь! Теперь из тебя всю душу вытрясут. Ты ведь первая такая, кто с таких низов к ним попадает – возьми наш факультет и возведи разницу в десятую степень. Если тебя беспокоило, как примут простые столичные девицы, то представь, как тебя примут треклятые эйрихи и зазнавшиеся в сотом поколении драконицы!

– И что же вы посоветуете, госпожа Найо? Кого мне из себя строить, чтобы шишек поменьше получать?

– Без понятия, – она обреченно развела руками. – А посоветую одно – никогда не сдаваться. Пошла в ванную, порыдала, как здесь это делала, зажала удила зубами и продолжаешь прорываться. Для таких, как мы, наверх другого пути и нет.

Она, скорее всего, и не заметила, как меня случайно к себе приравняла, но это сравнение не было

обидным. Пугаться я пока не считала нужным. В конце концов, сжимать зубы на удилах я за несколько месяцев и без того научилась, но заодно и успела хоть немного узнать драконов – их, главное, не оскорблять и обращаться правильно, а в остальном с ними вполне реально общаться. К примеру, даже озлобленная на меня Данна вела себя вполне прилично и в некотором смысле вставала на защиту. Сосед Сата вообще ни разу неуважения не выказал, хотя видел меня почти ежедневно. Может, это и есть мой козырь: навязанная мне служба привела к необходимости знакомства, а само знакомство создало почву для первого впечатления друг о друге.

Глава 4

Возможно, я просто не осознала все изменения, а начались они в последний выходной день. Драконы, как обычно, возвращались самыми последними, но меня заблаговременно отправили в пустой корпус для заселения. Комната меня уже не впечатлила – наоборот, повергла в еще большее напряжение. Тут и ванная комната смежная – в каждой спальне, а не на этаж, как у простых смертных. То есть поплакать там ночью не получится, если я не собираюсь посвящать в это соседку.

Форму мне выдали новую – как раз с золотыми пуговицами, а учебниками не снабдили. Эта драконья конспирация все еще выглядела в моих глазах какой-то театральной завесой, предназначенной только для того, чтобы навести таинственности. От безделья я разглядывала график занятий и ожидала свою соседку для знакомства – без страха. После Мии, казалось, мне ничего не страшно.

Темноволосая девушка вошла в спальню, когда за окном уже стемнело. Без особого удовольствия осмотрела меня с ног до головы и вместо приветствия выдала:

– Вот и закончились прекрасные дни моего одиночества.

– Закончились! – я старалась улыбаться искренне и подчеркнуто весело. – Добрый вечер, меня зовут Кларисса, я переведена сюда...

– Уже в курсе, – холодно, но очень спокойно перебила она. – Я Лайна. Ничего не имею против тебя лично, но несколько вопросов назрело. Сразу предупрежу, чтобы не стало сюрпризом, Кларисса: у меня часто возникают в голове вопросы, я вижу все несостыковки, что и выделяет меня из ряда себе подобных.

– И я готова на все ответить! – пообещала, но уже не так искренне.

– Например, почему тебя перевели посреди курса, а не оставили на будущий год? Ведь выходит, что ты пропустила целый семестр. Понятия не имею о твоих способностях, но экзамены в конце курса тебе сдавать такие же, как всем нам. То ли тебя считают гением, способным за полгода освоить тот же материал, которые остальные осваивают за год, то ли специально подготовили почву, чтобы натаскать на базу, убедиться, что твоя трансформация под контролем и никакой опасности для населения нет, и с чистой душой вышвырнуть из академии за неуспеваемость.

Зря я прям вот так запросто отвечать пообещала, поскольку первый же вопрос ввел меня в ступор. Я стояла с открытым ртом, глядела на Лайну и не имела ни малейшего представления, где в ее логике провал... Ведь действительно, никто и словом не обмолвился о том, сколько занятий я уже пропустила! Вышвырнуть, натаскав на основное и сделав неопасной для окружающих? Ректор вот такое решение для себя придумал? В принципе, когда-то я и об этом мечтать не могла, но каково будет изумление Тристана Реокки, когда он узнает, как его переиграли! Если новая соседка предполагает правильно, то никакого диплома мне и не собираются выдавать.

– Вышвырнуть? – очень глупо повторила я.

– Мне-то откуда знать? Не вижу никаких других причин, если ты только не чистокровная с немислимой силой, готовая до конца года не спать, не есть, а только учиться.

– Я... я не чистокровная... хоть и готовая до конца... – фразу я не закончила, и так все было понятно.

Лайна сложила на груди руки, смотрела будто свысока, но без подчеркнутой брезгливости или чего-то в этом роде – скорее с любопытством. И вопросы задавала такие, как если бы со всех сторон уже мою историю обдумала:

– В этом-то и заключается мой второй вопрос. Судя по слухам, ты росла в семье, где не знали о твоём настоящем отце.

– Я не буду обсуждать романтические ошибки своей матери! – я вскинула руку, а эту фразу придумала заранее на подобный поворот разговора.

– Я уж тем более не горю желанием их обсуждать. Но романтические ошибки твоего отца, уж извини, вызывают целую волну вопросов. Насколько же хороша собой твоя мать, чтобы свести с ума дракона, и он подарил ей свое семя?

– Ну... ее можно назвать красавицей, – совсем уж неуверенно ответила я, перебирая в памяти то ухоженную госпожу Реокку, то собственную маму, глядящую грозно из-под рыжей пряди. Прямота Лайны меня смущала, но она рассуждала очень разумно – мне как раз этого разумного подхода со стороны и не хватало.

И она продолжала анализировать – будто не для меня, а самой себе искала подтверждения:

- Пигмент в твоих волосах, или его отсутствие, если быть точной, подсказывает, что человеческой крови в тебе не меньше девяти десятых, от дракона вряд ли переданы доминирующие признаки. Но не хочешь же ты заявить, что был некий дракон - пусть даже с жидко разбавленной кровью - который некую женщину назвал своей, а потом запросто отпустил ее домой к мужу? Вот этот пункт, на мой взгляд, является самым неправдоподобным. Он буквально рушит сразу всю предысторию.

- Да я вообще ничего не хочу заявлять! - я злилась больше на собственное бессилие, чем на ее выкладки. - Знала бы о нем хоть что-то - сама была бы рада!

- Верю, - она вдруг резко сбавила тон. - А теперь правила этой комнаты.

- Правила? - я очнулась от собственных умозаключений.

- Правила, - строго повторила Лайна. - Для плодотворного и взаимопольного совместного проживания. Чтобы ты знала - у меня нет хороших оценок в учебе. Только отличные. Я не чистокровная, но никому не позволю усомниться в своих умственных способностях. Это, как минимум, означает жесткий регламент учебы. Потому разговоры разрешены только в течение пятнадцати минут после занятий и пяти с половиной минут перед сном.

- Ничего себе... какой продуманный график, - я произнесла это почти с восхищением, хотя сама еще не определилась, как к подобному относиться.

- Разумеется, в свободное время включаются и все приемы пищи в столовой. Но если ты склонна к пустой болтовне, то найди себе другую собеседницу. Я не желаю тратить свои способности на антинаучные сплетни или бесполезные знания. Притом любую новую информацию о тебе я готова выслушать и проанализировать. Не исключаю, что выберу потом тебя темой своей диссертации. Это на случай, если меня примут на кафедру генетики оборотней, где я смогу заниматься моими любимыми рецессивными генами.

Я вовремя прикусила язык и рухнула на пустую кровать. Вот это мне новая знакомая попалась... после которой меня никто заучкой не назовет. Она, первокурсница, уже на полном серьезе выбирает тему диссертации? Если не ошибаюсь, научные труды такого уровня пишут только те, кто собирается оставаться в академии на профессорских должностях. Хотя... ей бы подошла подобная работа.

Стоило отметить, что с соседкой мне повезло. Да, немного с закидонами. Но кто из нас без закидонов? А что на учебе заиклена - так это только плюс! Мы же с ней два сапога пара! Или один сапог и нечто с непонятной предысторией и совсем уж неизвестными рецессивными генами, или как их там. Потом определюсь, буду ли афишировать Лайне, если узнаю что-то новенькое о себе. С одной стороны, это как закинуть сведения в анализаторскую машину и ждать результата. С другой, она явно очень внимательна к деталям и может раскрыть обо мне то, что никак раскрывать нельзя. К примеру, письмо от Клариссы сожгу в ближайшее время - не приведите кикиморы, чтобы оно попало на глаза этой умнице.

Когда она уже улеглась на ночлег, я решила, что начались те самые пять с половиной минут, в которые можно подать голос:

- Лайна, очень надеюсь, что мы подружмся.

- Я тоже, - ответила она. - В смысле, очень надеюсь, что в тебе найдутся еще сюрпризы, и до самого окончания академии я буду разгадывать тебя как головоломку. В этом случае мы точно подружмся.

- А-а... - протянула я. - Слушай, а почему ты жила одна?

- Нечетное число абитуриентов, - пояснила она терпеливо, словно уже являлась преподавателем за кафедрой, а я новоприбывшей студенткой.

- Понятно! - мне не хотелось в ее глазах выглядеть необразованной. - И ты, получается, прибыла последней?

- Еще чего, - удивила она. - Я никогда последней не была и быть не собираюсь! У меня сменилось три соседки за первый семестр, если быть точной. Все со временем отселились - называли меня дотошной занудой, машиной по сбору данных, драконом по уничтожению драконовой психики и сбегали. Туда им и дорога. Драконы обладают самыми лучшими интеллектуальными способностями, и те из нас, кто их не использует на сто процентов, совершают преступление против генетического дара.

- А-а... - повторила я тот же звук, но с другими эмоциями.

Видимо, мой путь именно таков - на каждом факультете попадать на такую соседку, с которой ни

один нормальный человек не уживется. Где там моя прекрасная Мия? Где вообще водятся адекватные сожительницы? Зачем мне какая-то человеческая Данна или кто-то из ее подруг, которым мода и вышивки интереснее наук? С ними бы я сразу расслабилась, еще и почувствовала бы случайно, что жизнь налаживается! Это явно не мой путь. И да, лучше вообще больше рот не открывать, даже в отведенное время. А не отправил ли ректор меня к Лайне под бок специально – если уж кто-то и разложит мою кровь на молекулы, то только машина по сбору данных?

А в столовой было все по-прежнему: оборотни рассаживались кланами, где-то вдалеке истошно орала Мия, на меня смотрели со всех сторон с подозрением – уважительным, но подозрением. И лишь я нарушила установившийся порядок вещей: вошла в другую арку, да еще и в сопровождении драконицы. Однако когда мы с Лайной направились к свободному столику, Сат окликнул:

– Куда, Кларисса? Или теперь ты намерена делать вид, что мы незнакомы?

Никакой такой вид я делать не собиралась. Впрочем, как и привлекать его внимание, если сам не заметит. Но мое приветствие опередила Лайна, склонив перед ним голову.

– Доброе утро, Сат!

– Доброе... – он не закончил именем, вполне возможно, что и не знал его. И сразу же обратился ко мне: – Садись, Кларисса. Поболтаем.

Я с мягкой улыбкой ему напомнила:

– Сегодня начался новый семестр, Сат. Ты больше не можешь мне приказывать. Давай прямо с сегодняшнего дня начинать лечить твою манию?

Его взгляд заметно похолодел, а в голосе вообще появились ледяные ноты:

– Сядь сюда, Кларисса. Иначе я поставлю вопрос о переселении тебя в мою спальню. Не возражаешь? – последний вопрос он адресовал не мне, а Лайне.

И та ответила, спеша наконец-то пройти мимо и приступить к завтраку:

– Кого будут волновать мои возражения при такой постановке вопроса?

Я быстро взвесила варианты и поспешила с той же беззаботной улыбкой занять свободный стул перед Сатом. Кто этих эйров разберет – не шутит ли с угрозами? Хотя настоящие эмоции я попыталась скрыть – мне категорически не нравилось такое отношение. Какими бы словами объяснить психопату, что люди не могут называться его вещами? Даже самые симпатичные из них.

Вот только беседу он повел в весьма дружелюбном русле, и это быстро переключило мои мысли:

– Ну как, Кларисса, настроилась? С сегодняшнего дня твоя учеба неизбежно станет другой.

– Да я пока не определилась, на что именно следует настраиваться, – обреченно призналась я. – На то, что меня вклинили в середину учебного курса, не выдав даже учебники, чтобы я смогла их предварительно полистать? Или на то, как ко мне будут относиться драконы? – не удержалась и припомнила ему обиду: – Если уж ты, самый близкий мой знакомый из драконов, все еще не уразумел, что я живой человек, а не имущество, то чего же ждать от остальных?

Намек он благополучно пропустил мимо ушей, но подбодрил:

– Не жди ничего плохого, Кларисса. А в случае неприятностей ты знаешь, к кому обратиться. На твоей стороне эйр. Хотел бы я посмотреть на того, кто захочет испортить тебе настроение.

– К ректору? – предположила я.

Сат задорно рассмеялся – похоже, вообще не ректора имел в виду. Дошло и до меня, отчего я сквасила мину:

– Сат, при всем уважении к тебе и твоей помощи, – начала я осторожно, – ты себе как это вообще представляешь? «Са-а-ат! На меня косо посмотрели! Немедленно заступись за меня и испепели каждого»? Казалось бы, мы так много общались, а ты так мало обо мне понял.

– Уж это я о тебе понял, – он глядел на меня прямо и весело. – Именно потому я удостоверился, что тебя зачислили в группу Данны. Уж если тебя начнут третировать, то дорогая кухня вряд ли от меня это скроет. Правда, Данна?

Я ее появления и не заметила, потому резко обернулась. Девушка с недовольным видом шумно отодвинула стул и упала на него, сразу же переходя на повышенный тон:

- Я нанималась, что ли, Сат? Ты уже совсем приоритеты перепутал! Я тебе тоже служанка, чтобы быть обязанной твоей команды исполнять?!

- Не команды, а просьбы. Не обязана, а просто хочешь. Не будем обманывать друг друга, кузина, ты добра. Особенно ко мне.

- Ничего подобного! - отрезала Данна, но зачем-то внимательно приглядываясь ко мне.

И я почувствовала необходимость тоже вставить свое мнение:

- Послушайте оба, я вроде бы вообще о заботе и присмотре не просила! Благодарю за желание поучаствовать в моей судьбе, но я как-нибудь сама. Доведут до истерики - пойду к ведьмам поплачусь, те хотя бы понятные счета выставляют за услуги...

- К ведьмам? - ужаснулась Данна.

А я упрямо продолжила:

- Если же возникнут сложности в учебе, то у Лайны спрошу. Как я поняла, не сыщешь дракона, относящегося к учебе серьезнее нее.

- К Лайне?! - еще сильнее встревожилась Данна. - Подожди! Не хочешь же ты сказать, что тебя к этой зануде подсадили? - она бегло обернулась, ничуть не беспокоясь о том, что предмет обсуждения вполне может слышать ее слова. - Да это же бесова комбинация по генерированию вопросов и ответов! Она преподавателей с ума сводит, где уж там простым студентом... Она ж тебя выпотрошит и расчленит, такую интересную. Бедная Кларисса! Может, замолвить за тебя словечко перед комендантом? Са-ат!

- Ничего я не бедная, - неуверенно парировала я, пока Сат ей не успел ответить. - И меня полностью все в Лайне устраивает. Особенно ее страсть к наукам, в чем у нас много общего!

Зато Сат теперь заинтересованно рассматривал мою соседку, рассуждая вслух:

- Как ты ее назвала? Позже познакомлюсь. Видимо, эта девушка мне очень пригодится и для моих исследований.

- Исследований чего?! - вопила я, прекрасно понимая ответ.

- Кого, - поправил Сат спокойно.

Но возмутиться я не успела, поскольку Данна снова запричитала:

- Да, непросто тебе придется, Кларисса. В тебе же все не так! От манер до окраски! Ох, и замучаешься ты каждому отвечать на вопрос, зачем и каким заклинанием выбелила волосы... Далеко не все первокурсники знают, что нет такого мощного заклинания, разве что недолговечные. Хорошо, Сат, я пригляжу за твоей пассией.

- Я и не сомневался, - он все еще пристально рассматривал напрягшуюся Лайну, а та не ела, не пила, просто кукожилась под его взглядом.

- Не потому что ты первый наследник! А потому что я добрая!

- Не сомневался, - повторил Сат. - Лишь бы я знал все, что происходит с моей Клариссой.

Данна деловито внесла и свою версию:

- Ничего плохого с ней не произойдет. Достаточно просто оповестить всех, что она твоя. Выпускной курс и так об этом знает - уж точно после того, как она провела ночь в твоей комнате, а младшим донесу я. Не переживай, Кларисса, ты в безопасности!

Резко встав, я заявила:

- Знаете, дорогие драконы, если меня кто-то и успел замучить на вашем факультете, то только вы двое. К кому нужно обратиться, чтобы защититься от вас?

- Почему ты возмущена? - не поняла эйра. - Не благодарна, что тебя избавляют от проблем?

- А может, я люблю проблемы, а? Вот жить без них не могу! Они - моя движущая сила! За заботу я благодарна, но только тем людям, которые не называют меня своей собственностью! Да я же... я же понятия не имею, чем эта забота обернется в голове Сата чуть позже!

Они не напряглись от моей нервозности, смотрели внимательно на мое лицо и переговаривались

друг с другом.

- Сат, налицо явные проблемы с доверием, - произнесла задумчиво Данна.

- Вижу, - ответил он ей тем же тоном. - Мне казалось, что я все делал предельно тактично и аккуратно. До сих пор не могу понять, в чем моя ошибка. Попытаюсь исправить. Кларисса! - обратился ко мне неожиданно. - Что ты делаешь в ближайшие выходные? Хочу представить тебя родителям. За столом они будут сильно кричать о твоём происхождении - постарайся не обращать внимания. Когда-нибудь проорутся. Чем раньше начнут, тем скорее закончат. Или поставят мне ультиматум, который я позже и постараюсь осмыслить. Но, надеюсь, этот шаг с моей стороны ты воспримешь как доказательство серьезности моего отношения. Поспособствует это росту твоего доверия ко мне?

Данна шумно заохала и схватилась за голову. Мне же ее причитания были не столь важны, как собственные:

- Да не хочу я знакомиться с твоими родителями, Сат. Уж тем более, чтобы они на меня за что-то там ругались. В общем, пойду я - уже скоро первая лекция начнется. Счастливо оставаться, господа Дикраны.

Данна, к счастью, за мной не поспешила, а принялась отчитывать родственника, хоть и сдавленно:

- Ты попрощался с разумом, Сат... Так нельзя! Ты же и себя, и ее похоронишь. Не веришь? Попробуй моему отцу объяснить для начала - он намного лояльнее всех других эйров! И то шею тебе свернет за одну только мысль!

Окончание я дослушивать не стала. Но и в решении не сомневалась. Безразлично, как именно Сат собирался представлять меня матушке - как предмет мебели, подругу или целую невесту. Последнее было бы удивительно, учитывая, что знакомы мы всего ничего и постоянно ссоримся. Удивительно, но смутно приятно. И хорошо, что Тристан Реокка и Кларисса в письме меня предупредили против такого поворота - даже если где-то взиграет женское любопытство, я смогу себя остановить убеждением, что подписалась в отсутствии каких-либо серьезных романтических отношений в академии.

Глава 5

Первым занятием у нас стояла генетика оборотней – любимейший предмет моей новой соседки. Я заняла свободное место возле двери и тут же подскочила на ноги, приветствуя преподавателя. Он вошел следом за Данной и громко захлопнул дверь. Генетику у нас вел сам ректор! Это будто добавляло особой значимости и ответственности.

Ректор сделал шаг вперед, но остановился перед моим столом, выдав почти точь-в-точь то, что я уже слышала:

– Ох, Реокка, с этим цветом волос ты замучаешься отвечать каждому встречному, зачем и каким образом их выбелила. Не посвятить ли этому сегодняшнее занятие? Будешь наглядным материалом.

Наглядным материалом – то есть кроликом, на котором тренируется факультет бытовой магии – я быть точно не хотела. Потому от страха рухнула на стул и неожиданно для себя припомнила заклинание изменения внешности, которое услышала от Сага. Вскинула руки и судорожно его произнесла, тут же наблюдая, как абсолютно белая прядь на плече немного потемнела.

– Здорово, Реокка, – одобрил ректор. – Талантливая умница! А теперь ответь на вопрос, кто научил тебя заклинанию второго курса? Случайно, не мой однофамилец, который собирался несколько месяцев назад тебя прихлопнуть?

– Совсем даже не он! – глядя ему в глаза, выпалила я. Фраза вылетела до того, как я сообразила, что могла бы подложить Сагу небольшую свинью. Хотя нет, не могла бы – моя злость к нему не имеет ничего общего с подлыми лисьими маневрами.

– Тогда кто? – ректор перевел задумчивый взгляд на Данну. – Еще одна моя однофамилица?

– Па-ап! – воскликнула Данна капризно. – Я ни разу не нарушала академические правила!

– Да что ты говоришь, – мужчина переключился на нее. – Включая те случаи, когда ты являлась на занятия в форме, расшитой лилиями?

– Я ни разу не нарушала академические правила, за исключением тех случаев! – ответила она и, разумеется, нисколько не тушевалась от того, что говорит с главным человеком в заведении.

Как у них тут мило... прямо по-семейному. Или эйрам вообще все равно, что рядом присутствует пара десятков посторонних лиц? Болтают тут меж собой, как за семейным обедом. Но, оказалось, что в беседе может принять участие кто угодно. Одна из девушек с другого конца аудитории выдала резким неприятным голосом:

– Господин Дикран! Правильно ли я понимаю, что вот это... – последнее слово заставило всех присутствующих посмотреть в мою сторону, – родившееся где-то в торговых рядах, будет теперь учиться с нами?

И следом раздался шепоток откуда-то сзади:

– Так она еще и белошвейка! Можно такое вообразить?

– Что? – третий голос. – И это будет учиться с нами?

– Будет, – очень равнодушно отозвался ректор, отчего мне стало еще неприятнее. – Еще вопросы, Сокран?

И Данна зашипела в сторону высокомерной студентки:

– Позже поговорим, Нинна, а пока сделай себе одолжение – прикуси язык.

Вот и началась моя защита – вроде бы очень вовремя и уместно, но именно это я пыталась объяснить в столовой Данне. Защита нужна тому, кто сам себя защитить не может, кому необходима опора. И, вполне вероятно, такой час для меня еще настанет, но пока я свою подпись под подобным ставить не была готова. Потому медленно поднялась на ноги, побледнела от волнения, но с запинками произнесла:

– Здравствуйте все. Меня зовут Кларисса Реокка, и я буду учиться с вами, ведь тоже дракон. Примите как данность. А если не можете подобного принять, то вспомните о том, что я со своей стороны тоже не горела желанием учиться с вами. Да, я вышла из простой семьи и титулов не имею. Да, я умею швея и совершенно этого не стыжусь. Готова ответить каждому на все претензии в мой адрес. После занятий, – подумала и добавила с предупреждением: – И в рамках академических правил!

Обессиленная, упала обратно на стул в гробовой тишине. Начала теперь краснеть, но себя хвалила. Речь – с некоторой точки зрения – опять могла прозвучать оскорбительно, но я для себя этот вопрос давно определила: лучше уж пожинать последствия, чем молча глотать обиды. Да и цель достигнута – все шепотки вмиг затихли. Вот пусть сидят и переваривают.

Первым переварил ректор. Он и произнес, не отрывая от меня взгляда:

– Данна, будь любезна, окажи мне небольшую услугу. Если Реокка доживет до конца семестра, то я отстрою то крыло в родовом замке, о котором ты просила. Терпеть не могу уродливую современную моду в строительстве, но сделка есть сделка.

– Серьезно? – обрадовалась дочь. – С удовольствием, пап!

И предусмотрительно умолчала о том, что получила почти точно такое же задание от его племянника. Похоже, семья Дикранов взялась за меня всерьез – ни единого шанса от их опеки увернуться! Но ректор-то про отношение Сата явно не знает, так с чего он вдруг озаботился?

Тем не менее, я не стала раздражаться, да и не было на то времени, особенно после реплики преподавателя:

– Раз знакомство закончено, переходим к лекции.

И после этого все мое хорошее настроение, если таковое еще оставалось, кануло в небытие... Записывать я успевала, но ровным счетом не понимала ничего из объяснений, словно ректор перешел на какой-то древний язык, в котором только звуки похожи на современные:

– Теперь разложим эту формулу с учетом влияния магических компонентов, – он говорил быстро и сухо, записывая все на доске. – Итак, всем понятно, почему при таких исходных данных у оборотня была задержка трансформации на шесть лет?

– Да! – один звонкий голос в полном молчании. – Потому что...

– Лайна, я не к тебе обращаюсь. Дай возможность и другим проявить себя. Еще добровольцы? Сокран?

Студентка, к которой он обратился, сильно вжала голову в плечи и проблеяла – ни одной высокомерной нотки от начала занятия в ее тоне не осталось:

– Возможно... Я думаю... может, лисий ген повлиял?

– В каком поколении? – мужчина повернулся к ней.

– В третьем! – чуть более уверенно ответила девица.

– Более идиотские предположения я слышал только на твоём экзамене, Сокран. До сих пор удивляюсь, как ты умудрилась сдать. Ничего, подожду конца курса, чтоб уши мои больше подобного не слышали. – Он обвел пронзительным взглядом всю аудиторию и вздохнул: – Ладно, Лайна, объясни этим тугодумам простейшую вещь.

И та сразу радостно взвилась:

– Врожденное несоответствие магического резерва и волчьего гена в двенадцатом поколении! Экземпляр унаследовал драконье...

– Достаточно, Лайна, – прервал ректор, – а то мне ничего объяснять не останется. Постарайся до конца занятия выдохнуть.

У меня перо выпало из пальцев, но они все равно мне понадобились для более важного – вцепиться в волосы и наблюдать, как недавно потемневшая прядь снова белеет. Хотя седеет, если правильно выражаться. Я буквально седела от того ужаса, что происходил вокруг. О чем они вообще говорят? Зачем разбирать на формулы какие-то там резервы?! У них же магия – сильнейшая из всех! А они на полном серьезе анализируют какие-то там формулы проведения этой магии? И это первый год обучения?! Тогда что они делают на четвертом – вообще перестают использовать человеческие слова? Получается, я весь предыдущий семестр потратила на то, чтобы догнать свой факультет – справилась прекрасно, даже теорию сдала далеко не хуже всех. Но все те усилия вот прямо сейчас сжигаются огнем эйра, которого я десять минут назад перестала мысленно называть очаровательным! Что я здесь делаю?! Кикиморы, заберите меня обратно! Клянусь небесами, никогда больше, никогда в жизни я не назову древнюю историю сложным предметом!

Поняла я немного, и ничто из этого не касалось преподаваемого материала. Например, из студентов полностью все улавливала только Лайна, но и остальным иногда удавалось отвечать верно. Заметила и другое: ректор обращается по именам только к тем, кто справляется, остальных

упорно зовет фамилиями. Наверное, это какой-то знак, раз он даже на собственную дочь рявкнул:

- Дикран, ты опять путаешь объем магического резерва и ресурсный потенциал крови!

Мне же оставалось только стараться не рыдать в голос. От нападков-то меня защитят, но кто сможет защитить меня от полной умственной неспособности постичь науки такого уровня? Зря косишься, дорогая Нинна, в конце года мы будем отчаливать из этого заведения в дружеской компании одинаково изгнанных.

После лекции я понуро поплелась в следующий класс по расписанию, но ректор меня задержал:

- Реокка, тебе не выдали пособия.

Кивнула обреченно. Не очень уверена, что пособия именно по этому предмету мне хоть чем-то помогут. Но он протянул мне сразу целую стопку:

- Держи. Я сам просмотрел учебники и пока убрал из них все материалы, которые тебе опасно осваивать. Это ненадолго, и лучше работать под контролем. У меня нет времени на дополнительные занятия, я назначу кого-то из преподавательского состава для проведения факультативов.

- Благодарю.

- Потом, когда тот преподаватель разрешит, забежишь - я верну в пособия все, что сейчас удалил.

- Вернете? Как? - я едва начала соображать.

- Магией, конечно. Все, беги и учись. Если к твоему характеру добавятся знания, то ты рискуешь стать второй моей любимой студенткой после Лайны. Не подведи!

Напутствие, произнесенное самым приветливым тоном, лишь легло на плечи еще более тяжелым грузом. Я бы не подвела ни себя, ни ректора, ни Клариссу, ни Тристана... если бы вообще имела хоть шанс не подвести.

Первый день так и прошел под знаменем «Все пропало, Лорка, собирай вещички», хотя некоторые предметы ненадолго придавали мне воодушевления - та же древняя история, в которой хоть само название урока не требовало пояснений. Однако и эту дисциплину драконы проходили на совсем другом уровне, разбирая и анализируя такие события, которые на наших лекциях даже не упоминались. Это было сложно, но выглядело посильным... если бы я изучала с самого начала, ведь теперь не могла уразуметь все преподавательские отсылки, наподобие:

- Причины сопротивления очень напоминали нарастание напряжения перед битвой на Виверхольме.

Вот мне и задачка - чтобы потянуть этот, на первый взгляд самый простой урок, для начала нужно погрузиться в то, что каждый студент уже прекрасно знал! А я даже про Виверхольм ни разу не слышала. К концу этого занятия меня начали одолевать сомнения: количество часов на изучение истории отводится примерно то же, что и на бытовом факультете, но как же так получается, что они цепляют множество деталей, которые наши преподаватели игнорировали? Проходят десятикратно быстрее? Вряд ли - темп речи преподавателя тот же, а нерадивых учеников тоже хватает. Какая-то несостыковка - и именно с ее разгадки я решила начать самоподготовку. Но это потом, после того, как я переживу эти волны первого погружения.

Хуже всего, что я перестала чувствовать себя особенной. Раньше даже не замечала, сколько сил черпала из этого осознания - да, у меня сразу многое не получалось, но я вдохновлялась тем, что на практиках по праву называлась лучшей. Еще и успевала поплакать от усталости, посокрушаться над невыносимыми усилиями в учебе! Нашла тоже, над чем плакать, я же как сыр в масле каталась, а в ближайшие месяцы мне понадобятся литры слез.

Первая же драконья практика показала, что ничего выдающегося в этом коллективе я продемонстрировать не могла. В лаборатории преподавательница быстро объяснила заклинание испарения жидкости - очень похоже на ход прежних уроков, хоть мы подобного и не изучали, но разница казалась невеликой: просто другие магические созвучия и чуть больше манипуляций руками. Однако когда все по очереди пробовали повторить, я обнаружила себя в числе тех, кому это не удалось ни с первого, ни с десятого раза. Именно моя жидкость из сосуда начала слабо парить лишь после сороковой попытки - у последней из всей группы. Учительница добродушно подбодрила меня и подчеркнула, что это как раз нормально и можно назвать превосходным результатом, ведь я только начинаю осваивать драконью магию - и я хорошо понимала ее доводы. Так же подбадривали самых отсталых и на прежнем факультете. Вроде бы ничего вопиющего, но мне было сложно от того, что больше вообще не за что морально держаться - больше нет восхитительных прорывов. В самом лучшем случае я окажусь в ряду середнячков на практиках, и в числе самых неспособных - на теоретических предметах.

Все без исключения занятия вели драконы, но это как раз объяснимо: вряд ли такие студенты вообще умеют уважительно относиться к простым смертным. И только дракон со своей немислимой силой мог остановить магические инциденты, если таковые случатся от неверно произнесенного заклятия.

На обед я не шла - летела, как если бы уже расправила драконьи крылья. Не заметила ни Сата, ни Мию, никого из знакомых, а неслась сразу к ведьмам.

- Девочки! - я задышалась от волнения. - Очень нужна ваша помощь!

- Ты бы к нам не подсаживалась, - охнула Тани. - Наживешь себе проблем!

- Лорка, - поддержала ее Сая. - Ты подруга нам, потому о тебе и переживаем.

И Кара, главная в этом маленьком ковене, как всегда сделала общий вывод за всех:

- Лучше приди тайком в наш корпус, а в остальное время делай вид, что с нами незнакома. Мы не будем в обиде - все прекрасно понимаем!

Я устало поморщилась и отмахнулась:

- Мне раньше было плевать на всеобщее осуждение, а теперь уж тем более! У меня здесь подруг - по пальцам одной руки пересчитать. И каким же я буду драконом, если начну стесняться тех людей, которых на самом деле ценю? - дождалась, пока они заулыбаются от приятных слов, и перешла к делу: - Помните, как вы мне с грамотностью помогали? Без вашей помощи я бы еще долго по слогам читала. Так вот - сейчас мне требуется нечто подобное, но тысячекратно мощнее. Чтобы я читать научилась быстрее самого одаренного человека, чтобы информацию запоминала лучше первого гения, чтобы в логике опережала даже Лайну... Заплачу по золотому за каждый ритуал, даже безрезультатный!

У всех троих тотчас загорелись глаза. Но Кара сжала зубы и накрыла мою ладонь своей. Произнесла то, что определенно не хотела говорить вслух:

- Будь ты нам чужой и не скажи минутой раньше то, что сказала, то за золотой мы бы устроили тебе ритуалы - ровно столько, насколько хватит монет. Однако с тобой будем честны - мы не можем подобного сделать. Научить читать и писать - это совершенно другое, к тому каждый человек способен, надо лишь разбудить. Ты же спрашиваешь о магии более высокого порядка. Если бы ведьмы были в состоянии творить столь сложные колдовские обороты, то ведьмы назывались бы драконами, а драконы - людишками с крыльями. Но это, как видишь, не так.

- Давайте хотя бы попробуем! - я не хотела сдаваться, поскольку только на это весь последний урок и рассчитывала.

Но Кара уверенно покачала головой:

- Не выйдет. У нас нет таких сил, да и способа мы не знаем.

- Сил? - я снова оживилась. - Я попрошу госпожу Найо - она старая ведьма. В ноги ей упаду, все общежитие вымыть пообещаю, и она поможет - встанет временно в ваш круг.

- Она старая, но все еще ведьма, - Кара была неумолима. - И она выше головы не прыгнет. С таким заданием тебе нужно или к дракону, или к сильному магу идти. Не уверена, что у них есть способ разрешения такой задачи, но у нас его точно нет.

Я опустила голову, а надежда в груди все еще никак не хотела перестать вибрировать. Ведьмы утешали меня, обещали, что поищут варианты - хотя бы выяснят, существует ли вообще такая магия, но уже по их интонации я догадывалась, что выхода на самом деле нет. Имейся он - как минимум всех драконов бы через него прогнали и сократили бы годы обучения в разы.

Потому после обеда поплелась в новую комнату. Выходит, придется мне снова прорываться самыми обычными способами - усердием, бессонницей и мозолями в разуме. Теперь я радовалась строгому графику, установленному Лайной. Мне тоже стало не до пустой болтовни.

Глава 6

Начала с древней истории – просто потому, что она мне хоть отчасти была понятна. И через некоторое время случайно догадалась о природе несостыковки – дело было не в том, что драконья программа интенсивней, а вообще в другом: они, как я вскоре выяснила, просматривая знакомые темы и оглавление, не изучали многое из того, что изучала раньше я! Совершенно другие акценты! Например, битва при Виверхольме значима только тем, что конфликт был улажен вмешательством местных драконов – не силовым вмешательством, а управленческим. Наместник той земли пятьсот лет назад переписал десяток законов – так, чтобы организаторы сопротивления не могли найти дальнейшей поддержки населения. Вот она в чем разгадка... драконы изучают не историю, они учатся принимать самые грамотные политические решения. Именно потому в их учебниках почти не упоминается прогресс в сфере строительства городов, зато подробно описываются изменения налогов при росте городов.

И это осознание лишило меня остатка сил. Из драконов растут управленцев – это одно из многих качеств, которыми они славятся. А я-то кем буду, если каким-то образом потяну их образование? Драконом без драконьих бумаг в торговом предприятии? Купеческой протее, которую четыре года учили свысока повелевать, но ничего не делать собственными руками? Что-то сильно сомневаюсь, что Тристану требуется именно такая работница. Но об этом мы потом вместе подумаем, когда меня выкинут безо всяких дипломов.

А пока не сдаваться. Я читала только те параграфы, которые в прежнем курсе вообще не упоминались – просто не было времени изучать все с самого начала с новыми акцентами. Мне сейчас хотя бы по одному предмету выплыть в середнячки, хоть что-нибудь по теме ляпать во время классных опросов и не выглядеть полной идиоткой.

Остальные пособия только подтвердили мою догадку: «Управление финансами на государственном уровне», «Эффективное хозяйство с тысячей подчиненных», «Конфликтология серых масс» и подобное, подобное, не имеющее никакого отношения к тому, в чем я раньше разбиралась. Они даже в названиях не стеснялись называть народ «серой массой», что уж говорить о содержании? Были, конечно же, и чисто магические учебники – именно те, которые я видела в комнате Сата. Но меня пока от этих знаний изолировали, оставили только самое неинтересное. В некоторых пособиях внимательный ректор только введение и сохранил.

Генетику оборотней я как открыла, так сразу и закрыла. Уже от первого параграфа у меня волосы дыбом встали – я в принципе не способна эти формулы постичь!

«Бюджетные расчеты» тоже не сильно успокоили. А ведь я раньше полагала, что уж в математике проблем не имею... Оказывается, имею. Вообще везде проблемы, куда ни сунься.

Факультатив, то есть дополнительное занятие специально для меня, назначили уже на следующий день – и мне совершенно не жаль было терять драгоценный час на углубленное самопознание. Куратором мне приставили молодую драконицу из штата преподавателей, госпожу Окран.

Она ждала меня в пустом классе сразу после обеда, и я, наученная ректором Зинно, не опоздала ни на секунду. Красавица брюнетка, которая выглядела лишь чуть старше выпускников академии, старалась держаться со мной строго:

– Садись, Реокка. Будем постепенно двигаться к цели – к настоящей боевой трансформации. Но до тех пор спешка может иметь фатальные последствия, потому главный наш принцип – аккуратность.

Я усердно закивала. Госпожа Окран прочитала уже знакомое заклинание вызова чешуи, затем еще несколько – видимо, аналогичных, раз они вызывали тот же эффект. Попросила показать все, что умею – и я с удовольствием то внешность поменяла, то жидкость попыталась испарить. Показала даже, как умею переносить текст на чистый лист, хотя не знала точно, является ли эта магия драконовой. Кроликов не было, а то бы я и им устроила! И через полчаса преподавательница уже забыла о сдержанности, радостно кивая собственным мыслям:

– Вообще-то, это поразительно, Кларисса, – она сама не заметила, как перешла на имя. – Ты очень легко воспринимаешь собственную магию, но притом будто сдерживаешь ее. Допускаю, что это не только слабая кровь, но и особенности воспитания. Ты словно боишься сделаться драконом окончательно!

– Возможно, – я не собиралась спорить, хотя вроде бы такого страха в себе не наблюдала. – И чем это для меня обернется?

– Да ничем ужасным. Насколько могу судить, твой организм вполне готов. И все-таки спешить не будем. Да и прибегнем к этому в присутствии ректора – мало ли, что пойдет не так. Но последствия твоей сдержанности в магии уже должны проявляться – например, какие-то драконьи заклинания тебе даются запросто, а какие-то – с большим трудом.

- Верно! - я от переполнявших эмоций вскочила на ноги. - Все так и есть, госпожа Окран! Сегодня на практике я едва осилила то, что удалось с легкостью одногруппникам, но прежде пыталась на других заклятиях - и все они исправно работали!

- Не переживай так, - она улыбалась от моей взвинченности. - Все нормализуется, когда ты сама перестанешь держаться за барьер в голове. Ты дракон. И будешь, насколько вижу, очень сильным магом, если сама с этим смиришься. Давай же, попытайся покрыть обе свои руки чешуей!

Я пыталась - и рябь скользила, но слишком скоротечно. Тем не менее я начала понимать, о чем говорит учитель. Ведь схватывала на лету все, что узнала от Сата или сама! Не работало ли это так безупречно, поскольку я как раз и была почти уверена, что сработает? Искала подтверждения своей сути - и их находила. Но стоило мне оказаться на занятии, где эту суть уже другим подтверждать нужно, как сразу в голове возникли сомнения - барьер, как выражается госпожа Окран.

- Здорово! - с большим облегчением голосила я. - Это означает, что со временем все наладится - хотя бы в практике. А то я уж испугалась, что вообще ни в чем с драконами не сравнюсь. Остается только тренироваться, пока граница в голове не исчезнет. Уж в отсутствии усердия меня никто не обвинит! Как же вы правы, дорогая госпожа Окран, это потрясающе!

- Нет, потрясает совсем другое, - остановила она мой порыв спокойным голосом. - Я вижу, что ты способна, и вижу, что будешь способна на большее. То есть твое место именно на драконьем факультете и нигде больше - в этом как раз не сомневайся.

Я притихла.

- Но, похоже, вы в чем-то сомневаетесь? - поинтересовалась осторожно.

- Разумеется. И о том тебе уже должны были многократно сказать. Ты ведь понимаешь зависимость силы драконов от их боевого окраса? В человеческом облике мы можем видеть это в цвете глаз. Все драконы темноволосы, но чистокровные являются носителями самого заметного доминирующего гена - их сложно перепутать с кем-то еще. У них не может быть даже легкого оттенка в радужках или цвете волос, - притом сама она смотрела на меня темно-синими глазами.

- Ну, я догадывалась. У Данны и Сата глаза очень черные, а у Лайлы - карие... и в волосах можно заметить легкую рыжину...

- В этом и загвоздка, Кларисса. Я вижу способности, по меньшей мере близкие к чистой крови, но светло-голубые глаза и такие волосы никак не вяжутся с моими выводами.

Я развела руками:

- Загадка, которую мне все подряд задают. К сожалению, я даже подсказок дать не могу. Может, просто так сложилось, а в боевой форме я стану черной?

- Может, - неуверенно ответила она.

К большому огорчению, время самого продуктивного занятия в моей жизни закончилось. Мы уговорились встречаться трижды в неделю. Но настроение неуклонно росло - приятно заново осознать, что после трудов и усилий мне снова будет за что зацепиться.

На ужине сразу подлетела к Данне.

- У меня появилась к тебе просьба! - начала без обиняков, хотя столько времени пыталась себя убедить, что в ее помощи не нуждаюсь. - Я могу присесть? Добрый вечер, Сат!

Он не ответил, с удивлением глядя на кузину. В точности, как она смотрела на меня. Решив, что это разрешение, я продолжила:

- Данна, можешь ли ты мне показать несколько заклинаний? Безобидных, неопасных - из тех, что вы в первом семестре изучали. Похоже, я легче осваиваю драконью магию, если не волнуюсь под взглядом преподавателя и исполняю ее только для самой себя! Если тебе несложно, конечно. А взамен, если хочешь... - думала закончить про вышивку, но прикусила язык - все еще не понимаю, о чем можно открыто говорить, а о чем нельзя.

Но Данна и не думала дослушивать - решительно помотала головой:

- Я? Не могу, - подождала несколько секунд, пока я разочарованно опущу плечи, улыбнулась многозначительно и добавила: - Сат может.

Я перевела неуверенный взгляд на Сата и нахмурилась. Но постепенно дошло, что она имела в виду:

- Да нет, мне не нужно что-то сложное! Не четвертый курс все-таки тяну, мне бы с первым справиться. Что-нибудь совсем банальное, с чего каждого дракона учить начинают.

И Сат с такой же непонятной улыбкой ответил:

- Она не может. Я могу.

- Почему? - я все же напряглась. - Ты опять за свое?

- Не опять. Я и не заканчивал. В конце концов, Кларисса, сколько еще можно от меня бегать? Такое ощущение, что ко мне ты не хочешь обращаться, даже если я в десять раз успешнее и быстрее выполню твою просьбу. И я ее выполню.

- Так ведь я тебя еще не попросила!

- Попроси, - он улыбнулся шире. - Попроси меня хоть о чем-то, что тебе действительно важно, Кларисса.

Данна вообще сложила руки на груди и весело наблюдала за нами. Поддержки от нее не дождешься. Прекрасно понимая, к чему меня клонят, я все равно взвешивала варианты... Ведь Сат мне и раньше помогал! Без условий, без долгов. И, кстати говоря, именно его науки сразу же работали, минуя возможные затруднения. А может, это я неправа, так боязливо держа прозрачную границу между нами? Надо просто вести себя разумнее и не поддаваться на провокации, но и не думать о Сате плохо, когда он почти случайно сделал мне много хорошего.

- Ладно, - я заговорила спокойнее. - Сат, ты не мог бы мне помочь в этом вопросе?

- С удовольствием, - он тоже будто немного расслабился. - Предлагаю посвятить этому выходные. Не возражаешь, если мы будем заниматься не в академии?

- А на обеде с твоими родителями? - я невольно усмехнулась. - Ты ведь не ставишь мне условия?

- Нет. О родителях больше не вспоминаю, иначе дорогая кузина снова вцепится мне в глотку. Я собираюсь тебе помогать, но думаю о месте, где на тебя вообще ничего давить не будет. Свидетель - только я. И, насколько знаю, меня ты не особенно стесняешься. Ты хочешь научиться быстро или здесь?

Даже наивная я улавливала небольшую двусмысленность. Мы будем проводить выходные вместе, вдвоем - это со стороны очень похоже на свидания. Особенно похоже на свидания после его признаний в заинтересованности. Сат меня выделяет, он этого уже давно не скрывает, он мечтает найти ко мне самый короткий путь, хотя не совсем понятно, чем же я смогла его пленить. Но факт этот отрицать нельзя, потому и предложение сразу обросло двусмысленностями. Однако я как раз пару минут назад решила не искать в нем плохое, а терпеливо обозначать свою позицию:

- Я хочу научиться быстро, Сат. Как можно быстрее. Но ты готов мне помогать - взамен я хочу быть с тобой честной. По крайней мере в том, в чем имею право. Если ты думаешь не только о дружбе между нами, то подобное исключено.

- Не нравлюсь? - он повторил вопрос, который когда-то уже мне задавал.

Теперь же я понимала больше и потому отвечала обстоятельнее:

- Дело вовсе не в этом, Сат. Я пообещала своему отцу, что никаких подобных отношений в академии не заведу. После окончания я вернусь домой, вот тогда и начну думать о личной жизни.

- Кларисса, я пока и не предлагаю тебе отношения. Почему бы нам просто не общаться больше - пусть на почве помощи. Что плохого в том, что мы узнаем друг друга лучше? Что плохого в том, что посмотрим, возможны ли вообще отношения между нами? И если они покажутся нам возможными, то что плохого в том, чтобы мы вместе начали искать пути выхода? Не утверждаю, что там будут простые решения, но начинать думать надо совсем с другой стороны. Я не тороплю, но не понимаю, зачем ты ставишь точку до того, как история началась?

Мне стало совсем не по себе. Он слишком откровенно говорит! Даже Данна перестала улыбаться и вновь покосилась на него с осуждением. Эйры не ищут себе невест среди нечистокровных, это недопустимо. Но Сат буквально прямым текстом - и уже не в первый раз - заявляет, что ему не дает покоя это социальное правило. И все, чего он ждет - моего прямого согласия начать уже наконец-то эту в будущем скандальную историю.

Из размышлений я вылетела, когда он перехватил мою руку. Я с каким-то удивлением рассматривала, как он переплетает наши пальцы. И ведь не в первый раз берет меня за руку - ему хочется подобного и приходится прилагать усилия, чтобы не делать это постоянно. Голос его

звучал очень мягко и тихо, но Сат совершенно не стеснялся, что Данна слышит любые его слова:

- В чем была моя ошибка, Кларисса?

- Да... не было ошибок... наверное, - я пока не могла сообразить более внятного объяснения.

- Тогда в чем твой страх, Кларисса? Чего ты боишься? Что я не справлюсь? Ошибаешься. Эйрами не становятся - ими рождаются. И если кто-то может сломать уклад, то я один из них. Или что? Опасаешься, что я поиграю и исчезну за горизонтом? Ошибаешься. Я даже не трону тебя, пока не буду уверен, что это навсегда. Все, что ты потеряешь, - время. Это так страшно? Тогда зачем тебе молодость, если бояться каждого неверного выбора?

Не тронет, говорит, притом не может отпустить мои пальцы. И слова эти - зачем они сейчас? Мне такое слышать стыдно, особенно в присутствии посторонних. Я все-таки отняла руку и постаралась прямо посмотреть ему в глаза, хотя все еще не могла придумать, что ответить. На помощь все-таки пришла очнувшаяся Данна:

- Сат, перестань, все это видят!

- Пусть видят, - он смотрел только на меня. - Пусть начинают привыкать, как привыкаю я. Так что тебя останавливает, Кларисса? На любой твой страх я найду аргумент. Единственное, на что у меня пока нет ответа - признание, что я тебе отвратителен. Но и в этом случае попытаюсь изменить отношение.

Отвратительным я его точно назвать не могла. Однако все же попыталась вставить хоть что-то разумное:

- Меня пугает твое собственничество, Сат. Ты ведь воспринимаешь меня как вещь - да ни одна любовь не начинается с такого! Это если вообще говорить о возможной любви... в будущем!

- Как раз с этим я поделаться ничего не могу. Вيني себя - ты это спровоцировала. Вيني меня - я рожден быть именно таким. Давай всю оставшуюся жизнь винить друг друга только за это, пока не привыкнем, что иначе быть уже не может.

Ну вот и все аргументы, которые сразу всплыли. Как же мне приятна его симпатия - даже внутри все от смутной радости переворачивается! И как же неприятны эти имущественные права! Теперь я дернулась назад и заявила сухо:

- К сожалению, даже привыкать не хочу. И повторяю - папенька очень строг на этот счет. Я буду очень рада, если мы с тобой станем настоящими друзьями, и за помощь буду благодарна. Но моя благодарность не означает ничего из того, что ты здесь так красиво расписываешь! Я в любом случае после вернусь домой. За мной туда поедешь? Ну, если так называемая история сложится.

- Зачем тебе возвращаться? - не понял Сат. - Неужели ты думаешь, что если я смогу переубедить свою семью, то не сумею переубедить твою? Это ли проблема?

Он не слышит! Все препятствия для него - это вопросы, которые можно каким-то образом закрыть. Значит, надо добавить веса препятствиям:

- Я не знаю, как происходит у чистокровных драконов, но у меня папа - человек простой и держит слово. Он уже, должно быть, нашел мне жениха, потому с моей стороны было бы просто бесчестно давать надежду кому-то еще. И это было бы бесчестно по отношению к тебе - разве ты сам был бы рад, если бы я просто использовала тебя, чтобы весело провести время и...

- Она пошутила! - закричала Данна и вскочила на ноги.

От ее слишком резкого движения поднялась и я, хотя пока не понимала, что происходит. Сат просто сидел на своем месте и смотрел на сцепленные руки. Что здесь такого? С чего вдруг истошный вопль?

Но через секунду закричали теперь и со стороны - кажется, взревели волки. Сразу следом раздался грохот - вокруг все вскакивали, не заботясь о том, что стулья и столы отлетают от движений.

- Она пошутила или ошиблась! - Данна бросилась к Сату и вцепилась в его плечо, начиная трясти. - Она сказала «должно быть»!

Я спонтанно отступила на шаг и услышала очень ровный голос Сата:

- Кларисса, твой отец уже решил этот вопрос?

- Я... я не знаю... - мне теперь было странно совсем отказываться от своих слов, но происходящее подсказывало, что прямо сейчас лучше сдать назад. - Просто предположение...

- Кларисса! - закричала на меня Данна. - Ляг на пол, чтобы он тебя не видел! Бесы вас дери, трусливые волки, закройте ее! Лисы, где вы, рыжее отродье?! Сат, очнись, ты слышал - просто предположение!

А шум вокруг только нарастал, переходя уже от грохота мебели в рев и визги. И только теперь я разглядела, на что все уставились - прорывая форму, на спине Сата медленно выростали черные шипы. Не так уж и заметно поначалу, раз я даже не обратила внимания. Это было последнее, что я разглядела - меня снесло с ног могучим телом волка. Карин быстро подминал меня всю под себя, стараясь закрыть собой.

Я едва смогла вывернуть шею, чтобы сделать вдох. И тут же натолкнулась взглядом на побледневшее лицо Орина.

- Придурок! - шипел лис. - Ее надо отсюда утащить! Если дракон не сможет сдержаться, то сначала убьет ее, а потом всех нас - за то, что позволили ему ее убить!

- Ты прав, лисий сын, - захрипел волк. - Я сейчас немного передвинусь, а ты хватай за плечи и тащи. У тебя секунда и все наши жизни!

Он начал приподниматься, но так, чтобы я оставалась закрытой со стороны Сата, Орин же, не дожидаясь, уже попытался меня поудобнее перехватить - судорожно, с явным ужасом и постоянно поглядывая вверх. Шум вокруг будто отдалялся - все пытались или уладить ситуацию, или унести подальше ноги. Кричала только Данна:

- Сиди, Сат, сиди! Сейчас ты остынешь - и она снова повторит. Спокойный разговор! Никаких женихов!

Я подумала, что она справляется - смогла уладить какую-то катастрофу. Но как раз когда Орин почти вытащил меня из-под волка, стены содрогнулись - это был голос Сата, но на такой громкости, что все стекла в здании отозвались:

- Не смейте трогать мое!

После этого Орина сдуло с места - вполне возможно, не собственным страхом, а самой волной этого ужасающего голоса. И Карин куда-то пропал. Я неловко повернулась, пытаясь встать. И на четвереньках, не оглядываясь, поспешила к ближайшей арке - уж что-то, а необходимость побега мне была понятна. Сзади мощной волной ревел сам воздух - и ничего человеческого в звуке я больше уловить не могла.

Проем начал обваливаться на моих глазах до того, как я его достигла. Пришлось обернуться в поисках другого спасения - и замереть на месте. Сата больше не было. Не было рядом с ним и Данны - она то ли отбежала вглубь столовой, то ли ее отнесло. На моих глазах за считанные секунды гигантское черное чудовище расправляло острозубые чешуйчатые крылья. Дракон в столовой колоссальных размеров просто не помещался - и он ломал стены, рогатой головой рушил потолок. Сверху на него летели кирпичи и штукатурка, но вряд ли он вообще замечал такие удары.

Парализованная зрелищем, я смогла сообразить и другое - мне уже не сбежать: если двинусь в сторону, то как раз там мгновение назад в пол вонзилось крыло. Данна снова заголосила, но уже издали:

- Отца! Срочно позовите ректора! Я не смогу его задержать! Он сейчас ее уничтожит, а потом тех, кто его не остановил - то есть всех!

Не знаю, слышал ли ее кто-нибудь, но и оттуда я ощутила ту же волну - скорее всего, драконица решила хотя бы попытаться и тоже принимала боевую форму. Желающих посмотреть на двух обращенных эйров вблизи не осталось.

Сат двинулся на меня, замораживая огромными черными глазами. В бок ему ударила струя огня, немного отвлекая. Он резко двинул шеей и тоже выпустил струю. Из-за дыма я даже не могла разглядеть, пострадала ли Данна. Но сама она ему была неинтересна, потому он снова воззрился на меня. Я в человеческом облике такой же столб пламени пережить не способна, потому сложила руки на груди в немой мольбе небесным духам о спасении.

Вот вам и меры предосторожности, дорогие преподаватели! Знала бы я сейчас, как обратиться в дракона, получила бы возможность хоть что-то противопоставить этому жуткому монстру. Правда, в том случае от здания академии уже и щепки бы не осталось. Хотя не факт, что останется сейчас...

- Сат, Сат... - приговаривала я. - Пожалуйста! Ты можешь меня слышать?

Слезы страха сами потекли по щекам, когда он разинул пасть, а грудь его расширилась - я знала, что последует за этим глубоким вдохом.

- Сат! Прошу, остановись... Про жениха я придумала... А Карин и Орин меня не хотели трогать - они хотели меня только спасти...

Дракон двинул голову ко мне, но замер в миллиметре от моего лица. Я, зажмурившись, чувствовала невыносимый жар на щеке. Пресвятые кикиморы, зачем природа вообще создала таких чудищ, для которых любая внешняя сила - пустой пшик? Им ведь нельзя жить среди обычных людей - им только по пещерам сокровища охранять!

Ожог на лице рос и доставлял невыносимую боль, хотя голова дракона меня все еще не касалась. Я чувствовала, что ресницы и бровь с одной стороны уже сгорели, но теперь начало чудиться, что и кожа со щеки сползает. Не в силах терпеть, я вскинула руку и коснулась раскаленной чешуи, словно собиралась отодвинуть от себя. Странно, но это помогало - Сат, повинувшись моему движению, чуть отпрянул. Трогать его голой рукой тоже было больно - все равно что раскаленные жернова гладить. И не сразу я сообразила, чем могу себе помочь. Прошептала заклинание, «одела» ладонь тоже в чешую - жар мгновенно перестал ощущаться так сильно. Превозмогая боль, я все еще пыталась прорваться к его разуму:

- Сат, остынь. Это ведь я! Странная и интересная. Если ты меня убьешь, то меня больше не будет. Сколько я всего учудила... а сколько еще могу учудить...

Возможно, слова все-таки достигли цели, или Сат смог взять себя в руки. Черная туша вдруг отшатнулась - я это видела только одним распахнувшимся глазом, второй так и не открылся, изувеченный ожогом. Дракон будто вытянулся вверх и начал сжиматься, постепенно светлея. Тело вновь становилось человеческим - обнаженным, небольшим в сравнении. Я не видела конца трансформации - без сил осела на пол и завывала от боли, ведь теперь могла себе это позволить.

Через полминуты вокруг начали раздаваться голоса, что подсказывало - жизнь все-таки продолжается, мой мир не потух и наводняется какими-то событиями. Из всех я сразу вычленила веселый голос ректора:

- Чего стоим? Тушите очаги, нам тут еще пожара не хватало! - он осмотрелся вокруг, наблюдая за тем, как на его глазах окончательно разваливается стойка, отделявшая поваров от студентов. - Ничего себе поужинали, скажу я вам. Ну, вы так и собираетесь трястись? Пострадавших в лазарет, Реокку - туда же. Кто-нибудь принесите одежду Сату, он скоро очнется. А за ущерб кто будет платить, дорогой племянничек? Данна, это ты свою часть столовой поломала? Вы сговорились, что ли, устроить всем выходные? Так чего же сразу всю академию не снесли? Я бы тогда на пенсию вышел...

Боль остановилась внезапно - стоило только лекарю мною заняться. Он приложил какую-то мазь - сразу огромной полужидкой лепешкой - и запечатал сверху заклинанием. Рука у меня болела не так сильно, но подлечили и ее. Кстати говоря, довольно быстро - я бы еще немного пострадала в лазарете. Но уже через пару часов могла разглядывать себя в зеркале - живую и невредимую, у меня только волосы с одной стороны сильно и некрасиво опалились, но такую беду сложно назвать бедой после того, чего я избежала.

Глава 7

И – вероятно, все мои неприятности заканчиваются одинаково – после поправки меня вызвали в кабинет ректора. Причем вызвали так, что сразу стало понятно – собираются ругать. Интересно, за что?

Ректорат и в столь позднее время оказался открыт, хотя, быть может, из-за происшествия. Всю академию на уши поставили, хотя я слышала разговоры в лазарете – чудом удалось избежать смертей, а уж легкие травмы поправимы. В кабинете уже сидел Сат. Одетый в новую форму и тоже без признаков недавней катастрофы. Я молча вошла и села на второй свободный стул.

Сат скосил на меня глаза, задержался на сожженных волосах, на секунду посмотрел в глаза и тут же уставился на свои руки. По мне, так мог бы что-то сказать. Например, «извини, дорогая Кларисса, я тебя случайно чуть не убил».

Говорить начал ректор и вообще без привычной иронии в голосе:

– Итак, что мы имеем, уважаемый четверокурсник драконьего факультета и уважаемая первокурсница драконьего факультета?

– А что мы имеем? – не поняла я.

– Во-первых, благодаря вам, мне придется дня на четыре остановить занятия – вы ведь самый главный корпус привели в негодность.

Я удивлялась все сильнее:

– Благодаря нам? Я тоже, по-вашему, корпус в негодность приводила? Я пока только эпизодическую чешую вызывать умею! Ею даже столик не ломаешь.

Сат молчал, так и смотрел вниз, не поднимая головы.

– Совсем-совсем не виновата? – ректор изобразил фальшивое удивление. – Бедная девочка! Насколько понимаю, у вас двоих затянувшийся конфликт, который вы за несколько месяцев так и не смогли между собой уладить. И уверен, сегодня ты сказала нечто настолько оскорбительное, что эйр не смог удержать себя в руках. Данна молчит, какими-то отговорками откидалась. Послушаю вас. Что ты скажешь, эйр?

Сат ответил после паузы и заметно охрипшим голосом:

– Мне нечего сказать в свое оправдание, эйр. Кларисса не сделала ничего оскорбительного сегодня.

– Да что ты говоришь! Тогда с чего вдруг ты, образец спокойствия, вдруг решил намусорить в моей академии? Я тебя с пеленок знаю – не сочинишь сейчас, что ты относишься к нервным придуркам, готовым обращаться от каждой мелочи.

На этот вопрос обвиняемый промолчал. Молчала и я. Уже поняла, что и Данна, и Сат настоящую причину афишировать не хотят. А разозлился он на упоминание возможного жениха – у его собственности не может быть жениха, или что-то в этом роде. Притом сам он незадолго до того предлагал открытые отношения. Сильно сомневаюсь, что в эту историю нужно посвящать его родню – Сату теперь еще и за подобное достанется.

– То есть вы делиться проблемой не собираетесь? – понял ректор. – И какие у меня гарантии, что завтра вы не навалите мне горы студенческих трупов?

Сат поднял лицо, коротко вдохнул.

– Я... дядя, этого больше не повторится.

– О, ты в этом уверен? И сегодня мог предсказать последствия?

– Сегодня не справился. Но я буду над этим работать. Я не знаю, что еще сказать.

– Этого мало, Сат, мало! – господин ректор наконец-то обозначил свои истинные эмоции – и они были далеки от дружелюбных. – Ты лучше других знаешь свою силу! Мы здесь учим первокурсников не вредить людям, а в это время эйр-выпускник не справляется? Должна быть веская причина – назови мне ее, тогда я хотя бы буду знать, чего еще ждать. Или подскажи, что делать. Отчислить тебя? За поведение?! Ты своего отца знаешь примерно так же, как я своего брата, он сам в боевую форму обратится от такой новости.

– Думаю, что правильнее всего, – медленно проговорил Сат, – нам с Клариссой не встречаться.

Тогда и ссоры исключены.

- С этим я отчасти согласна, - добавила я неуверенно. - Но и хочу сказать, что я действительно не всегда вела себя уважительно, господин ректор. Сама наделала столько ошибок, которые теперь сказываются.

- То есть все-таки затянувшийся конфликт? - почему-то ректор обрадовался. - Но я не могу вас полностью изолировать друг от друга - вы учитесь на одном факультете. Мне для вас отдельные коридоры выстроить, чтобы ваши два величества никогда не встречались?

- Не совсем так... - я опешила от его агрессивного предложения.

- Вообще не так! - поправил ректор. - У меня другая идея. Раз речь идет всего лишь о конфликте, тогда лучший способ - его полностью устранить. Выскажите друг другу претензии, поубивайте друг друга - но где-нибудь подальше от академии, или помиритесь, но вопрос закройте. В связи с этим я обязую тебя, Сат, присматривать за Клариссой. Ей как раз программу надо догонять.

Мы одинаково уставились на него. Вообще-то, примерно о том и уговорились, а потом все пошло наперекосяк. Ректор своей властью собирался закрепить нашу же сделку? Но что-то я теперь совсем не хотела принимать от Сата помощь, да и он желанием не горел - прямо так и выразился, что больше видеть меня не хочет. Вот это бы предложение до катастрофы пришлось бы кстати, а теперь как-то запоздало звучит.

- Все ясно? - ректор продолжал давить. - Все результаты учебы Клариссы буду оценивать как результаты учебы Сата. Из тебя плохой учитель, но что ж поделать? Если и подобное вас не объединит, тогда отчислять обоих - и дело с концом.

Теперь я уставилась на профиль Сата, ожидая его возражений. Но он медленно перевел взгляд на меня и, зацепившись черными глазами, будто бы забыл, что мы здесь не одни:

- Кажется, у нас нет выбора. Я не этого хотел после того, как сделал тебе больно. Но сейчас не могу не радоваться. Это нормально?

- Если на мой вкус, то все, что ты делаешь, Сат, нормальным не назовешь. Лучше бы Данну заставили со мной заниматься.

- У Данны не хватит терпения. Ни у кого не хватит терпения вынести твои странности. Кроме меня. Кстати, тебе идет новая прическа.

- И хватает же совести так спокойно об этом заявлять! Меня будто лицом к углям прижали! А теперь еще и ходить с залысынами с одной стороны!

- Хочешь, сожгу тебе и другую сторону - для равномерности? - он улыбнулся.

- Да я смотрю, тебе вообще не стыдно!

- Вообще-то, очень, но я не умею извиняться - никогда не учили.

- Опять вернулись к вопросу твоего воспитания! Ну ничего, дорогой, подожди немного - скоро и я смогу обращаться в дракона. И тогда еще посмотрим, кто кого причешет и кто кого воспитает.

- Жду не дождусь! Я уже говорил, что твоей наглости на трех эйров хватит?

- Попрдержжи сарказм, Сат...

Ректор перебил с непонятым смехом:

- Ну вот, вы даже пять минут без ссоры не выдержали. Потому решение однозначно и обжалованию не подлежит! А теперь скройтесь с моих глаз оба. Впереди четыре выходных, которые вы сами организовали, по окончании жду первых результатов.

Мы шли обратно в гнетущем молчании. Мне казалось, что в гнетущем, пока Сат его не разбавил слишком веселым тоном:

- Смотри-ка, Кларисса, мы пришли к тому, с чего я начинал. Теперь необходимость проводить вместе время уже навязана приказом сверху.

- Я не совсем поняла, Сат, нам даже в академии запретили находиться? И где же нам быть?

- Сниму апартаменты.

- Чего?!

- Ого. Как громко ты кричишь. Вернись к ректору и ему это проголоси: «Чего?!». Он как раз любит посмеяться над обескураженными студентами, не способными решить свои проблемы самостоятельно.

- Но это же... это же просто неприлично! – возмущалась я, понимая, что к ректору возвращаться бессмысленно. – Я как о таком своему папеньке расскажу?

- Это уже твое дело, Кларисса. Я вообще не думаю, что стоит подобное сообщать родне на этом этапе. Надеюсь, что как-нибудь потом вместе и расскажем, если к тому времени оба будем этого хотеть. Ведь жениха на самом деле нет?

Он остановился, через шаг замерла и я. Очень медленно повернулась. И как ответить? Жениха-то нет, но просьба Тристана Реокки есть. А слово «жених» я после происшествия в столовой даже ради спасения собственной жизни не произнесу – во избежание плачевных повторений. Ух, и тяжелую передо мной задачу поставили – останови разогнавшегося дракона, но так, чтобы в нем ни капли ревности не разбудить. Он и сорвался-то не сразу на «женихе», а после того, как Орин и Карин в меня вцепились. От реального возлюбленного только кучка пепла и осталась бы. Потому быстро мотнула головой и поспешила испариться.

Я медленная, признаю, но не настолько медленная, чтобы за короткое время не осознать все последствия. Потому мне требовалась помощь:

- Данна, а ты не хотела бы составить нам с Сатом компанию в выходные? Он обещал снять апартаменты!

- Скройся с глаз, Кларисса. Я и так из-за вас чуть не пострадала! – без капли сострадания выкрикнула эйра и захлопнула передо мной дверь.

Не время сдаваться, я продолжила поиски:

- Лайна, а как ты относишься к совместному небольшому отпуску в роскошном месте? – теперь я решила начать издали. – Четыре дня сплошной учебы и погружения в учебники! Можешь представить себе развлечение лучше?

- То есть наблюдать, как вы с Сатом Дикраном милуетесь? У меня до сих пор в ушах трещит его «Мое, мое!». Я хочу жить и учиться, а не пасть смертью храбрых, оказавшись в неправильном месте.

Жаль, что ученые люди бывают такими трусливыми. Чего Сата бояться? Он обычно-то вполне адекватен! Ну про «мое» иногда кричит – тоже мне, проблема. Однако хорошо было то, что в академии водились не только трусы:

- Мия, дорогая, разве ты не мечтала познакомиться с драконом?

- Уж точно не с тем, кто уже выбрал тебя.

Я прищурилась, пытаюсь взять таранную установку на слабо:

- Ты тоже его боишься? Вот уж от кого не ожидала!

- Не боюсь! – ответила бывшая соседка сначала резко, но объяснила спокойнее: – Не боюсь, а разумно опасаюсь. К тому же, какой толк мне перед ним нарядами и манерами щеголять, если он готов каменное здание по щепкам разнести в порыве чувств к тебе?

Каменное здание по щепкам – вот такой оборот от Лайны не услышишь... Я потеряла надежду убедить Мию, а варианты на ней и закончились. Уж если эта бесстрашная крикунья понимает, куда вмешиваться чревато для здоровья, так чего ждать от более здравомыслящих людей? А день-то заканчивался, времени больше не было – многие студенты разъезжались уже с вечера, оставшимся ужин разносили по комнатам. Сат, скорее всего, был занят тем, чтобы арендовать с утра апартаменты в столице. Для нас двоих. Похоже, через четыре дня я буду или стыдиться посмотреть Тристану Реокке в глаза, или сожалеть о том, что Сат оказался самым тактичным молодым человеком на белом свете. Мы, понимаете ли, не в столице выращены – все-таки способны догадаться, что скрывается под фразой сельского недоросля: «А пошли-ка, Лорка, я тебе новые занавески в хате покажу, пока мамка в поле».

Мы с Лайной ждали ужина, не торопили служанок, прекрасно понимая, что на тех свалилась колоссальная дополнительная работа. Она восторженно перерисовала формулы из «Генетики оборотней», а я пыталась сосредоточиться на «Казенных платежах в депрессивных районах». Но одинаково улыбнулись, когда и в нашу дверь наконец-то постучали.

Вот только через секунду Лайна превратилась в настоящую драконицу – у меня раньше не было возможности удостовериться, что она мало чем отличается от своих сородичей:

- Как ты смеешь входить сюда без приглашения, лис?

От самого леденящего тона стало не по себе. Мне нужно научиться так же выражаться - дракон я или нет? Орина же ее холодный прием не остановил. Он в руках держал поднос с нашими тарелками, наверняка вырвал из рук работницы под каким-то предлогом.

- Так ужин вам обеим принес! - промурлыкал он.

Лайна милостиво махнула ему рукой - мол, раз принес, так тащи до стола, не ей же напрягаться. Я же тем временем пыталась не сжимать зубы слишком сильно, ведь хорошо понимала, что это рыжее отродье выслуживаться может только ради собственных целей. И не промахнулась в предположении:

- Можно ли позвать тебя на два слова, милая Кларисса? Или вначале поешь - добрее станешь?

Уверенно выбрав не становиться добрее, я шагнула в коридор. Обернулась и выслушала слишком предсказуемую речь - отличалась она от предыдущих лишь тем, что теперь Орин говорил подчеркнуто уважительно:

- Ни в коем случае не хочу затевать ссору, дорогая подруга. Но разве наша сделка уже завершена? Нас с Оли шокировало, а затем сразу обрадовало твое возвышение. Это сколько же возможностей открывается - и для тебя... и для нас, скромно ожидающих в стороне.

- Да чего вам обоим еще надо? - возмутилась я. - Вы хотели получить расположение дракона? Войти в близкий круг? Так вот она я - дракон, как видишь. В моем близком кругу не так комфортно? Или хорошо понимаешь, что никакими друзьями я вас не считаю?

Орин мягко и очаровательно улыбался, поправляя:

- Не любого дракона, дорогая Кларисса, а эйра. Сат или Данна очень даже подходят. И в чем же сложность? Ты ведь с ними не разлей вода! А я совсем недавно тебя снова спасал. Уже забыла?

- Ты себя спасал, рыжий гад!

- Спасал себя, спасая тебя! Как и поступают настоящие друзья. Единственное, о чем я низменно прошу: проявить совсем немного наглости. Но ведь это и для тебя件лезно! Научишься наглости - получишь в жизни все остальное.

Я скривилась. Это и есть их жизненный девиз, хоть признают честно. И просто не знала уже, что отвечать. Кларисса просила отомстить - а я даже себя из этих гнилых отношений вытащить не могу. Мое замешательство помогло Орину продолжать намурлыкивать, как магические заклинания:

- Не хотелось бы напоминать, дорогая подруга, но я напомню - твой главный секретик так и остается тайной. А все благодаря нашему к тебе отношению!

А ведь Орин умен, образован, невероятно хорош собой, может похвастаться и богатством, и высоким статусом. Он мог бы добиться всего, чего хочет, безо всяких ухищрений! Но это было бы как-то не по-лисьи. Они, наверное, порядочных детей из клана с позором выгоняют, как отклонение в генетике. Хитрозадая природа, с которой сложно спорить. И сомневаюсь, что этому можно хоть что-то противопоставить, кроме такой же хитрости.

Идея меня ударила в лоб так внезапно, что я перебила, пытаюсь сдержать восторг:

- Придумала! Орин, я придумала прекрасный вариант! Сат пригласил меня провести вместе ближайшие дни и позвать друзей. Я про вас с Оли и не вспомнила - в том плане, что вы вообще в списке друзей не числитесь. А ведь это великолепная возможность - зачем мне вводить вас в круг Сата, если вы запросто можете оказаться в нем более естественным образом?

- Серьезно? - Орин отступил с многозначительной улыбкой. - Буду премного благодарен. Ты не пожалеешь о нашем сотрудничестве.

Он уплыл в сторону, оставив меня радоваться в одиночестве. Как раз этих двоих не жалко, если Сат разозлится! Я даже буду счастлива, если он выйдет из себя из-за «приглашенных друзей». Совсем не одно и то же, что действительно хороших людей подставлять.

Глава 8

Утром следующего дня Орин и Оли вышли из ворот академии вместе со мной. Сат уже ждал возле повозки, но не спешил навстречу – наверное, недоумевал, на котором шаге до него процессия рассосется. Я сыграла на опережение:

– Привет, Сат! Ты ведь не возражаешь, что я позвала своих товарищей составить нам компанию? – Судя по его виду, он очень даже возражал, потому я добавила с просящей интонацией: – Я не могла им отказать, а ведь ты тоже немного виноват в том, что всех студентов выдворили из академии. Да они и не помешают нашей учебе – может, наоборот, помогут, если нам понадобятся подопытные кролики. – Орин и Оли на этих словах переглянулись, но решили, что сейчас отступить не время, потому остались на местах. И до того, как Сат успеет возразить, я закончила самым искренним признанием: – И мне так будет спокойнее – все-таки не пристало юной девушке проводить ночи наедине с мужчиной.

– Кем же ты меня считаешь, Кларисса? – Сат улыбнулся. – Или кем ты считаешь себя? Но ладно – я уже привык к тому, что с тобой никакие планы не построишь, одни ультиматумы. Договорились. Я буду паинькой. Представь своих друзей.

Я с удовольствием выполняла просьбу, когда со спины раздалось знакомой грохочущей волной:

– Кларисса, я передумала! – орала Мия, как если бы опасалась, что мы за пару секунд загрузимся в повозку и сорвемся с места. – А то я так до выпуска ни с одним драконом и не познакомлюсь! Доброе утро, достопочтимый господин Дикран, а у вас же много друзей, да?

Сат медленно перевел взгляд с Мии на меня, и от его взгляда мне захотелось зажмуриться и заявить, что вот это как раз – совсем не ультиматум, а непредвиденное обстоятельство непреодолимой силы.

– Кем же ты меня считаешь, Кларисса, – он повторил свой вопрос, – если решила собрать целую армию компаньонов? Странно, что ведьм не позвала.

– А разве их можно было? Так я сейчас сбегая!

– Издеваешься?

– Если только совершенно случайно! – я улыбалась виновато.

– Стоять на месте, Кларисса. А лучше поехали уже. И где я всю эту ораву размещу? Да слышал я, слышал, что тебя зовут Мия! Не надо это так громко кричать!

Как бы то ни было, но Сат не стал спорить со сложившейся ситуацией – вероятно, хотел показать лояльность к моим желаниям, а не привести к очередной ссоре. Вообще-то, его покладистость меня смущала и сильно сбивала с решительного настроя.

Всей гурьбой забились в повозку, хотя ее маленькой назвать сложно, лисы вообще друг в друга впечатались, чтобы не занимать зримо много места – ничего, им как раз полезно побывать в ситуации, где они не самые главные. А вот на Сата я поглядывала с извиняющейся улыбкой. Мне действительно было немного не по себе. Я ведь не только свою девичью честь защищала, но заодно поставила Сата перед необходимостью размещать где-то эту товарищескую поддержку.

Однако насчет последнего я напрасно переживала – убедилась в этом сразу, как только мы вошли в мраморный холл апартаментов. Я жилье Клариссы роскошным называла? Ничего подобного, то была нищенская халупа в сравнении. Интересно, а зачем встраивать дворцы в многоярусные дома, если они все равно остаются дворцами? В довершение бредовой картины вокруг сновали слуги, проверяя, все ли в идеальном порядке.

Одна из женщин остановилась перед Сатом.

– Господин, прикажете приготовить гостевые спальни?

– Сделайте одолжение, – ответил он.

Сат прошел дальше, чтобы отдать слугам какие-то распоряжения. И Мия, не теряя ни секунды, зашипела мне в одно ухо:

– Он совсем нам не рад!

– Вынужден согласиться, – замурлыкало мне во второе ухо. – Но твой ход ценю, Кларисса. Никогда не надо рассказывать все детали, а сначала получить свое. Интересно, и что ты с нас хотела получить?

Я раскинула руки, глубоко вдохнула и как можно естественнее произнесла, не обращая внимания на его вопрос:

- Наслаждайтесь выходными, дорогие друзья! А кто не будет наслаждаться - больше мне не друг.

Оли счастливо зажмурилась и зачем-то похвалила:

- Кларисса, в нас больше общего, чем раньше казалось!

Она с ума сошла, если в подобное верит - я просто учусь говорить с лисами на их языке, иначе вообще разговоров не получается.

Оборотни разошлись по комнатам, чтобы сменить академическую форму на что-то более удобное или роскошное, а мы с Мией, уже пребывая при полном параде, остались в гостиной. Надо признать, что она расслабилась намного быстрее меня - все-таки подобная обстановка ей была привычнее.

- Всего лишь позолота, - Мия провела пальцем по резному подоконнику. - Драконы вынуждены терпеть подобное при временном пребывании. У Дикранов замки вокруг столицы, но иногда приходится останавливаться в таком убожестве.

- Убожестве? - я не понимала ее мысль.

- Ну да. Это что-то наподобие комнаты в постоялом дворе. Только для драконов.

- А-а. Бедные драконы, - пошутила я. - Но все-таки красиво!

- С этим не спорю. Даже подделки изготовлены качественно. Но скажу я тебе, эта люстра - совсем не горный хрусталь, как ты подумала!

- Да я как вошла, так сразу догадалась - дескать, не горный хрусталь, даже кикиморе ясно.

Я заняла удобное кресло с высокими подлокотниками, чтобы изображать беззаботность, а не разглядывать с разинутым ртом люстру - очень не хотелось выглядеть замарашкой в приличном обществе. Молодая служанка тем временем накрывала чайный столик. Когда она принесла очередное блюдо с потрясающе аппетитными пирожными, Мия расслабилась окончательно:

- Что ты творишь?! - завопила она знакомо. - Разве можно подавать клубничный десерт с малиновым сиропом?! Какая безвкусица!

Девушка опешила - она явно подобной критики от гостя не ожидала. Но Мия в воздушном платье и не производит впечатления той, кем является. Я попыталась аккуратно одернуть, но ей обязательно нужно прокричаться - характер такой.

И вдруг Мия на полуслоге замерла, задышала часто и вытаращила глаза. Я не сразу сообразила, что она в ужасе - звук из луженой глотки больше не идет. Обернулась - оказалось, что Сат уже вернулся и, щелкнув пальцами и произнеся что-то, вынудил крикунью замолчать, за что получил благодарный взгляд от служанки.

Не только от служанки, надо признать, я тоже вмиг обрадовалась:

- Это было так просто?! А меня научи!

Мия теперь и на меня взглянула с яростью, но прокричать свое мнение не сумела, потому, насупившись до огорченного пузыря в розовых рюшах, тоже заняла стул.

- Научу, - пообещал Сат. - Возможно, не сразу. Мы ведь как раз для того сюда и выбирались, чтобы я тебя многому научил. А вовсе не для того, о чем ты думала. Где тебя воспитывали, что ты только об одном и думаешь?

Теперь и я повторила позу Мии, как сумела. У Сата талант - исподволь обижать всех, кто под руку подвернется, хотя он подобного даже в мыслях не планирует.

Отвратительно было наблюдать, как Орин и Оли во время чаепития лебезят перед ним - изображают какой-то интерес и по-щенячьи заглядывают в глаза. Это даже хорошо: чем раньше выведут его из себя, тем быстрее сбудется месть. Однако к моему огорчению, Сат принимал их заискивания как должное.

- А знаешь ли ты, уважаемый Сат, что мы с сестренкой подружались с Клариссой в первый ее учебный день? Уже тогда поняли, какая особенная эта девушка! Несложно было спрогнозировать, что ее рассмотрит такой же особенный дракон. Кстати говоря, малиновый сироп к клубничному десерту - очень изысканное решение. Ты сам составляешь меню?

Мия мрачно мычала, а потом плюнула на бесплодные попытки вставить свое мнение и тоже принялась за лакомства. Сат отвечал предельно вежливо – он иногда умеет:

– Комплименты Клариссе буду принимать как комплименты мне. Но не переусердствуй, Орин. Отыщи другую особенную девушку, которую сможешь также нахваливать.

– С превеликим удовольствием последую твоему мудрому совету, достопочтимый! Я вообще думаю, что мы с сестренкой сразу после чаепития вас оставим – погуляем по столице до вечера. Хотя общаться с тобой – это особый сорт удовольствия!

– Уж сделайте одолжение. В смысле, погуляйте, – Сат отвечал ему, хотя глядел весело на меня. – И милую Мию не забудьте прихватить. Она как раз в последние несколько минут стала милой.

– Как прикажешь, Сат, – Орин даже с этим не спорил.

Спорила Мия, у нее от бессилия уже щеки набирали фиолетовый окрас. Я старалась не усмехаться, но и не жалеть – держать золотую середину. Все-таки никто ей не виноват, что всякому встречному в первую очередь хочется перекрыть ей голос. Может, эти выходные станут прекрасной наукой для избалованной девицы. И ведь не выскажется после – мол, «знаете, кто мой отец?». Этот разговор в каком-то другом обществе еще имел эффект, а с высоты эйров или лис нет большой разницы между ее и моим положением.

Как только Сат выпроводил лишних, мы в той же гостиной засели за учебники. Надо признать, мне самой не терпелось начать. И пусть из Сата никудышный учитель, и пусть у него нет никакой системы – я была готова осваивать что угодно новое и безо всяких правил.

– Какой предмет самый сложный для тебя? – Сат сосредоточился.

– Генетика оборотней, – без труда выбрала я. – Вообще ничего в ней не понимаю. И уже беспокоюсь, что мне нечем понимать. Но не начать ли нам лучше с какой-нибудь магии?

Он глянул на меня искоса, едва сдержав смех:

– Придумал. Новыми заклинаниями я буду тебя награждать за усердие. Ты угрозы ректора слышала – провалишься ты, он найдет способ провалить меня. Вряд ли рискнет отчислить, но создать серьезные затруднения, чтобы я от учебы цвет неба забыл, – вполне. Потому цель у нас общая, но тебе хочется заклинаний, а мне результатов. Вот так мы медленно и перешли к генетике оборотней – открывай учебник.

Я обреченно вздохнула, но была вынуждена признать его правоту. Сложно будет убедить ректора в моей успеваемости, если как раз на его занятиях я вообще не буду ничего успевать.

Сат объяснял терпеливо и подробно, но материал все равно казался слишком сложным. И дело было в том, что я буквально не могла понять этой необходимости:

– Сат, ну вот зачем запоминать формулу расщепления резерва в четвертом поколении? Что это даст на практике?

– Хотя бы то, что твои мозги и логика будут готовы для принятия уже любой информации.

– А, то есть в нас пихают эти молекулы только затем, чтобы после них ничего не страшно было?

– Не совсем так... Ты начнешь лучше понимать работу заклинаний и частотность отклонений.

– Вот это уже интересно! – я оживилась. – Про отклонения! Как думаешь, почему кролики от меня по углам прячутся? В моей крови какой-то молекулы не хватает?

– Скорее всего. Но для полного ответа надо знать твою родословную как минимум до седьмого колена. Не отвлекайся, Кларисса, мы все еще на первом параграфе.

Я использовала все свои познания в счете, а остальное пыталась просто принять на веру и повторить по образцу. В итоге после десятой попытки удалось написать формулу передачи волчьего гена в первом поколении при влиянии стимулирующей магии.

За что и получила долгожданный приз. Сат вскинул руку и объяснил:

– Щелкаешь пальцами и говоришь «хвиш-ш». Нет ничего проще. С древнего языка переводится как «заткнись».

– Вот как ты Мию утихомирил? Здорово! Слушай, Лайна думает, что ректор собирается меня отчислить в конце этого курса – и именно потому вклинил посреди года.

- Небезосновательная мысль, – огорчил Сат и задумчиво продолжил рассуждать: – Ты тоже должна понять, Кларисса, он оказался перед выбором и решил просто переложить этот выбор на тебя или судьбу. Справишься – он только рад любому усердному студенту. Потом придумает, что делать, раз уж человек победил такое условие. Не справишься – вообще отлично, никаких последующих проблем.

- А какие от меня проблемы? – я удивилась.

- Ну как же, – Сат моего замешательства не разделял. – Тебя бы обучить основному и прогнать под отличным предлогом, что ты экзамены не сдала, – кто тебе будет виноват? Но если ты останешься, если доучишься до конца, то потом придется выдавать тебе диплом. Почему так смотришь, словно не понимаешь мысль? Диплом об окончании драконьего факультета! В котором графа под титул предусмотрена раньше имени. Моему дорогому дяде придется впервые столкнуться с оформлением дракона без титула. Канцелярщина и традиции. Но ты уже знаешь, как они сковывают наши крылья.

- Как-нибудь выкрутится! – решила я за ректора. – Но спасибо, что честно подтвердил опасения. Значит, я буду вкалывать еще в десять раз усерднее. Поднажмем, Сат! У меня, как видишь, выхода другого нет – помоги мне сделать так, чтобы я проблему назад твоему дяде вернула.

Он смотрел черными глазами с искрами веселья довольно долго, а потом аккуратно начал вообще о другом:

- Есть еще более простой выход, Кларисса. Неужели в голову не приходило? Обзавестись титулом до получения диплома – тогда все останутся довольны.

- Да кто ж мне его даст? – я тянула учебник поближе к себе. Если нужно пройти эти тернии генетики – я их пройду.

Сат схватился за голову и поглядывал на меня как на полную дуру. Я опять что-то не уловила? Но он поставил палец на страницу, останавливая движение книги по столу.

- То ли я иногда не на человеческом разговариваю, то ли ты иногда потрясаешь глупостью, Кларисса. Хотя я соврал, конечно, о простоте пути. Но в этом случае ты переложишь проблему уже на меня. Раз уж все равно кто-то должен эту проблему принять, то почему бы не возложить ее на первого наследника самой влиятельной семьи? В конце концов, ты дракон, а я эйр, не такой уж и бесовый мезальянс. Добьем тем, что ты дракон, принадлежащий эйру, – любой рано или поздно с этим смирится.

Опять хочет взять на себя урегулирование всех моих вопросов – никак ему не объяснишь, что это совсем не то, о чем я всегда мечтала. Завибрировало в горле уже знакомым волнением. Но я действительно рванула учебник на себя.

- Опять кое-кто подбирает под себя свое имущество? Не будем терять время, Сат! Мне бы к концу выходных хотя бы первый параграф освоить! Кстати, а в драконовой магии нет заклинания, помогающего учебе? Оно бы сейчас больше твоего титула пригодилось.

- Такого нет. Кларисса, почему ты всякий раз убегаешь от темы? Ведь я принимаю тебя со всеми странностями. Почему ты не пытаешься принять меня с моими?

- Да потому что все твои странности связаны с присвоением! Принимая твою помощь, я в первую очередь боюсь, как это на твоей хватке отразится! Ты тактично, аккуратно и нежно постоянно пытаешься схватить меня за горло, Сат!

- Кларисса... – он начал подаваться ко мне, не разрывая зрительной связи. – Кларисса, это ведь просто сопротивление неизбежному. Вижу, что тебе все равно, станешь ли ты называться когда-нибудь эйрой, но зачем ты делаешь вид, что тебе наплевать на меня? Ведь не наплевать – я всем своим резервом это чувствую. Внутри его постоянно скребет, когда ты рядом, эхом твоего резерва. Но ты каждый раз прячешься – в учебу, в друзей, болезни и отговорки. Зачем? Боишься подчинения? Оно будет ровно в тех рамках, чтобы ты оставалась счастливой. И я чуть ли не с первого взгляда видел в тебе равную. Я, с младенчества приученный на всех смотреть сверху, признаю в тебе равную – не достойную меня, а такую, для которой я еще сам должен доказать, что достоин. Хотя бы это ты можешь...

Его речи гипнотизировали, обволакивали сознание, будто в теплое одеяло заворачивали. Наверное, потому что я не чувствовала в его словах лжи или преувеличения. Но пришлось подавить желание отпустить себя и наконец-то сократить дистанцию между нами – позволить себя поцеловать. А уже после разбираться, равные мы или не очень. Еще после – остальным вместе объяснять, где эйры видели их мнение... Но я сумела очнуться от странных грез. Вскинула руку, щелкнула пальцем перед его носом и произнесла:

- Хвиш-ш.

Сделала вид, что параграф в книге мне интереснее этого вяжущего разговора. Но уже через секунду Сат щелкнул пальцами другой руки и спокойно констатировал:

- Это было грубо.

Ничего этих драконов не берет, а мне требовалось несколько минут мысленной тишины, чтобы в себя прийти. Формулы перед глазами стали выглядеть еще более непостижимыми, чем раньше, а сосредоточиться никак не получалось.

- Знаю, Сат. Но просто не хочу этого слышать, - я говорила тихо, преодолевая волнение. Смотрела, правда, на страницу, чтобы не сбиться: - Меня твои признания сильно смущают, я подобного никогда не ждала и не просила. Но даже если ты в чем-то прав, то я предлагаю такой вариант: что если я сначала получу диплом, а уже потом мы вернемся к этому разговору?

- При условии, если ты мне дашь хоть одну причину столь долгого ожидания. Это же годы, Кларисса.

- Годы, - смиренно повторила я. - Причем ты в конце этого курса из академии уйдешь. Вполне возможно, твое чувство собственности в разлуке и пройдет. Что для дракона три-четыре года, зато подстраховка от ошибки! А еще-еще возможнее, мне придется тебе кое-что рассказать, и ты уже сам не захочешь иметь со мной ничего общего.

- Что рассказать? - он заметно напрягся.

- Ничего такого, о чем я хотела бы говорить прямо сейчас. Убьешь еще - ты же себя не контролируешь.

Он повторил, но более мягко:

- Что рассказать, Кларисса?

Да хотя бы то, что я не Кларисса. Расслабилась, разговорилась тут. Но он все-таки умеет быть таким, которого невозможно совсем на вытянутой руке держать. В итоге Сат сдался, и мы вновь принялись за учебу. Вот только настроение теперь у обоих будто кикиморы сожрали. То я опять забывала, как бегло читать, то хотела дотронуться до его руки и заявить, что его порывы - признак настоящей силы. Разумеется, все это происходило только в моей голове.

Словам Сата я доверяла. И требовалось приложить силу воли, чтобы побороть искушение просто рассказать ему обо всем. Он в основном не обманывает, потому некоторое время позлится, а потом рассмеется. Но не врет он еще в одном - в желании как можно надежнее связать меня по рукам и ногам: собственность дракона должна быть рядом с драконом. После предательства лис я уже не могла быть уверена, что кто-то еще - особенно так в этом заинтересованный - не станет использовать эту информацию против меня. К тому же он не забывал подкидывать доказательств: то прожигал меня взглядом, то касался руки и далеко не всегда прикрывал это какой-то необходимостью, но самое главное - не пытался притвориться, что эти занятия ему не по душе. Сат проводил время именно так, как хотел его проводить, отсюда и его терпение к моим неудачам.

Глава 9

Время пролетело слишком незаметно: я успела узнать только пару простейших заклинаний, а в генетике оборотней продвинулась совсем незначительно. Вечер наступил быстро, знаменуетый возвращением наших гуляк, мне же оставалось грустно покачать головой. Четырех дней, которые выделил ректор, катастрофически мало не то что для научного прорыва, а хотя бы для усвоения первичной базы.

Зато, очнувшись от наук, я осознала, насколько успела проголодаться. Сат ушел в столовую распорядиться об ужине, а я встала, чтобы размять ноги.

Мия уже могла разговаривать – и этой возможностью пользовалась от души:

– Было приятно провести с вами время, дорогие лисы, но завтра я как-нибудь сама управлюсь с развлечениями! Не хотелось бы намекать, а я намекну – сложно вообразить себе более хитрую, наглую и неприветливую компанию!

Она с трудом сдерживалась, чтобы не начать орать, но и природа ее требовала честно высказаться. Орин от общества Мии тоже явно в восторге не пребывал:

– Тебе ли возмущаться? Не забыла, как орала на нас в академии? Скажи спасибо, что мы незлопамятные. А то продали бы тебя на пиратское судно, как сразу и планировали.

– Меня?!

– Не кричи так – не искушай!

Я оттащила Мию подальше от ухмыляющихся морд, чтобы скандал не перерос в войну. Мия мыслит просто, статусы уважает, но темперамент далеко не всегда может обуздать – нагородит снова такого, что потом расхлебывать придется. Но в данном конфликте я по понятным причинам была на ее стороне, потому сразу же развернулась к лисам, однако говорила куда тише и спокойнее:

– Сат не приказывал вам провести вместе весь день. Если вам так неприятна моя подруга, так и разошлись бы сразу за дверью!

Оли довольно зажмурилась и едва не облизнулась:

– И лишить себя удовольствия смотреть, как она тужится что-то сказать? Заклинание недавно отпустило, а весь день прошел в забавном шутовском русле.

– В издевательствах, ты хотела сказать?

– Это вовсе не издевательства, дорогая Кларисса, когда в ресторане она указывает на одни блюда, а мы официанту передаем совсем другие! Но ведь и она хороша – схватила моего брата за ухо, словно намеревалась перевоспитать. Не была б она такой забавной – убили бы.

Я вздохнула. Они все трое не подарок, конечно, вот только лисы определенно заслуживают перевоспитания больше безобидной скандалистки.

– Генетика? – Мия листала учебник на столике. – Ничего себе! Кларисса, и ты в этом что-то понимаешь? Как интересно! А что вы еще изучаете?

– Отойди от книг! – рявкнул внезапно появившийся в проеме Сат. Но когда Мия в страхе отшатнулась, пояснил спокойнее: – Не мне решать, что может быть опасным для скрытых носителей нашей крови.

– Но во мне нет ни капли драконьей крови! – заверила Мия.

– Да-да, эту байку я уже где-то слышал, – Сат глянул на меня с легким раздражением.

– Отойди от книг, Мия! – зачем-то поддержал Орин. – Кто ты вообще такая, чтобы трогать вещи достопочтимого господина?

– Я кто такая? Я, может, и не оборотень, но ничуть не менее родовита, чем ты, если хорошенько разобраться!

– Ути-пути, – конкретно издевалась над ней Оли, явно провоцируя на новый крик, и, соответственно, на новое вмешательство Сата, который магией устроит им обоим очередной виток веселья.

Приятная у нас тут обстановочка, ничего не скажешь. У всех ко всем претензии, а лебезящие перед драконом лисы ничуть не разбавляют – наоборот, создают еще более тошнотворный тон.

Чтобы сгладить общее напряжение, за ужином я говорила весело:

- Посмотрите, чему я научилась!

Хлопнула легко по столу, произнеся нужный звук, отчего салфетница поднялась ненадолго в воздух и опустилась на место.

- Очень полезное умение, - скривилась Мия. - Тебе, как вижу, тоже не слишком доверяют что-то более серьезное.

И мне казалось, что Сат мог бы меня научить и более сложным заклятиям - уж точно поднимать и опускать салфетницу не является главным умением в жизни, если у человека есть руки. Но объяснила с позитивом:

- Надо с чего-то начинать! И чем больше я осваиваю таких мелочей, тем сильнее уверенность, что способна на более грандиозное! А в скором времени меня ждет как раз грандиозное, я надеюсь.

- Кстати об этом, - заинтересовался Сат. - Госпожа Окран уже назначила день твоей трансформации? Я хочу присутствовать.

- Пока нет, - я пожала плечами. - Но не думаю, что с этим будут тянуть. Она меня очень хвалит! А уж как я жду - уверена, после того, как я сама окончательно осознаю себя драконом, никаких проблем в магии не останется. Только в генетике оборотней...

Сат усмехнулся:

- Не думаю, что только в ней. Мы к остальным предметам еще даже не приступали.

Сложно спорить. И вся проблема в том, что у меня голова очень маленькая - в нее разом не помещается все, что нужно поместить. Есть и простые уроки - казалось бы, возьми да выучи. Но куда их учить, если голова под завязку забита и больше не принимает ни слова?

Тем не менее я искренне заметила:

- В любом случае благодарю тебя, Сат, за эти дополнительные занятия.

- Ректора поблагодари - это ведь он меня обязал. Передай, пожалуйста, солонку.

Улыбнулась, поскольку точно знала, что приказ ректора полностью совпал с желанием Сата. Хлопнула по столу - солонка приподнялась немного и полетела в его сторону. Но заклинание было слишком слабым, потому она рухнула на скатерть посередине пути.

Сат без затруднений дотянулся до нужного и беззаботно прокомментировал:

- И на том спасибо. Не переломлюсь - сам достану.

- Я старалась! - произнесла это с гордостью.

- Собственно, примерно в том же русле и протекают все наши отношения, Кларисса. Я о чем-то прошу, ты очень стараешься, но цель падает где-то посередине.

Спорить я не стала, хоть и происходило подобное не по моей вине, просто слишком много сопутствующих обстоятельств, да и цели у нас с ним разные, потому ни одна и не долетает. Лисы аллегории не поняли, потому снова начали раздражающе причитать:

- В другой раз нас попроси, дорогой Сат, уж мы не поленимся в руки подать!

Показалось, что Сат наконец-то слабо покривился. Но как-то уж слишком слабо - должно быть, привык к подобному заискиванию, воспринимает его как нечто вполне естественное.

После трапезы все расходились по своим комнатам, но дракон меня окликнул:

- Ты куда? А учеба?

Обрадованно обернулась:

- Всю жизнь мечтала эту фразу услышать! Если ты не устал, то я с превеликим удовольствием.

С бюджетированием и историей дело пошло легче или, по крайней мере, быстрее. Мне было неудобно, что не даю Сату спокойно выспаться, но не буду же я отправлять его спать, раз сам тут сидит?

- Давай теперь устроим проверку, - предложил он. - Заодно и взбодримся.

Я мгновенно собралась, встала, готовясь отвечать на вопросы по изученному материалу, хотя все даты и имена в голове путались.

- Когда воцарилась династия Сэрриков? - вопрошал Сат тоном учителя и для полноты образа сложил руки на груди.

- В триста четвертом году эпохи Лару! - уверенно ответила я. - Сразу после отказа последнего драконьего дома от престолонаследия! Это была единственная мирная смена правящей династии в истории!

- Хорошо. Какой драконий дом отказался последним?

- Э-э... Дикранов? Нет? А, Инкранов... нет. Минкранов!

- Таких вообще не существует!

- Существует! Я где-то в книге видела! Ты сам забыл!

- Ты имела в виду Нинкранов?

- Да какая к бесам разница?

Сат прищурился и вдруг стукнул ладонью по столу, произнеся немного другой звук - не тот, которому меня днем научил:

- Ли-их.

Я тотчас подлетела вверх резким рывком, вскрикнула уже у самого потолка, вдохнула, а на пол опустилась медленнее. И, сообразив, что произошло, завопила:

- Это что? Новые способы обучения через кнут?!

- Нет, просто хотел посмотреть на твои нижние юбки, Кларисса. Заодно показать, что я к нашим урокам отношусь серьезнее, чем ты.

- Да я серьезно отношусь! - насупилась сильно. - Задавай вопросы!

- Почему драконы дома отказались от права престолонаследия?

Ответ на этот вопрос я знала, однако злости сдержать не могла, потому переформулировала:

- Да потому что вы жадные, как бесовы кикиморы!

- Мы жадные, ты тоже одна из нас, - поправил он меланхолично. - Продолжай.

- Из драконов получаются лучшие управленцы, но до тех пор, пока они не назвали что-то своим! Да если бы я принимала решение, то ни за что не доверила бы дракону казну - у него же мозг отказывает, остается только «мое, мое»...

- Ты на экзамене такими же словами будешь отвечать?

- Мне бы до экзамена при подобной подготовке еще дожить! Какое там было заклинание? Я же и вернуть могу!

- Рискни. Так какой дом подписал соглашение последним?

- Оканчивается на «ран»!

- Так все наши фамилии оканчиваются. Дом Шекокранов. Запомни, переспрошу об этом снова. А пока назови дату присоединения Каримского острова.

- Мы разве это изучали?!

- Полчаса назад.

- Тогда триста восьмой год эпохи Кео!

- Четырнадцатый год эпохи Хай. Ли-их!

Опять полет до потолка и обратно, но пережитый намного проще, поскольку я успела морально подготовиться. Зато как приземлилась на ноги, сразу огляделась в поисках твердой поверхности, по которой можно так же отлично стукнуть, - и шагнула не к столу, а к подоконнику.

- Мне тоже тренироваться надо! - предупредила, потому что я добрая. - Ли-их!

Сата сорвало вверх прямо со стула. Здорово все-таки, что у драконов нет резистенции против драконьей магии! А когда он медленнее начал опускаться вниз, оказалось, что не такая уж я и добрая - сразу же повторила:

- Ли-их! - Он полетел обратно вверх, а я пояснила: - Видишь, я к нашим занятиям тоже серьезно отношусь!

Но Сат каким-то образом прямо в полете перевернулся и хлопнул в ладоши с тем же самым:

- Ли-их!

- И так работает?..

Я полетела к потолку, но на этот раз уже со смехом. Вообще-то, это очень весело - швыряться друг другом куда вздумается.

- Ли-их! Сат, ты об потолок ударился? Я не рассчитала?

- Нет, ногами оттолкнулся, - он уже опускался вниз. - Теперь твоя очередь - ли-их!

О, а отталкиваться ногами от потолка и стен еще интереснее. Жаль только, что я не совсем правильно обозначила свою ярость, раз Сат смеется откуда-то снизу. Поднажать, прибавив звука?

- Ли-и-их!

Пусть на такой скорости попробует не врезаться!

Дверь одной из спален распахнулась, внизу показалась Оли. Потерла глаза и ответила - вероятно, отвечала на вопрос брата:

- Это не грохот, Орин. Драконы развлекаются. Забавляйтесь, господа, вы ничуть нам не мешаете.

Я отвлеклась на лису, потому упустила момент, Сат уже снизу добавил новенького:

- Ли-их-са! - Я теперь поднималась вверх не толчком, а будто на мягкой волне. Даже захотелось расправить крылья и покачаться так - ой, в смысле, раскинуть руки, конечно.

- Их-са, - Сат добавил уже для себя и втек в ту же волну, оказавшись рядом.

- Все нижние юбки разглядел? - поинтересовалась я со смехом, перекатываясь в воздухе со спины на бок.

- Даже не пытался, - он тоже испытывал явное удовольствие от этой игры. Схватил меня за запястья, потянул на себя с улыбкой. - Завтра занятия проводим в брюках. Постановляю это, как учитель!

- Буду только рада. А что так? Смешно смотреть, как я в ткани путаюсь? Так могу у Мии платье позаимствовать и заполнить всю эту комнату летающими кружевами.

- Тоже получится забавное зрелище, - одобрил Сат.

Последнее заклинание не отпускало, оно качало и расслабляло, а тело будто расплывалось в невесомости. Сат снова сменил позицию: не отпуская мою руку, перелетел на волне вверх, навис ненадолго, а затем опустился - довольно быстро, что я не успела среагировать. Он прижался к моим губам, одновременно обнимая. И теперь мы перетекали по волне уже вместе.

Поцелуй меня страшно смутил, ведь был первым в моей жизни. Но в этом межпространстве я не то что мысли, даже тело воедино собрать не могла. Вот только разрывалась я между двумя противоречивыми желаниями: собрать уже силу в руках и оттолкнуть или прижаться еще ближе и приоткрыть рот. Сат целовал нежно, безо всякого напора, но мне и этого хватило.

Тем не менее, я кое-как смогла отстраниться, а голос подвел - стал таким жалким и тихим, что удивляюсь, как можно было слышать:

- Что ты делаешь, Сат?

- То, что давно хотел сделать, - ответил он тоже едва слышно. - Ты же предложила годы ожидания, почему бы не ждать друг друга, находясь в такой близости?

В принципе, он со своей стороны очень даже прав. Плавает себе сверху и целует то, что считает своим. А это свое возмущается, конечно, но и не может удержаться от продолжения исследования.

Я не стала возражать против следующего поцелуя, а глаза сами собой закрылись. Теперь-то понятно, почему сельские парочки так спешат к уединению – со стороны их жамканье по углам выглядит пошло, а изнутри – до судорог тревожно, и остановиться трудно. Я и не останавливалась. Наоборот, с щемящими ощущениями наслаждалась углублением поцелуя.

Перехватила Сата за плечи, чем заставила оторваться от меня. Глаза его, всегда черные, стали уж совсем бездонными, но он покорно ждал следующего действия. А какие могут быть действия, если нет никакой возможности остановиться?

- Их-са, - прошептала я.

Поднялась теперь над ним, плавно переворачивая нас обоих в воздухе. У меня все сознание от этих полетов невыносимо ныло. Наклонилась теперь над ним, но вспомнила о том, что должна предупредить:

- Это ничего не значит, Сат! И утром мне будет стыдно.

- Лишь бы утром точно нашлось, чего стыдиться, - он не отрывал взгляда от моих губ.

Я медленно наклонилась, теперь иницируя поцелуй сама – это же все равно, что магии учиться, если не интереснее. Уловила его короткий стон до того, как я достигла цели. Как на мой вкус, у меня уже неплохо получалось – по крайней мере никто из нас вынырнуть не мог и не пытался. Целовала неумело, но сжатыми на плечах пальцами ощущала, как дракон все сильнее напрягается. Еще два поворота в воздухе – уже не разрывая контакта, еще несколько минут выжигающей внутренности непонятной тоски, но я очнулась, когда почувствовала себя прижатой к полу.

Поцелуи – почти невинная игра. Но я упустила тот момент, когда она перестала быть невинной. Потому остановила:

- Сат, достаточно. Думаю, нам пора разойтись по комнатам и поспать.

- Уверена, что пора? – он явно был не слишком доволен.

- Уверена, – ответила решительно, хотя никакой уверенности внутри не ощущала. Зато вспомнила, что нужно повторить: – И это ничего не значит! Мне просто было любопытно.

Он все-таки приподнялся надо мной и усмехнулся:

- Тогда пообещай мне, Кларисса, что будешь удовлетворять подобное любопытство только со мной.

- То есть использовать тебя? – я припомнила ему одно из старых обвинений.

- То есть использовать меня, – отозвался он без толики сомнений.

В спальню он меня отпустил – так нелепо учебный день и закончился. Вот только я погорячилась, сказав, что собираюсь спать. Собираюсь-то собиралась, но успокоение не хотело приходить. А через некоторое время добавились слабые муки совести. Зачем же я подобное творила, если знала о его чувствах? Интересно мне было, да? Приятно? А потом каково будет, когда я и без того заикленному на мне дракону докидываю поводов для его чувств? Еще через час мне вдруг стало искренне жаль – впервые настолько сильно – о том, что вся моя история завязана на вранье. Вот бы не было этого препятствия, вот бы не было сделки с семьей Реокка, тогда бы я сейчас переживала о том, что через каких-то полгода Сат закончит академию и нам придется переживать разлуку... Хотя о чем я думаю? Не было бы вранья – я никогда бы здесь не оказалась и никогда бы о нем вообще не узнала.

Но заснуть я смогла только после мысли – все-таки следует рассказать Сату обо всем и принять последствия. Иначе ведь я уже не только его обманываю, а саму себя. Если даже он предаст, то в этом мире больше не осталось ничего правильного. Выберу подходящий момент и вылью – и сделаю это непременно в самое ближайшее время.

Глава 10

Настраиваясь предпринять главное, я от сожалений не избавилась – поддалась слабине, горячую молодость из-под контроля выпустила. Теперь попробуй объяснить, что это вышло не нарочно и против всех планов? Где параграф в генетике оборотней, который объяснил бы, что конкретно прошлой ночью на меня нашло? Ну, кроме самого очевидного объяснения: мне давно хотелось целовать Сата и принимать его поцелуи, как нечто естественное.

Потому я решила попытаться вновь выставить дистанцию между нами. Сат вроде бы и не настаивал, но явно это заметил, и что-то в его поведении изменилось – я раньше и не замечала его постоянного легкого напряжения, оно сделалось очевидным сейчас, когда полностью исчезло: взгляд Сата стал мягче, и сам он будто отпустил какую-то пружину. Интересно, не из-за того ли, что теперь вопрос со мной считает решенным окончательно и бесповоротно? Настроение ему не испортило даже подчеркнутая отстраненность с моей стороны – из нее он уже никаких выводов делать не хотел.

Вот только к вечеру я поняла, что он мою отстраненность расценил совершенно иначе:

– Кларисса, предлагаю выбраться куда-нибудь вдвоем – провести время без твоей армии товарищей.

Я несколько растерялась:

– Зачем? На учебу и так мало времени, не хочется терять даже пару часов!

Он ласково коснулся пальцами моего плеча, правда, тут же убрал руку.

– Я не представляю твое смущение, Кларисса. Но очень даже не против добавить еще – без вездесущих лис и орущей подружки.

Лисы будто действительно в засаде ожидали, когда их позовут, поскольку сразу же обозначились с двух сторон от Сата, приговаривая и перебивая друг друга:

– Вам срочно нужно выбраться на свидание!

– Вот здесь я приготовил список лучших мест, способных впечатлить любую девушку...

– Особенно такую девушку, которую вовсе не сложно впечатлить...

– Я про романтическую обстановку, конечно! Поцелуи под розовыми венцами запоминаются на всю жизнь...

Мне стало не по себе от стыда – вот о них-то я вечером совсем не подумала, а внимательные гады уже все вычислили, наши ночные нежности в воздухе для них точно не секрет. Неловко-то как! Я думала, как решить этот вопрос с Сатом, а тут целые апартаменты благодарных зрителей! Но к стыду и смирению я не приучена, потому они быстро переросли в ярость:

– Лисы, займитесь уже другими делами! Как же вы замучили меня своими вмешательствами!

– Что ты, дорогая подруженька, – заблеяла Оли со сладкой и притворной улыбочкой.

– Никакая я тебе не подружка! – осекла я. – Вам обоим! Кстати говоря, разве наша сделка не закончена? Так теперь сделайте одолжение – изобразите, что мы вообще не знакомы!

– О-о, я вижу сегодня кто-то встал не на то крыло, – мурлыкнул Орин, отступая и подхватывая за руку сестру.

Но Сат их обоих остановил вскинутой рукой:

– О какой сделке речь?

– Ничего важного, достойного твоих ушей! – лисы все еще пытались ретироваться.

Но мне хотелось поставить их на место, раз уж разошлась:

– Что за бледность, Орин? Я все равно собиралась Сату рассказать, но отличного момента для того никогда не будет! Так может, вы начнете? Заодно и объясните, как мне жизнь испортили!

– Можем и рассказать, дорогая подруга, можем, – страх в глазах Оли был неподдельным. – Но только если ты сама этого хочешь! А если не хочешь, то у нас рты на замках – сделка-то все равно закрыта...

– Всем сесть! – рявкнул Сат так, что стены содрогнулись. – Тут, вижу, нечто важное созревает? Где Мия?!

Орин послушно отчитался:

- Уехала проведать отца и еще не вернулась, господин и наш ближайший друг... Боялась, что ее снова в нашу компанию определят, потому выбрала вообще до ночи не появляться.

Сат вернулся в гостиную, ожидая, что мы немедленно выполним его приказ.

- Я жду объяснений, - повторил он спокойнее.

Я потеряла внезапно замерзшие пальцы. Боязно, конечно, но когда-то и как-то это все равно необходимо сделать. Оли запричитала в одно ухо:

- Дурочка ты! Он же племянник ректора, то есть обязательно сообщит о подлоге!

Я, сцепив зубы, кивнула. Сату я доверяла, но если он это сделает, то создаст проблемы далеко не только мне, а всей семье настоящей Клариссы. Всех обманувшая я все еще никак не хотела называться предательницей.

Орин запел в другое ухо, как второй черный бес с плеча:

- Уверена, что этот дом выдержит последствия, ведь здание в академии было куда надежнее? Такие новости драконам надо сообщать в чистом поле.

Раздерите их кикиморы, но они правы. Что-то перепуталось в моих мозгах от ночных поцелуев, если я разом забыла все разумные доводы, заставлявшие меня раньше молчать. Зато какая выйдет месть - Сат разнесет этих двоих, как только узнает подробности. Или никакой мести не выйдет - если Сат разнесет меня на части. Но сеть уже закинута в пруд, ее чистой теперь не достанешь.

Я медленно прошла к нему и села напротив, преодолевая волнение. Лисы заняли стулья чуть поодаль - вообще бы сбежали, очевидно, но не рисковали послушаться.

- Сат... - я начала очень аккуратно, выискивая в его глазах малейшие признаки нарастающей злости. - Я давно обязана была тебе кое-что рассказать. Лисы шантажировали меня, поскольку... мой отец не является моим отцом.

Сат нахмурился недоуменно:

- Об этом уже вся академия догадывается, тоже мне известия. Шантажировали? А мне-то казалось, что они постоянно тебя спасали.

- Так и было, так и было, дорогой Сат, - раздалось приглушенное и испуганное со стороны.

- Кларисса, - он обращал внимание только на меня. - Они узнали об этом раньше других и вынуждали тебя что-то делать? Расскажи. А я пока подумаю, оторвать им хвосты, головы или всю их семью вышвырнуть из столицы.

Вот это я вкрутилась в задачку. Но он смотрел выжидательно - эйр, который мне прямым текстом заявлял, что готов взять на себя любые мои проблемы! Никогда мне подобного не требовалось, но нельзя сначала целовать человека, а потом сделать вид, что тебе абсолютно на него плевать. Плевать на то, что он самого главного о тебе не знает и как раз по этой причине может заблуждаться относительно своих планов на будущее! Да я обязана была его посвятить сразу, как только об этих планах впервые услышала.

Я зажмурилась с силой, заставила себя вдохнуть, а на выдохе выпалила:

- Я не Кларисса, Сат. Меня зовут Лорка. И я не росла в семье Тристана Реокки... Они поддержали меня, во многом помогли, когда я явилась в академию из... очень далекой деревеньки, где грамотными являются только заезжие купцы...

Сат встал на ноги, я от этого движения вскрикнула, приготовившись уносить ноги, если начнет обращаться. Но силуэт его даже дымкой не подернулся. Сат развернулся к окну и очень долго молчал. У меня от перенапряжения глаза заслезились. Краем зрения я видела, что Орин и Оли схватили друг друга за руки, поддерживая, а потом последняя прошептала одними губами:

- Не губи!

У меня не было сил даже на усмешку. Вот и сбылась твоя месть, дорогая фальшивая сестрица, за твое разбитое сердце можно этим мерзавцам любую судьбу прописать. Разумеется, после того, как пропишут мою судьбу.

- Сат, - позвала я, поскольку больше не могла выносить тишину. - Я... я и настоящая Кларисса Реокка всех обманули. Но иначе я никогда не оказалась бы на учебе. Вряд ли ты способен

представить, как сбывается мечта – такая мечта, у которой не было ни единого шанса сбыться! Сат, позволь я расскажу тебе, как...

Он перебил очень сухо, но без агрессии в тоне:

– Позже. Лорка? Бесы, это разве имя? Больше похоже на кличку домашней кошки. А ведь я предупреждал, что больше не потерплю вранья.

– Это самое-самое последнее! – искренне выдала я. – И оцени, что сама рассказала, хотя представляла последствия. Но собралась и рассказала до того, как у нас с тобой все началось!

– До? – он повернулся ко мне профилем. – Ты из ума выжила, Кла... Лорка? Я вчера окончательно понял, что все у нас сложится, что за тебя я весь мир на части разнесу, если потребуется – и уже не потому, что сам этого хочу, а потому что ты хочешь того же. Боишься пока, стесняешься, опасаясь моего чувства собственности, но это лишь вопрос времени и моего терпения. И что мне теперь делать?

– Подумать заново, – выбрала я. – Теперь уже понимая все.

Он повернулся и посмотрел на меня пронзительно:

– Ты учишься под чужим именем. Насколько знаю, такого еще ни разу не происходило, но курсе на третьем мы изучали фальсификацию документов. На семью Реокки наложат такой штраф, что еще и правнуки их будут должны.

Я поднялась, продолжая судорожно растирать пальцы – казалось, что от этого соображаю чуть лучше:

– Потому прошу об этом промолчать! Не за себя прошу, за них. Родители Клариссы не знали об обмане, лишь после подыграли, когда мы уже не оставили им выбора.

– То есть сама всех вокруг пальца обвела, а теперь и меня заставляешь в этом участвовать?

– Не заставляю – умоляю. Сат... на самом деле, там только моя вина и есть – и вся она стала следствием моих глупых фантазий за вышивкой. Разреши мне рассказать по порядку. Ты умен, ты точно сможешь понять, каково это – никогда не иметь будущего и вдруг получить возможность...

– Позже об этом, – снова остановил он. – Но ты дракон, хоть что-то на руку. – Сат задумчиво потер подбородок. – Будет еще сложнее, чем я представлял, но как-нибудь... Да, надо будет делать упор на то, что ты дракон.

– В академии? – не поняла я.

– У меня дома. Тебе академические проблемы конфеткой покажутся. Ладно, все по порядку. Вначале наказание – я обещал.

Я отступила, но наткнулась на кресло сзади.

– Больно будет?

– Только в первый раз, – он совершенно неожиданно лукаво улыбнулся.

У меня от намека щеки вспыхнули:

– На любую боль готова, но невинность оставляю при себе!

– Надолго? – он вдруг впал в игривое настроение, но это как раз было хорошим знаком – я-то настраивалась, что от всего жилого квартала целого места не останется.

– Посмотрим, как получится! – ответила я. – То есть ты на попятный идти не хочешь?

– Поздно уже. Давно было поздно, Л-лор-рка, – он произносил мое имя, усиленно выделяя непривычные созвучия. – Начнем с того, что идем на свидание.

– Какое-то не слишком страшное наказание, – удивилась я.

– Я только разгоняюсь.

Он уже с улыбкой шагнул ко мне, но замер через шаг:

– Стоп, а с этими что делать? – глянул на Орина и Оли. – Подождешь пару минут? Зато как раз к нашему возвращению уже трупы уберут.

Я вдохновилась изменением его настроения. И это вся буря, которой я так сильно опасалась? Сат слишком легко принял, быстро перестроился, у него мысль всегда летит чуть дальше проблем. Лисы обречены, но убийство... Что-то сильно сомневаюсь, что такой крайности и сама Кларисса хотела. Я поморщилась, выдавая:

- На свидании и решу, если позволишь. А вы, дорогие друзья, - вернула им их же фальшивое обращение, - ждите здесь. Кстати, если грызть ногти, то страх кажется не таким сильным!

Мы поужинали в одном из ресторанов поблизости. Сат сам не расспрашивал - он будто даже не хотел узнавать детали, но я знала, что они важны. И потому говорила. Вылила всю свою историю, не забывая упомянуть о том, что и правила этикета нарушала по вполне понятным причинам, и на службу к нему напросилась после лисьих угроз. Сат вроде бы переваривал и останавливал себя от того, чтобы перебивать. Но мне нужна была хоть какая-то реакция - чем проще бы он реагировал, тем мне становилось бы легче:

- Сат, ну почему ты молчишь?

- Думаю, - наконец-то ответил он. - Даже читать не умела? Знаешь, ты кое в чем была права - мы давно ценим людей только за кровь, но перестали ценить за то, что они из себя представляют. Понравится эйрам это или нет, но тебе придется стать знаменем изменений нашего закостенелого общества... И на любой вопрос о твоём статусе я буду отвечать: «А кто из вас поднимал настолько же неподъемные грузы?». Мы, драконы по определению, никогда не стояли перед необходимостью всему миру доказывать, что достойны.

Мне его открытая похвала очень нравилась, но заодно я отмечала - Сат лишь ненадолго расстроился, но ход его мыслей ничуть не изменился. Это приятно, восхитительно и волнующе, но стоило лишний раз подчеркнуть:

- Вижу, Сат, что для тебя только мое имя изменилось, а не все остальное. Но меня все еще тревожит твое чувство собственности - оно ненормально. И именно оно делает твои чувства такими однозначными. Для тебя самого, но не для меня.

- Вот это и будет первым пунктом обещанного наказания, - отчеканил он. - Во мне есть недостаток, который ты не можешь принять. Прими его - и я не вспомню о куче твоего вранья. Справедливо?

Я усмехнулась:

- Это не так легко. Могу, конечно, вслух не говорить, но мысли не остановишь.

- Тогда второй пункт наказания - позволь мне стать для тебя тем, для кого никакие недостатки уже не будут играть роли. Например, перестань делать вид, что мы не вместе. Держи меня за руку в любых обстоятельствах - и мне этого хватит, чтобы с обстоятельствами справиться. Начнем с ректора, брата моего отца, потом постепенно перейдем к более сложным случаям. Это и будет твое наказание - не сдаваться, как делала до сих пор.

Преодолев порыв рассмеяться от непонятной радости, я все еще цеплялась за доводы рассудка:

- Я... Это слишком скоро, Сат. Не буду врать, что совсем не хотела бы попытаться, но принимать решение прямо сейчас?

- А я как раз и прошу начать пытаться, а не продолжать от меня бегать.

Он взял меня за руку, а улыбку я удержать все-таки не смогла. Он нравится мне! И он не отпустит - и не только потому, что влюблен, а потому что сама его природа не настроена отпускать. Быть настолько любимой - невообразимое счастье. Но быть любимой без права передумать - удовольствие сомнительное, странное, нечеловеческое. Хотя говорит-то он пока только о прекращении вранья и беготни - разве от меня убудет? Разве сама я не того же самого хочу?

- А что будет с Реокками? - вспомнила о важном, чем немного испортила ему запал.

- Пока не знаю, подумать надо. Но если ты будешь со мной, тогда попытаюсь и их взять под крыло - по крайней мере не дать в обиду или выплатить за них штраф. В конце концов, они сами подписались называться твоей семьей - что странного в том, что я их защищаю?

И опять это противоречиво: бесконечная благодарность и червоточинка сомнений, обозначенная слишком ясно «если ты будешь со мной».

Решение в любом случае принято, у меня на данном этапе и не было другого пути. Уже загоревшаяся влюбленность не затухает, какими аргументами ее ни поливай, а все сомнения вполне могут быть преходящими. Да и кто знает, не проснется ли и во мне после обращения та же драконья жадность? И тогда мы с Сатом просто вцепимся друг в друга когтями и клыками, став

самой нерушимой и счастливой парой до конца наших дней.

Лисам вечером заявила, заранее натренировав тон с ноткой брезгливости:

- Пока не решила на ваш счет, было не до того. Мы так здорово погуляли - столько времени я провела в столице, а ни разу не была на набережной! Сегодня запускали фейерверки - у меня чуть сердце от восторга не остановилось! В моем-то селе таких зрелищ не видать.

Сат стоял в стороне, едва сдерживая смех. Он предложил несколько вариантов расправы, но я, так долго злившаяся на шантажистов, теперь не могла отыскать в душе столько злости, чтобы дать согласие. Про фейерверки я не обманула, но лишь Сат мог сказать, что на самом деле я почти ничего не рассмотрела - после первого же залпа попала в его объятия, а когда поцелуй закончился, последние огни салюта уже погружались в воду. Хотя сердце от восторга заходило, это верно.

- Дорогая Лорочка, - шептал Орин, который будто растерял весь свой лоск и перестал быть на себя похожим. - В конце концов, ваша любовь стала возможной из-за наших действий! Назови вмешательством судьбы!

- Да и в академии пока еще ничего не знают, - напомнила Оли. - А что, если узнают?

У нее все еще хватает наглости мне угрожать - суть не изменишь. Хоть братец и зашикал на нее, но Оли будто всерьез не понимала, что делает не так. Я ей улыбнулась ласково, сделав вид, что вопроса не расслышала:

- В общем, я еще подумаю. А пока неплохо, если вы будете вести себя как мои ближайшие друзья.

- Что угодно! - обрадовался Орин.

- Мия вернулась? Начните с того, чтобы перед ней извиниться. Она, конечно, та еще заноза, но в душе хороший человек, а вас и самих есть в чем упрекнуть. Мои друзья не могут водить между собой ссору.

Лисы покорно поплелись стучать в ее спальню. Я не боялась теперь огласки - лисы наглые, но не глупые. Им уже не нужны доказательства, что любую мою маленькую проблему Сат обернет для них бедой. Мне не надо просить его помощи, но уже только глупый не понял, что мне и не потребуется просить.

Подошла к Сату:

- Стараюсь выработать в себе драконье высокомерие. Получается?

- Честно говоря, не очень. Ты бьешь сразу с оглядкой, не слишком ли больно ударила, - он смеялся, снова неконтролируемо прижимая меня к себе. - Но так даже лучше - необычной. Оставайся такой же, Лорка, я привыкну.

- Тогда спокойной ночи! Это был чудесный вечер.

- Стоп, - он отодвинулся и серьезно посмотрел в глаза. - Куда? У нас стопка пособий. Теперь-то мне стало понятней, почему ты некоторые простые вещи не можешь уловить. Потому учимся еще усерднее.

- Надо же, а так меня расхваливал! - напомнила я. - Кто здесь поднял неподъемное? Кто из драконов действительно доказал, что достоин быть драконом, а?

- Ну... - Сат с иронией вскинул глаза к потолку. - Я буду хвалить тебя, когда что-то нужно мне. И я буду говорить правду, когда что-то нужно тебе.

- По рукам, - после недолгих раздумий согласилась я.

Глава 11

Это были самые продуктивные выходные – в плане и учебы, и личных отношений. Уж не знаю почему, но мне стало проще дышать, и даже появилась неохота тратить время на сон или еду. Оказалось, что как только я смирилась – разрешила себе чувствовать симпатию, как она тут же развернулась во все стороны, словно этого момента и ждала. Сат не может не нравиться! Он потрясающий: умный, внимательный, серьезный, когда надо, ироничный, когда ситуация располагает, невероятно привлекательный и заботливый. И ведь всегда таким был, хотя я не позволяла себе раньше замечать. И теперь все наши предыдущие ссоры выглядели лишь забавной прелюдией к главному действию, а детали постоянно врезались в память и подчеркивали, что Сат никогда ко мне не был равнодушен. Как и я никогда не была равнодушна к нему. Сат вперемешку с учебой – если бы меня попросили описать идеальный мир, то он был бы именно таков! Единственное, что я из идеального мира исключила бы, – слово «мое», оно какое-то напористое, инородное для людей, которые и без того разрешили влюбленности быть. Наверное, нужно время, чтобы и это принять.

Лисы продолжали заискивать, но Сат теперь делал вид, что их не слышит. Тоже, кстати, неплохое наказание: они так хотели получить его расположение, а выиграли лишь равнодушную холодность. Но их и не выпроваживали. Наоборот, пусть мучаются, осознают последствия собственных же действий. Природу не изменишь, но это не означает, что всякую природу нужно терпеть. Теперь я уже забеспокоилась, как бы Мия не рассмотрела в Орине приветливого и приятного паренька, которым он вновь начал успешно притворяться. Но ничего подобного – Мия на любое его слово кривилась и отворачивалась. Неприятная у нее натура, бестактная и агрессивная, но если честно, то очень целостная – уж если Мие что-то или кто-то поперек горла, то только слепой и глухой об этом не догадается.

Больше всего внимания мы уделяли самым сложным предметам, простые оставили на потом, но я уже чувствовала себя увереннее. Нет, конечно, и близко не освоила нужную программу, но начала в нее вовлекаться и уже без труда разбирала, где включать логику, а где требуется запоминание. Запоминать тоже лучше вместе с Сатом – у него на каждую ошибку найдется веселое заклинание. С Сатом вообще все лучше. Ах, эта невыносимая свобода, когда разрешаешь крыльям расправиться – или позволяешь себе ненадолго почувствовать себя под чужим крылом!

К нашему возвращению в академию здание отремонтировали, а я ощущала приятную дрожь от того, как Сат на глазах друзей-драконов мягко поцеловал меня, проводив до комнаты. Ему хочется наши чувства афишировать, вывешивать их как знамя, так отчего же это не будет нравиться мне? Зато сразу после пришлось вспомнить о делах насущных и, повторяя позу корпящей над учебниками Лайны, я тоже готовилась к предстоящим урокам, успевая проклинать себя за то, что много часов потратила на веселье и поцелуи – этим завтра, похоже, и буду открещиваться на практических занятиях...

Тем не менее, некая уверенность все-таки появилась. Глыба все еще оставалась неподъемной, но я уже обустроивала тросы, чтобы со временем ее поднять. А после лекций спешила то в библиотеку, то на встречу с Сатом, чтобы задать ему сотню накопившихся за день вопросов.

Вот на таком небольшом свидании нас однажды и застукал ректор. Я же успела только обрадоваться, что мы как раз не держались за руки, сосредоточившись на учебном параграфе. Почему бы высокопоставленному господину не покидать иногда кабинет, не выходить на улицу ради глотка свежего воздуха? Вроде бы причин нет, однако до сих пор вне ректората или не на местах происшествий мне его видеть не доводилось. Потому я и подскочила со скамьи, услышав в стороне голос:

– Не слишком ли часто вы бываете вместе?

Показалось, что ректор смотрел без злости, а лишь с хмурым любопытством. Успокоил его и умиротворенный ответ Сата:

– Так выполняем твой приказ, эйр. Сказано – сделано. Радовался бы рвению.

Ректор отреагировал тем же тоном:

– В таком случае, эйр, почему твоя подопечная сегодня тестовое задание едва-едва выполнила?

– Ответ очевиден, эйр. – Мне их переключка с одинаковыми обращениями казалась забавной в своей неестественности. – Потому что для нее «едва-едва» – колоссальный прогресс в сравнении с «полным ничего».

– Тоже верно, – наконец-то согласился ректор и вдруг перешел на имя: – Сат, это единственная причина?

Сат открыл было рот, и я будто смогла предсказать, что последует дальше – он не хочет скрывать наши отношения и прямо сейчас честно признается во всем. И что сидеть здесь рядом вдвоем, под любым предлогом, – это именно то, чем он и хотел бы занять свое свободное время. Его, может, и не слишком беспокоит мое возможное отчисление в конце курса, когда он сам покинет стены академии, но пока он здесь – он будет находиться как можно ближе к тому месту, где нахожусь я. Потому и выкрикнула, перебивая его реплику:

– Это единственная причина, господин ректор! Я очень благодарна вашему племяннику за помощь! И вам – за то, что к этой помощи его обязали.

Ректор недоверчиво хмыкнул, но все-таки поспешил дальше – вряд ли у него полно времени, чтобы дышать свежим воздухом. Однако напоследок заметил:

– Хорошо, если так. Надо планировать твою трансформацию, Кларисса. После нее вся драконья магия станет усваиваться проще.

Он вроде бы уже сам с собой разговаривал, выстраивая под нос учебные планы. Сат же, когда его дядя скрылся за поворотом, отметил:

– Мы все равно рано или поздно ему скажем.

– Скажем, – без уверенности согласилась я. – И лучше поздно. Мне бы сейчас с науками справиться, обойдусь без социальных потрясений.

Но Сат уже был готов – он держался-то только благодаря моим просьбам. Его натура требовала заявить свои права на таком уровне, чтобы даже последний комар в королевстве был в курсе, где драконово, а где – чужое.

Советовалась я и с ведьмами. Девчонки тоже не особенно разбирались в психологии высших, но отчего-то мне сочувствовали: мол, или смирись, что ты просто ценное имущество, или докажи в первую очередь Сату, что он не имеет права воспринимать тебя подобным образом. Подобное легко сказать, но как сделать? Данна с Лайной подкинули другой аргумент: Сат со временем перестроится, когда сам наконец-то уразумеет, что я все-таки дракон. Если уж и это не переключит его настройку, то уже ничто не поможет.

Именно поэтому через пару недель я согласилась на его просьбу. Первую мою трансформацию назначили на выходной день, когда в академии будет мало студентов, и Сат спросил, можно ли ему присоединиться к эксперименту. Меня это немного смущало, но потом я решительно кивнула. Мне очень нравилась его любовь, но в ней было достаточно высокомерия. Так пусть увидит своими глазами мою боевую форму – и с того дня начнет относиться ко мне как к равной. Не такой же родовитой и титулованной, но все же достойной. Вот тогда и заживем, тогда и последние сомнения отпадут! Или, в крайнем случае, на его очередное «Мое!» я смогу трансформироваться и ответить, как полагается: «Сам мое!». Тоже приемлемый баланс взаимопонимания.

Госпожа Оркан готовила меня к знаменательному событию несколько дней, восхищаясь успехами в магии, которым меня научил Сат, но предупреждала, что с первого раза может не сработать – уж слишком сильная у меня возрастная задержка. Она готовила меня к провалу, чтобы не расстраивалась, но я совершенно точно предчувствовала победу. Волновалась, конечно, совсем потеряла аппетит, но ждала назначенного часа как собственного освобождения.

Утром встала еще до рассвета, не могла больше лежать в кровати. Не сразу расслышала, что Лайна что-то нашептывает мне – ведь это не время для пустой болтовни:

– Кларисса, я бы тоже хотела быть свидетелем. Можно?

– Нет, – я ответила дрожащим голосом. – В следующий раз! Мне становится так страшно, что пальцы свои не чувствую...

– А-а, ну это как раз в порядке нормы. Нельзя исключать возможности, что тебя вывернет наизнанку заклятием. Потому следующего раза может и не быть. Так можно сегодня посмотреть?

– Нет! – рывкнула я. – Сколько хладнокровной жестокости!

– Это называется «научный интерес», – обиженно фыркнула Лайна, но больше не настаивала.

Я оделась и вылетела из комнаты. О завтраке даже не вспомнила. Может, и Сату нужно было запретить приходить? Если меня все-таки вывернет наизнанку, то это последнее зрелище, которое нужно видеть любящему человеку.

Ведьмы меня нашли, чтобы сказать по очереди подбадривающие слова. А потом и госпожу Найо ко мне притащили. Комендантша корпуса бытовой магии скривилась от моего вида и отчитала:

- Ты дракон или зеленая лягушка, Кларисса? Позорище какое - так бледнеть! А губка-то как трясется - тьфу!

- Я тоже по вам соскучилась, госпожа Найо...

Женщина вдруг подошла ко мне и со всего размаха залепила пощечину. Я задохнулась:

- Что вы?!..

Кара придержала меня за руку, спокойно объясняя:

- Теперь медленно выдохни. Это сильнейшее ведьмовское заклинание успокоения.

И точно, с выдохом у меня будто все напряжение из легких вышло. Я почти мгновенно пришла в себя и начала соображать, хотя и с разрастающейся улыбкой прижимала ладонь к щеке. Из-за чего так трухнула? Я дракон! А небольшой риск - необходимое условие, которое следует пережить. Или не пережить. Кто не рискует, тот не дракон. Даже смеяться от облегчения захотелось:

- Где же вы раньше были со своими пощечинами, госпожа Найо? Я ведь столько раз при вас расстраивалась!

Она наклонилась ко мне, заглядывая в глаза, и произнесла серьезно:

- Потому что до сих пор у тебя не было настоящей причины для нытья. Так иди, Кларисса! Иди и покажи им всем, кто ты есть. И стань уже первым драконом в истории, с которым ведьмам приятно общаться!

После такого заклятия - или с такой поддержкой - я уже не могла ссутулить спину. Отдаленный куполообразный корпус, где проходили магические тренировки драконов, отыскала глазами и уже без тени сомнений шла туда, чтобы всему миру показать, кто я есть. После уже мое настоящее имя не будет иметь такого же решающего значения, как сейчас, ведь Сат не может хранить эту тайну вечно.

В широком коридоре за полукруглой дверью ко мне со стороны присоединилась целая компания: госпожа Охран, взволнованная и немного суетливая, поспешила вперед, чтобы догнать еще нескольких преподавателей; ректор зашагал рядом со мной, а по обе стороны от нас пристроились Сат и Данна - да-а, видимо, эйра не была обязана спрашивать моего разрешения на присутствие.

Ректор монотонно рассуждал:

- Кларисса, не волнуйся, я собрал здесь сильнейших магов. Когда примешь боевую форму, то можешь почувствовать неконтролируемую ярость - постарайся ее унять. Разумеется, мы тебя остановим, но лучше бы обойтись без драконьей драки. Я замучился ремонтировать корпуса.

- Я постараюсь, господин ректор.

- Сат, а ты в этом случае лучше скройся. Ярость Клариссы, если таковая возникнет, скорее всего направится на тебя - как ответ на ваши предыдущие ссоры и прошлую угрозу с твоей стороны. Дочка, а вот твое присутствие как раз может быть благотворным, раз у вас всегда были хорошие отношения.

Данна кивнула, но почему-то постоянно косилась то на меня, то на Сата, словно ожидала бури до начала моей трансформации. И, очевидно, точно знала, что она произойдет - как раз для этого сюда и явилась.

- Дядя, - непривычно и тихо обратился к ректору Сат. - Я должен сейчас кое-что рассказать. Кларисса не бросится на меня. У нас с ней совершенно не те отношения, когда хочется причинить второму вред.

Если бы не ведьмовское успокоение, я бы успела сообразить раньше, хотя вряд ли смогла бы заткнуть ему рот. Почему именно сейчас? Ректор резко остановился, меняясь в лице.

- Извини, что? - его даже голос подвел.

- Именно то, что ты сейчас подумал, - Сат смотрел ему прямо в глаза. - Я просто на всякий случай хотел предупредить, что если с Клариссой что-то случится, то сразу же блокируйте и меня - я вряд ли смогу сдержаться. Моя любовь к ней не дает мне права подвергать ваши жизни опасности.

Ректор вцепился в волосы и зашипел, очень по-драконьи:

- Лю-юбовь?! - он с трудом глотал воздух, чтобы потом выдавливать слова: - Ты эйр, Сат! Мне даже мысль такая не пришла, иначе бы я вас точно по разным корпусам раскидал! У тебя же в голове

должны держаться установки - что можно, а что нельзя!

- Пап, пап, спокойнее... - попыталась вмешаться Данна. - Не сработали установки, я тоже все время надеялась...

- И ты знала?! - заорал на нее отец, но тут же снова переключился на племянника, как самого главного виновного: - Ты спятил?! И ты мне это сообщаем сейчас? Да тебя отец вместе с Клариссой живьем сжует, а потом и меня, на закуску! Молодые идиоты! Данна, предупреди остальных о задержке, нам нужно это обсудить!

- Нечего обсуждать, дядя, - Сат был непреклонен. - Я просто поставил тебя в известность на случай неприятностей - это мой долг, как первого наследника нашего рода и потенциально сильнейшего здесь. А если все пройдет хорошо, то я тебе еще одну новость скажу - она уже в сравнении с первой прозвучит полегче.

Но ректору и первой новости с лихвой хватило:

- Идиот и самодур! Да сюда каждая первая девица поступает в надежде охмурить дракона!

Сат улыбнулся, будто его вообще ничего не тревожило:

- Следовательно, хоть одной девице должно было подфартить. Иначе студентки перестанут сюда поступать.

- Да ей только титул твой нужен! - орал ректор все громче: - Каждой выскочке нужно лишь твое положение, а не ты сам! Ты хоть представляешь, какой скачок она сделала - из торговки в невесты эйра?!

Я наконец-то отмерла и решила вставить ремарку:

- Господин ректор, это оскорбительно!

- Оскорбляйся, Кларисса! - он кричал на меня, но обращался к Сату. - Тебе еще и не такое скажут, когда ты до его родителей доберешься!

Данна с другой стороны все еще не теряла надежды его успокоить:

- Пап, но сейчас с этим ничего нельзя поделать! Проблема в том, что Сат объявил ее своим сокровищем. Ему обязательно нужно до конца осознать, что она дракон. Тогда, может, и отпустит? Вот и посмотрим, что останется от его любви, если эта связь пропадет!

- Мне это тоже интересно... - размышляла я, хотя как раз меня никто и не слушал.

Но ректор качался из стороны в сторону, постепенно сбавляя громкость:

- Сокровищем?.. Дракона?.. Здесь тихий приют, а не академия...

- Пап, ты куда?! - Данна догнала отца, который зашагал в сторону выхода.

- Я на пенсию, - уже спокойно и даже умиротворенно ответил он. - А вы как-нибудь сами. Кларисса, дорогая, желаю, чтобы твоя трансформация обернулась твоим трупом - минус одна виновница. Потом Сат обратится, и его как-нибудь убьют - минус еще один виновный. Данна, я тебя очень люблю, но не сейчас. Потом поговорим, если выживешь и найдешь меня на пенсии. А это очень далеко отсюда.

- Па-ап!

Понятно, что это был временный приступ слабости. Ректор остановил движение, еще несколько минут повздыхал сокрушенно, а потом понуро снова направился в общий зал. Не с его чувством ответственности и преданностью делу сейчас отступать. Он даже остыл до того, чтобы уже в широченном проеме выдать специально для меня:

- На самом деле, я уверен, что все с тобой будет хорошо - уже несколько специалистов подтвердили в тебе серьезный резерв. Потому давай это переживем, Кларисса. И если Сат тебя после этого не разлюбит, то потом сядем вчетвером и подумаем, что делать дальше.

- Спасибо, господин ректор.

- Не благодари, - он скривился. - Просто пообещай, что это самая последняя проблема, которую ты мне подкинула.

Вспомнив о фальсификации документов, я сквасила подобие улыбки:

- Пообещала бы, да не могу гарантировать...

Но Сат и в этом случае решил выступить моим защитником:

- Дядя, ты изменишь свое отношение, когда узнаешь ее лучше. И мои родители изменят. Все решаемо. И на это тебе мое слово - я гарантирую, что эта девушка, недостойная эйра по праву рождения, достойна его по своему характеру. Теперь, когда между мной и ней не осталось секретов, я уверен в том, что моя к ней привязанность вызвана не только драконьим нутром.

Ректор только устало отмахнулся:

- Твои слова бы кикиморам в уши... Ладно, по местам. Кларисса, отойди в тот конец и раздевайся. Сат, ты в этом случае стой поближе - может, ты и прав. Господин Лейкран, вы справа! Госпожа Оркан, вы ставите защитную стену с этой стороны! Заклинание буду читать я. Данна, просто повторяй мои жесты - хоть чему-то научишься, раз такой дурочкой уродилась.

- Раздеваться? - опешила я.

- Разумеется. И побыстрее. Зачем рвать форму, если можно не рвать форму?

Вот об этом малюсеньком аспекте я как-то не подумала. Даже если начну обращаться в одежде, то потом все равно окажусь голой - все увидят. Сцепила зубы и заставила себя спешно расстегивать пуговицы - спасибо госпоже Найо, ее заклинание все еще помогало справиться с волнением. Сат показательно устался в пол, хоть и улыбался. Нет, и чего улыбается? Я же вижу! Но старшие преподаватели смотрели на меня пристально, не думая отводить взгляды - ими моя нагота воспринималась, как опытными лекарями.

О смущении я забыла после первых звуков заклинания. Даже перестала прикрывать грудь - наоборот, от сильных волн раскинула руки, чтобы не препятствовать ряби и чешуе. Ректор произносил фразы медленно, проникновенно, он не спешил, но всякое слово вливалось в мое тело магической силой.

Чешуя полезла знакомо, топорщась и щекоча, втыкаясь в воздух острыми гранями. Зеленая с переливами в синий. И я становилась больше, мощнее - ощущала это каждой клеткой тела. Вытягивалась куда-то вверх - почти безболезненно, но непривычно. Теперь понятно, о чем говорилось, когда предупреждали о готовности сознания к воплощению. Сам мозг не мог уразуметь это волшебство, когда глаза - уже не глаза, а руки - уже не руки...

Я ведь расправляла руки - так мне хотелось расправить крылья, но после того, как отвлеклась от вытягивания головы, осознала, что они снова прижаты к телу. Наверное, все-таки смущение - невольно прикрываю наготу. Все органы чувств тоже менялись, но первым я уловила зрение - оно меняло окружающие краски, добавляло пространству какой-то дополнительной многогранности. Ректор передо мной - небольшая человеческая фигура с поднятыми для заклинания ладонями, но в межпространстве над ним простирался огромный черный дракон со вскинутыми крыльями. Вот они какие... Вот какова их магия - драконы всегда присутствуют сразу в двух формах, а простыми заклинаниями разве что позволяют показываться то одной, то другой. Сат тоже двинул крылом - так же, как его человеческое воплощение слегка приподняло руку. Удивительное колдовство - здесь сразу несколько драконов, но в реальности они не мешают друг другу или стенам, поскольку живут одновременно в двух мирах.

И я настолько же прекрасна! Изогнула новую длинную шею, восхитилась чешуей, особенно крупной и прочной на груди, с растущей радостью потекла взглядом вниз. Совершенство! Осталось только расправить крылья... Но как раз это действие мне никак не удавалось. И тело все еще росло - быть может, крылья вытягиваются последними? Устав от бесплодных попыток шевельнуть плечами, я рассматривала свой хвост - зазубренный кончик, превращающийся в бесконечную волну. Пожелав двинуть лапой, я махнула им и плавно переместилась на новый виток волны. А потом еще на один - и уже возвышалась над драконами, а внизу колебалась гигантскими кольцами. О бесы... это намного лучше, чем крылья! Эти кольца кажутся бесконечными, они помогают всему моему огромному телу не двигаться даже - перетекать из одного положения в другое.

- Назад!!!

Я не поняла, кто из драконов так истошно вопит. Перевела взгляд на того, что в центре - а они, оказывается, не такие уж огромные, как раньше казалось. Немного смешные, когда щетинятся и в страхе отступают.

- Нет, Сат, нет, нельзя трансформироваться! Это приказ! Всем держать человеческую форму - она не должна ощущать угрозу!

- Что за бесовщина?! - завизжало со стороны голосом госпожи Оркан. - Это не дракон!

С другой стороны профессор рухнул на колени и взмолился в потолок:

- Небесные духи, защиты! Великая Змея, прародительница драконов, вернется лишь для того, чтобы сожрать свое потомство...

- Самое время вспоминать древнюю историю, Дор! Возьмите себя в руки! - заорал снова ректор. - Прикройте меня! Готовьте сети! Никому не трансформироваться - в боевой форме вы против нее не устоите!

Он теперь торопливо читал уже другое заклинание, а я с сожалением возвращалась в свое привычное тело, прощаясь с секундным ощущением немислимого могущества. Но как только я вновь почувствовала свои руки, то на меня сразу накинута какие-то невидимые путы сверху. И внахлест прямо в сознание кинули заклятие. Я еще секунду пыталась удержать разум, но его вышибли силой.

Засыпая, успела подумать о том, что первые параграфы древней истории все-таки надо было прочитать - предмет-то, похоже, интересный. И что новость о том, что я не Реокка, теперь точно никого не удивит. Я, кажется, сегодня превысила предел удивления современной цивилизации. Но получилось-то как здорово - особенно эти кольца и бледные-бледные дракончики, уворачивающиеся от них.

Глава 12

Вот чего я не ожидала, так того, что очнусь в затемненном полусыром помещении. Шею давил ошейник – я никак не могла его снять. И после дикого недавнего восторга, предшествовавшего обмороку, на меня накатил холод колючего страха. Что происходит?

Меня даже не одели толком – накинули плащ-мантию, в каких ходят преподаватели. Закутавшись в него сильнее, я терла глаза и виски, будто именно этим пыталась унять дрожь ужаса. Но на самом деле просто опасалась оглядеться, выяснить, где я оказалась. Наверное, уже догадывалась по звукам – по странному шуршанию и приглушенному красноватому свету, который когда-то уже видела. Догадывалась и очень боялась удостовериться, чтобы не застыть в отчаянии окончательно.

Ударилась сама себя по щеке – то ли приводя в чувство, то ли повторяя ощущения после пощечины госпожи Найо. На этот раз целебного эффекта не последовало. Зато раздраженная чешуя полезла по рукам уже безо всяких заклятий. Ведь и точно – я теперь могу попытаться трансформироваться! Разумеется, все слова ректора во время первого обращения я не расслышала и воспроизвести их не смогу, но путь моему телу уже показан – в большинстве случаев, если учебники не врут, этого достаточно. Если учебники не врут... Что же там было в древней истории про великую змею? Да ничего существенного там не было! По крайней мере на бытовом факультете эту тему зацепили вскользь, как древнюю легенду, до которой уже давно никому нет дела – потому не отвергают и не доказывают.

Через полминуты я осознала предназначение ошейника – обращение не перескакивало через него, замирало, откатывая и сворачивая чешую обратно. Какая-то магическая штукавина для оборотней? Но испугал меня и другой смысл: если я все-таки поднажму, если моя природная сила окажется больше, чем заложено в этом артефакте, то скорее всего боевой формой себя и убью – узкий ошейник, предназначенный для тонкой человеческой шеи, запросто может лишит головы дракона или... или змею? Нет, я на полном серьезе начала называть себя змеей? Сбылась мечта, Лорка, да через заднее место. Лучше бы дома сидела, право слово.

Как я ни удерживалась, но осознание проникало, формулировалось, повторялось одними и теми же словами. Я зажала себе рот обеими ладонями и безудержно завывала. Просто сложно подыскать другое объяснение: я превратилась в нечто, во что не могла превращаться, испугав тем даже чистокровных драконов. И придумали бы они себе какое-то новое генетическое отклонение – а почему бы и не быть дракону без лапок, крыльев и с очень длинным хвостом? – да других доказательств хватало. Моя магия, совершенно очевидно, является драконьей, мы с ними явно подходим к колдовству с одной и той же стороны, но мои волосы тонко намекали о другой породе... А кролики, объявившие меня главным врагом, оказались единственными, кто чувствовал небольшое мое отличие?

Кстати, о кроликах... Но нет, я пока не была готова к полному пониманию, хоть и слышала вокруг странные звуки. Продолжала скулить в руки, но пыталась опомниться и вытирала со щек слезы, как только они набегали, а потом все повторялось вновь и вновь. Сначала надо мысленно ответить на главный вопрос, а потом уже осмотреться. И ответ становился все более очевидным – я не была раньше в этом помещении, но однажды в него заглядывала. Это отсек зверинца, в котором содержат разных опасных тварей, коих я тогда заметила лишь краем зрения. Теперь я тоже опасное животное! Страх драконов был непередаваем, меня лишили сознания и перетащили сюда, потому что свободу таким монстрам давать нельзя? А что дальше – убьют? Или будут содержать годами в этой клетке, как других подопытных?

В сравнении со спальней в общежитии драконов условия разительно отличались. Да что там, они отличались даже от сельской комнатухи, где я жила с двумя старшими сестрами. Никакой мебели, только дырка в полу – отхожее место. Пройдет день или два, и тогда я буду радоваться даже появлению жестяной миски... все познается в сравнении. И снова эти треклятые слезы. Небесные духи, хоть помогите справиться с нервами, раз со всем остальным не помогли!

К счастью, было хотя бы не холодно, но я все равно пыталась натянуть ткань на голые ноги, будто она прятала меня от опасностей. Но через несколько часов мучительных терзаний поползла к внешней решетке. Разглядела в грязном проходе щепку, до которой рукой не дотянуться. Хлопнула по ограждению и произнесла заклинание, поднимающее легкие предметы в воздух. Щепка поддалась без труда – это меня немного успокоило. Получается, магию во мне не блокировали полностью, если это вообще возможно. Но, к сожалению, я не знала никакого колдовства, способного мне помочь в подобной ситуации.

Щепка послушно перелетела мне в руки, но через пару минут рассыпалась – так усердно я царапала ею ошейник, хоть и без особой веры в успех. Разумеется, драконы подстраховались и нацепили на меня артефакт, который сподручными средствами не снять. Так, не беда! Вот все остальное беда, а это – не беда.

Соберись, Лорочка, соберись, плакса расхлябанная. Ты весь свет победила и не сгинешь в этих стенах, даже не имея возможности сообщить матери о том, что произошло. Совершила несколько преступлений, но точно не сгинешь за то, в чем абсолютно не виновата! Иначе мир станет несправедлив. А для несправедливого мира нужна Великая Змея, которая явится и наведет порядок! Подбадривая себя этими мыслями, я вначале увеличила мантию – так, чтобы она с запасом закрывала руки и ноги. И пусть ощущала себя теперь в безразмерном мешке, но создавала хоть подобие уютности. Заставила себя подняться и подойти к решетке снова.

Звуки раздавались только с одной стороны – с той, где и был выход. Другая сторона пустовала – не нашли, наверное, изверги столько жертв, чтобы заполнить все клетки. Почти передо мной, через коридор в пять шагов шириной, находилось что-то наподобие ботанической клетки – там выставили большие растения в тяжелых кадках. Я вспомнила из курса бытового хозяйства, что эти цветы-хищники раньше использовали в богатых домах для ловли мышей и насекомых, но потом они были признаны опасными. И вот, осталось несколько экземпляров в этой магической тюрьме. Красный свет как раз над ними был усилен – в общем-то, именно там и располагался единственный источник освещения в огромном помещении. Да, цветочки, даже вас за решетку поместили, хотя максимум от вас вреда – убить кошку, подошедшую слишком близко, что уж говорить обо мне?

Заставила себя все-таки прижаться лицом к решетке и оглядеть сторону, которая пугала меня больше всего. И сразу отшатнулась, разглядев длинные белесые щупальца, тянущиеся вперед и постоянно меняющие форму. Они чуяли меня – вытягивались синхронными волнами в мою сторону, будто принимались к новой соседке. И я радовалась, что расстояние слишком велико даже для этих эластичных конечностей. Похоже, в этом вся наша община, если остальные заключенные не лежат уже тихими трупами: я, аморфные желеобразные существа внешне крайне отвратительной природы и симпатичные листья напротив. Прекрасный антураж для кончины. Теперь осознание было не рыдательно-истеричным, а холодным и спокойным: слишком много времени прошло, судя по голодным спазмам в желудке, но сюда так никто и не пришел. А означает это, что вопрос мой решен, незачем вести дипломатические беседы. Что ж, надеюсь, дотяну до того момента, когда смотритель придет цветочки полить – хоть в глаза этому человеку посмотрю. Пусть и он посмотрит в мои глаза. Если сможет.

Вздremнув, начала развлекать себя чем придется: то мамкины песенки под нос напевала, то разговаривала с щупальцами, которые от моего голоса забавно вздрагивали, а потом снова тянулись:

– И давно вы здесь, собратья по несчастью? Много народу убили? Вот я никого! Теперь немного об этом жалею... сейчас бы хоть совестью мучилась, а не голодом. А вас там сколько, а то по вашим червям не догадаться? Ну-ну, тянись еще немножко – так мы через недельку-другую сможем руки друг другу пожать. В смысле, щупальца. Хотя я недельку без еды не протяну – вы уж простите, если случайно снова оставлю вас в одиночестве.

Они вряд ли были разумны – просто реагировали на голос. Я даже через некоторое время начала замечать некоторое сходство с любопытными собаками. Скорее всего, они несут большую опасность, но со временем чувство страха притупилось – сложно бояться того, кто оказался в той же беде. Даже если это безмозглая рычащая собака. И я развлекала нас всех, пронзая тишину хоть какими-то звуками:

– А я еще несколько дней назад думала, что все мечты догнала, представляете? И любовь нашла, и науки постигала. Любовь, ага. Сейчас моя любовь или под домашним арестом, чтобы вокруг все не разнес, или с тошнотой справляется, что посмел влюбиться не в ту. Счастья ему, в общем, и здоровья. Спеть снова мамину песенку, которой она нас маленьких убаюкивала? Так я уже пять раз пела! Ну ладно, уговорили...

Не имею представления, нравилась ли им песенка или, наоборот, раздражала, но щупальца от неуверенно выводимой мелодии укорачивались и становились толще, будто сжимались и замирали. А вот когда я им про семью рассказывала, опять вытягивались и струились по воздуху, как водоросли в воде.

Отчаянье может свести с ума, а счет времени я потеряла. Но от дремы очнулась сразу, как только в помещении раздался новый звук, к которому ухо привыкнуть не успело. Тихий скрип двери. Неужели смотритель решил покормить не только кроликов?

Но почти сразу за скрипом раздался приглушенный женский вскрик:

– Это еще что за гадство?

– Дальше, дальше, – в ответном шепоте я с удивлением узнала голос Орина.

Лисы обнаружили меня почти сразу – я просто не могла поверить, что первыми увижу именно их, и потому дар речи потеряла. Особенно поразило, когда Оли потянула мне сквозь решетку кусок хлеба

и колбу – такую, какую мы на практиках для колдовства используем.

– Вода, – пояснила она. – Мы понятия не имели, где тебя искать, потому обойдешься без десертов.

Я жадно глотнула из колбы и сразу вонзилась в хлеб зубами. Не прожевав толком, выдавила:

– Вы меня искали?

– Ну да, – Орин привычно расслабился и пожал плечами. – Тебя ведьмы потеряли. Искали у Мии. Потом Мия тебя потеряла. А когда Мия кого-то теряет, то об этом вся академия знает. Ну, а после этого уже мы тебя потеряли. Знаешь кого-нибудь, кроме лис, способного обнюхать каждый угол в академии и заметить, что Сата и Данну выслали в родовые замки, что ректор проводит совещания чаще обычного, иногда снимая преподавателей с уроков, а смотритель зверинца вдруг в общей столовой заказывает обед?

– Обед? – не поняла я.

– Обед, – бархатно улыбнулась Оли. – До тебя не донес. Потому что мы его опоили. Надо же было нам пробраться сюда и убедиться в предположении! Проголодалась? Ну извини – издержки шпионажа.

За пропущенный обед я уж точно не злилась – смотрела на лис округлившимися глазами и пыталась заново уразуметь их природу:

– Но... почему вы меня искали?

– Как же? – Орин удивился. – Мы же друзья. Все друзья иногда ссорятся, а потом мирятся. Ты бросилась спасать мою сестру – мы бросились спасать тебя от отчисления. Мы показывали характер – ты показывала характер. Мы грозили подставить тебя – ты подставила нас. Но когда дошло до наказания, ты не занялась им всерьез, потому что на друзей только ворчать можно. Ты оказалась в беде – мы выручаем тебя из беды. И в следующий раз уже твоя очередь оказывать услугу. Самая настоящая лисья дружба, даром что ты дракон.

Я не дракон – об этом лисы еще не пронюхали. Но слов у меня все равно не нашлось, а накрывало каким-то стыдом: за глупость свою, за неспособность простым человеческим разумом постичь чужую суть. Лисы никогда не играют, или, вернее, играют всегда, но эта игра для них очень серьезна. Они единственные, кто пришел мне на выручку, потому что саму череду событий воспринимали совершенно иначе, не так, как я. Но ведь и ведьмы просят за помощь монетку – так же и лисы за любой шаг навстречу требуют таких же шагов. С их стороны как раз непонятно мое мышление: как можно было усомниться в прочности нашего союза, если она так по-лисий очевидна? Я испытывала даже не благодарность, а какое-то иное ощущение, мудрость которого иногда приходится постигать всю жизнь.

Оли же продолжала нашептывать:

– Но здесь проблемка, подружка дорогая. Смотрителя-то мы опоили, а ключей при нем не нашли. Все эти решетки запираются магией, которой мы не обладаем. Потому побег надо спланировать тщательнее, чем сначала казалось. Ведьмы тут вряд ли помогут – не их уровень. Нужен или дракон, или сильный маг...

– Попробуйте нанять мага! – я ожила. – В моей комнате хранятся пятьдесят золотых – сможете украсть, чтобы соседка не заметила?

Орин обиженно фыркнул – я поняла это как воспринятое оскорбление. Но мероприятие рискованное: маг-студент может предать или не справиться, а к преподавателям с таким не обращайся. Потому я перебирала варианты:

– Или я сама смогу их отпереть – вот бы заклинание нужное найти! Одну-единственную правильную книгу...

– Вряд ли в общем зале такое хранится, – Орин нахмурился. – Придется каким-то образом пролезть в архив. Или даже протаскать туда ведьм, без них нужного и не найдем... Так, а если у смотрителя в комнате глянуть? Вряд ли получится быстро, придется потерпеть.

– Я потерплю, потерплю, Орин!

Мне очень хотелось поблагодарить, но правильной фразы так и не нашлось. Даже если не удастся, даже если меня прямо после их ухода прикончат – сама эта попытка отчего-то вызывала непреодолимое желание протянуть пальцы и коснуться по очереди их рук. Но ведь все поучаствовали: Тани, Сая, Кара и Мия, просто у девчонок нет лисьей изворотливости и возможностей продвинуться дальше. Все, кого я хоть раз назвала другом, поучаствовали. В этой

цепочке нет только Сата, так сладко певшего мне о вечной любви...

- Сейчас нам лучше уйти, - поторопила брата Оли. - Но напоследок, Лорка, скажи - что ты такого натворила? Нет, мы в курсе, что за подделку документов по голове не гладят, но не настолько же!

- Я... - ответ и самой мне не был очевиден. - Драконы решили, что я могу их убить. Не знаю, откуда такие мысли, у меня даже желания подобного не было!

- О-о, - отчего-то уважительно протянул Орин. - Надеюсь, что действительно можешь. После подобного еще и захочешь. А лисьим кланам не помешают связи на обеих сторонах. Ты какой-то особенный дракон?

- Видимо, слишком особенный, - я пожалала плечами и горько усмехнулась. - Кто ж знал, что здесь блондинам не рады?

- Тогда объявляешься главной катастрофой драконьего факультета. И мы все-таки пойдем, пока нас не застучали.

Он подмигнул и потянул сестру к выходу.

После их ухода снова стало одиноко и пусто, но теперь у меня появились силы терпеть, покуда хватит меня самой.

- Видали, щупальца? - я обращалась с животинкам, как к старым знакомым. - Вот! Нельзя судить о человеке даже по его поступкам, если сути этих поступков до конца не понимаешь! Может, и вы на самом деле симпатичные, но моя глупость не позволяет этого осознать. Симпатичные-симпатичные, особенно когда привыкнешь. Что, снова спеть? Ну ла-адно, неугомонные.

Смотритель все-таки явился. Провел рукой над решеткой, открывая окошко, но заклинание я даже по губам прочитать не успела. Передал мне поднос с несколькими тарелками - у меня от запаха свежей еды перед глазами потемнело, но я отставила поднос на пол и уставилась на старика.

- Чего же вы на меня не смотрите, господин? - спросила с вызовом.

- Стыдно, - неожиданно честно ответил он.

- Почему же? - я продолжала давить. - Неужели жаль молодую девчонку, которая никому большого зла за всю жизнь не сделала, а с ней так поступают?

- Нет, - старик вскинул глаза на секунду и снова отвел. - Что вчера сморило, и еды тебе не принес. Нашло что-то. Решил бы, что заколдовали, но похоже - подсыпали сонного порошка, бесы. Поймаю - рядом с тобой посажу!

- А, - я растерялась. - Ну удачи в этом нелегком деле. А что насчет молодой невинной девчонки? Не стыдно меня мучить?

- Так то ж не я мучаю. Ректор мучает! И сам мучается. Не позавидуешь его участи - сложнее дилеммы перед ним не стояло.

- Бедненький ректор! - не выдержала я. - Сил нет, как его жаль! Так позовите его сюда, пусть тоже мне в глаза посмотрит! А я ведь им восхищалась - считала справедливым и ответственным. Зайдите к нему, уважаемый господин, произнесите вслух слово «справедливость»! И сами на досуге гляньте в умных книгах значение этого слова.

Старик, бурча себе под нос, поспешил удалиться. Наверное, я перегнула, обвиняя человека, который не уполномочен принимать решения, а просто выполняет свою работу. Но ведь и работу каждый выбирает по себе - не цепями же его к должности приковали. Так пусть хоть сон на время потеряет, если мой крик ему вслед хоть чего-то стоил.

И он стоил, как оказалось. Поскольку через несколько часов дверь снова заскрипела, и к моей решетке шел сам господин ректор. И тоже прямо не смотрел - у них теперь тут вирусное заболевание, когда жертву мучаешь, а глянуть не можешь?

Начал без предисловий, делая вид, что разглядывает растения в другой клетке:

- Я знаю, что это несправедливо, Кларисса. Но я ума не приложу, что делать. Ты - опасность. Ты - худшая опасность из тех, что стояли перед драконами со времен нашего первого воплощения. Убийство видится единственным выходом. Но мне еще ни разу не приходилось сообщать родителям, что их ребенок погиб в стенах академии. Пусть они даже обычные купцы.

Значит, Сат еще про мою семью не рассказал. Я пока не называла его поведение предательством - требовалось больше деталей, и эта была очередной.

- Как же вы, должно быть, страдаете, господин ректор! - язвительно отреагировала я. - А вам не приходило в голову, что таким образом драконы и способны создавать себе врагов? Я, всегда старающаяся всех понять и даже полюбившая одного из вас, не попыталась причинить кому-то вреда! Из чего же такие выводы?

- Из легенд, которым раньше никто не придавал значения, Кларисса, - он объяснял сдержанно. - Великая Змея вернется лишь для того, чтобы пожрать свое потомство.

- Какая чушь! - я даже не пыталась сдержаться. - Не правильнее ли просто продолжать меня учить своей магии для предотвращения вреда - то, что и делали до сих пор?!

- В этом и загвоздка, ты разве не поняла? Мы учили тебя не своей магии. Мы учили тебя твоей магии, Кларисса. Той самой, которую ты когда-то нам и передала.

- Я передала? Мне девятнадцать лет исполнится через месяц! Глаза разуйте - я девчонка, которая никого еще не породила и уж точно никого не собиралась пожирать!

- Откуда же мне знать? - он говорил растерянно. - Мы усиленно ищем любые отсылки - и, клянусь, я буду рад найти такую, где мне не придется делать этот жестокий выбор. Ты всегда мне нравилась, привлекала своим характером. Казалась какой-то инородной, особенной. Но теперь понимаю почему... и, к сожалению, ничего не находится в твою пользу. Легенда слишком проста, чтобы допустить двойные трактовки.

Я попыталась успокоиться, ведь от исхода этого разговора может зависеть мое существование:

- А куда делась предыдущая Змея после того, как породила драконов?

- Так умерла, когда закончились ее дни. С тех пор нет ни одного упоминания о таком виде. Сложнейшая задача по моему предмету: как через тысячи и тысячи поколений ты умудрилась унаследовать самый рецессивный ген?

- Пойдите, а как же мой настоящий отец? - я говорила импульсивно, хотя эмоции были лишними. - Я это уже теперь осознала - он не был драконом! Лайна ведь почти до того же додумалась! Речь даже не о цвете волос, но разве мог бы дракон оставить женщину, которую назвал своей, да еще и беременную его ребенком?

- Не смог бы, - ректор уверенно качнул головой. - Если он только не погиб.

- А если он не погиб?! Если у нас, - я все еще не хотела признавать за собой такой ярлык, но вынудила себя: - Если у нас, змей, и нет драконьего чувства собственности? Тогда он просто поступил так же, как поступают сотни самых обычных мужчин!

Господин ректор хмурился и с силой тер виски:

- Тогда это наталкивает на другую версию - ген змеи мог передаваться скрыто по мужской линии. Но Великая Змея возродилась тогда, когда родилась первая девочка.

- Вы опять про Великую Змею?! Я-то здесь при чем?

- Знать бы, при чем здесь ты... И знать бы, какие последствия будут у каждого решения. Тебе плохо, Кларисса, но меня изнутри рвет этим выбором - и не надо яда, он не поможет.

Он собрался уйти, будто бы на этом разговор закончен. Уйти - и снова оставить меня в сосущей тишине и красноватом полумраке.

- Стойте! Ответьте хотя бы еще на пару вопросов!

Ректор нехотя притормозил.

- Только не на те, которые связаны с твоей судьбой. Я все еще ищу какую-то другую информацию, но, кажется, уже знаю верный ответ, просто не хватает смелости его принять.

- Хорошо, спрошу о другом. Что с Сатом? Как он воспринял новости?

Ректор зло расхохотался в сторону, но все же соизволил дать ответ:

- Плохо воспринял, но это предсказуемо. Зато радуйся - он больше не считает тебя своим сокровищем. Когда-то Праматерь дала нам эту черту - быть может, для того, чтобы мы тщательнее охраняли ее богатства. Но сама она не может считаться богатством - она больше, значимее, изначальное любого дракона. Ты настолько больше Сата, что удивляюсь, как его голова все еще не лопнула.

- И что же он... делает?

- Осознает, наверное. Я высрал его, чтобы осознание прошло быстрее. Как и Данну. Она к тебе не так привязана, но с дочерью тоже случилась настоящая истерика под лозунгом: «Папочка, как же я посмела просить Змею делать мне вышивки?». Не начала бы молиться на лилии на ее рукавах, а то создаст самую нелепую религию. Небесные духи, ты хоть сама осознаешь, кто ты есть?

- Вообще нет.

- А как же тогда нам это осознать? - он будто умолял меня о помощи.

- Тогда последний вопрос, эйр, - я тоже усмехнулась, специально используя это обращение. Мне нужно было отметить, поправит или нет. Но ректор будто даже не заметил - или признавал за мной право называть его как угодно. - А вон те аморфные твари - что такое?

- Мираши? - он вскинул брови, переводя взгляд на ближайшее щупальце, которое силилось и никак не могло до него дотянуться. - Опасные хищники. На границе расплодились, пришлось вмешаться драконам. Почти всю популяцию уничтожили, но нескольких привезли сюда - понаблюдать за повадками. Нужно быть готовыми, что они снова где-то появятся. Но узнали пока только о поразительной живучести, поразительной тупости и поразительной прожорливости.

- А вам не приходило в голову, что милосерднее их убить, чем держать здесь?

- Ты сейчас о мирашах или о себе?

Риторический вопрос стал последним перед его уходом. И на него отвечать не хотелось - я не знала, что милосерднее: уничтожить хищника сразу или заточить, оставив каплю надежды на освобождение в каком-нибудь далеком будущем.

- Мираши, значит? - я веселила себя демонстративно бодрым голосом. - Не просите, мираши, сейчас спою! Согласитесь, с Лоркиными песнями сжиматься и вытягиваться веселее! Ау, это кто там в такт не попадает?! Сосредоточились, ребята, и давайте заново! А эти драконы сами тупые - вы их не слушайте. Придумают какую-то легенду и айда мочить штанишки...

Глава 13

Лисы справились быстрее, чем сами прогнозировали. Через некоторое время после очередной трапезы дверь скрипнула. Их породу легко узнать по этому звуку и отсутствию эха шагов, потому я стряхнула сонливость и сразу бросилась к решетке, у которой уже обозначилась Оли.

- Ты как, подружка милая? - поинтересовалась она.

- Кормят, поят, одежду вон принесли... - отчиталась я. - Но вряд ли тем меня уговорят здесь еще погостить. Вы нашли способ? Иначе убьют меня - по всем оговоркам ясно, что только последней капли для решения не хватает. Вы снова опоили зрителя зверинца?

- Немного иначе, - скривилась она, отодвигаясь и уступая место брату. - Ты только громко не кричи!

Лишь в этот момент я осознала, что за бесшумными лисами все же слышались шаги - осторожные, тяжелые. И, несмотря на предупреждение, я вскрикнула:

- Госпожа Найо?

Женщина, побледнев, рассматривала меня встревоженным взглядом, а голос ее звучал непривычно медленно:

- Я ведь не поверила... Кто ж лисам на слово верит?..

Оли поспешила объяснить:

- Не было другого варианта быстро отыскать нужную книгу! А старая ведьма еще и зрителя одним шепотком может в сон отправить, - лисица будто извинялась. - Нам такое сотрудничество тоже поперек горла: с ведьмами хитрить - себя не уважать!

Но комендантша их не слушала. Она прижимала тесно к боку истрепанную черную книгу. Одеревеневшими пальцами схватилась за решетку и, не отрывая от меня изумленного взгляда, заговорила, хотя постепенно переводила заторможенный тон в привычное ей русло:

- Характер у тебя не сахар, Кларисса, но какого беса здесь происходит? Тебя невзлюбили за то, что ты с прачками здоровалась и поварих за ужины благодарила?

- Не совсем, - скривилась я. - Ничего я не натворила. А здесь - потому что потенциально могла бы натворить, как придумал себе ректор.

Она перевела взгляд на пустую жестяную миску из-под каши, которую зритель еще не успел убрать, сильно вздрогнула, потом снова заглянула мне в глаза и заговорила суше:

- Помогу тебе - и лишусь должности, если сама в темнице не окажусь. Не помогу - никогда до конца дней своих не смогу спокойно спать. Так и что делается при таких вопросах?

- Спешить надо, - поторопил Орин. - Там пока суета, есть возможность вытащить ее из академии незаметно!

- Тихо! - осекла госпожа Найо. - Я вас уже послушала - лучше бы не знала, честное слово.

Этой добрейшей женщине со злым чувством юмора и очень стойкими приоритетами требовалась капля на любую из чаш весов. Но мне отсюда, изнутри клетки, было очень понятно, в какой стороне справедливость, потому я и не сомневалась:

- Ведьмы берут за услуги монетку, госпожа Найо. Для ведьм эта монетка важнее законов и правил, разве нет? Так просто скажите, сколько монет стоит ваша услуга!

- Помню-помню. И забыть не могу, как ты мне пятьдесят монет без возражений уступила, - она кивнула. - Незлобивая, щедрая, расточительная, дурная, приветливая клякса, для которой доброе слово важнее, чем мешочек золота. Как я объясню своей внучке, что именно такой дурехой и надо быть, чтобы никогда не спорить с совестью, если помогу извергам тебя погубить?

Я развела руками - она сама на свой вопрос отвечала. И, после мучительных терзаний, ведьма перехватила книгу и протянула мне, рука ее заметно подрагивала, но остановила движение и потребовала:

- Поклянись всеми, кого любишь, что никому не желала зла!

- Клянусь, что до этого заточения не желала, - чистосердечно ответила я. - Но пока здесь - время

от времени желаю. Как минимум, чтобы каждый из них по очереди в этой безнадеге просидел.

- Это признание было лишним, но сделаю вид, что не расслышала, - Найо протолкнула книгу сквозь решетки. - Пособие по отпиранию заклинаниям. Не ведьмовское - моей силы на это не хватит. Так что давай по-своему, по-драконьи.

Я, осев на пол, начала судорожно листать страницы, хотя под приглушенным светом текст очень сложно поддавался расшифровке. Лисы беспокоились все сильнее:

- Можешь быстрее? Пока там суматоха, у тебя есть шанс!

- Что за суматоха? - задумчиво спросила я, вчитываясь в содержание.

- Сат явился, - ответила Оли. - Прямо посреди ночи. Не отвлекайся, не отвлекайся! Требуется встречи с тобой. Ректор всю охрану поднял, но пока пытаются разговаривать мирно. Ректор, понятное дело, его отговаривает - орет что-то про долг и честь. Ему ваша встреча точно не нужна - если Сат тебя здесь увидит, то на том конец всем разговорам.

И Орин домурлыкал продолжение:

- Из того два вывода: в семье Дикранов намечается раскол, а мы теряем последние минуты, пока они друг друга отвлекают.

Я сжала зубы и сосредоточилась. Проблема была в том, что отпирания заклинаний оказалось очень много, и моих знаний никак не хватало, чтобы разобраться. Потому решила попробовать с тех, у которых побочные эффекты не указаны - в крайнем случае просто не сработают.

Но эффект появился уже на третьем - от произнесенной полусшепотом фразы от меня пошла мощная волна, она даже вынудила моих спасителей подпрыгнуть, а Оли снесла с ног и заставила недовольно зашипеть. Зато я ощутила результат - он проявился на опостылевшем ошейнике: застежка щелкнула, а вещица полетела на грудь и была тут же откинута в сторону. И так, теперь при нужде смогу трансформироваться - уже колоссальный прорыв.

- Друзья, - я бегло зашептала. - Сейчас уходите, дальше я сама справлюсь!

Вот только они не успели, поскольку волна, недавно выкинутая, отразилась от стены и потекла обратно, отпирая заодно и решетки. Вскрикнув от радости, я с грохотом распахнула дверь и выскочила в коридор. А за моей спиной тут же истошно заорал хор из трех голосов. Замерла и я, прикидывая последствия.

Хорошее заклинание, мощное. Оно отворило и входную дверь в этот отсек, и обесточило все замки. Цветы в клетке напротив кровожадно потянули листья в нашу сторону, но они были безобидны... в сравнении. Прямо перед нами, опираясь на щупальца, в коридор вытекали полужидкие тела мирашей. И так же, как все время нашего совместного заточения, любопытно распускались в мою сторону. Я, недолго думая, хлопнула по скользкой конечности, приговаривая почти по привычке:

- Ну-ну, дружок, ты весь в каких-то соплях. О, а вас тут всего трое? Надо же - мне казалось, что больше.

- Ты чего разговоры ведешь? - голосила сзади госпожа Найо. - Запирай их обратно!

- Так это заклинание искать... - я задумалась. - И как-то несправедливо выходит - самой уйти, а товарищей бросить.

- Т... товарищей?! - снова тремя голосами. Ишь, как они спелись.

- Вы только гляньте на них, - я приходила во все большую уверенность. - Они же как собаки. Да, могут и покусать, раз считаются опасными. Так ведь и любой пес опасен, если к нему подхода не знать. Успокойтесь - сейчас фокус покажу: они мамкину песню очень любят...

- Она спятила, спятила от тишины и одиночества! - поставил Орин мне диагноз.

Но мираши действительно уже через минуту совсем не пугали. Омерзительной наружности твари, но так знакомо сжимаются и вытягиваются от изменения интонаций. Я аккуратно, чтобы не наступить на назойливое щупальце, прошла дальше, приговаривая успокаивающе:

- Давайте за мной, ребята. Похоже, нам с вами всю оставшуюся жизнь прятаться - так хоть прятаться будем в компании. И чур кроликов не жрать! Хотя... может, я и сама не откажусь сожрать пару кроликов?

Мираши, ластаясь и путаясь под ногами, потекли рядом. Иногда вырывались вперед, но тут же задерживались и оглядывались, тараша на меня единственный мутный глаз, расположенный

посреди тела. Самые натуральные игривые щенки – я видела все больше сходства.

Мои спасители тоже аккуратно начали продвигаться вслед за нами, опасливо держась подальше. Один из мирашей перетек ближе к Оли, но отступил после того, как я попросила:

– Тц-ц! Вас же кормили пару часов назад, я видела. Так что не наглей – и так вон располнел посильнее своих братьев. Или это сестры? Или у вас нет пола, симпатяги?

Мираш тут же поджал длинное щупальце и поспешил поближе к моим ногам. Надо признать, что из зверинца в ночь я выбралась в весьма странной компании.

– Драконы ругаются у ворот, – объяснил Орин. – Уходи через сторожку справа, там никого не было. И помни о долге, дорогая подружка. Как будет возможность вернуть услугу, мы тут как тут.

– Справедливо. И спасибо вам!

– И этих... этих с собой забирай! – Оли забыла, что надо соблюдать тишину.

Я обернулась и хитро подмигнула ей. Возможно, сразу и засчитает за мной услугу.

Пройдя несколько шагов, я рассмотрела в сторожке свет и фигуру – должно быть, за это время охранник вернулся. Теперь надо подождать удобного момента в надежде, что сторож снова убежит на шум.

А шум был – он раздавался слева. И я невольно начала прислушиваться, а потом и подбираться ближе. Мираши расползли чуть в стороны и начали с удовольствием обглаживать кусты, но мне стало не до них.

– Я требую одной встречи, эйр! Как это поставит кого-то под угрозу?!

– Какая безответственность, Сат! – отвечал ему ректор.

Да уж, устроили они тут цирк, когда все студенты должны спать. Но впереди были только преподаватели и охрана. Вполне возможно, учащихся усыпили, чтобы они не стали свидетелями беспрецедентного конфликта между эйрами. Я охнула, когда разглядела за спиной ректора двух гигантских драконов, черного и слегка золотистого, – должно быть, кто-то из преподавателей или самой внушительной охраны. Сат стоял в человеческом облике, но сам воздух вокруг него чернел – то ли от злости, то ли от накопленной магии, которую он едва сдерживал. И в груди приятно кольнуло. Я так сильно обижалась, что он оставил меня, но теперь видела – его самого разрывает невозможностью принять верное решение: на одной стороне моя жизнь, на другой, вполне вероятно, – все драконы. В последнее я не верила, но остальные верят – а это может быть достаточным аргументом.

– Она уже мертва, эйр? – кричал Сат. – Тогда в чем причина? А может, она в таких условиях, что мне лучше не видеть?

– Ну что ты будешь делать дальше? – ректор прямо на вопрос не отвечал. – Увидишь и уйдешь? Легче станет? Так я обещаю тебе – станет только сложнее. Эйр, у тебя много прав, но обязанностей больше. Вспомни о них. Ты рожден защищать мир, делать его лучше, а не...

Сат перебил, но уже тише:

– Я могу увезти ее подальше. Дядя, на границах полно пустынных земель. Я проявлю свою ответственность – останусь там с ней. По крайней мере до тех пор, пока ты не рассчитаешь степень угрозы!

– Влюбленный дурак!

– Это не влюбленность, дядя. От моей любви не осталось и следа, – холодно поправил Сат. И вот это уже неприятно кольнуло. Ну ладно, постараюсь перепривыкнуть. Зато Тристану Реокке не придется сообщать, что я нарушила нашу договоренность. Сат продолжал: – Я ищу логичное решение, чтобы никто не пострадал, как рожденный защищать мир и делать его лучше. Под «никто не пострадал» я подразумеваю и тех простодушных девчонок, которые объявлены угрозой по формальностям, а не собственным поступкам!

– Нет, ты предлагаешь принести первого наследника рода в жертву общим интересам! Это даже хуже, чем если бы ты женился на торговке! О, сколько бы я сейчас отдал за то, чтобы она оказалась просто торговкой!

Орин со спины нервно крикнул:

– Лорка, ты куда? Ведьма выманила охранника – быстрее уходи! И твои эти... они дожирают яблоню!

- Миращи резвятся, - ответила я, не оборачиваясь. - Знаешь, я теперь не уверена, что имею право просто уйти. Это же какая-то игра. Одни придумали, что я зло, другой готов отказаться от всего, чтобы до конца жизни служить при мне охранником где-то в пустынях. Обычная детская игра. Ей просто не хватает правил.

- Куда?! - Орин кинулся за мной. - Лорка, не дури!

Но я передала ему книгу, не нужно подкидывать доказательства вины госпожи Найо, и вышла под фонари. Первым заворчал, разворачиваясь, ближайший дракон, но я на него не смотрела - пусть попробует шарахнуть пламенем, там и разберемся, по чьим правилам идет игра. Смотрела только на ректора, который при моем появлении потерял дар речи.

И меня тут же подхватили под локти с двух сторон. Я едва не расхохоталась, распознав лис, которые тут же принялись приговаривать:

- Мы ее поймали! Смотрим - идет. Думаем - а чего идет? Лучше поймаем, а вы уж разберетесь!

Лисы не меняются. Они настолько целостны в своей нецелостности, что уже даже всплесков обиды не вызывают.

- Как? - выдавил ректор, вскинув руку и останавливая все напрягшееся окружение.

- Оказалось, что я очень способная в магии, - я пожала плечами. - Да отпустите уже, лисицы. Я никуда не бегу. После того, как вы меня так удачно поймали.

Орин и Оли отступились и неловко разошлись. Но я пожалела о просьбе - сразу почувствовала себя незащищенной, одинокой. Меня ведь теперь заново могут так же накрыть сетью и выбить из сознания, как сделали в первый раз. Потому коротко свистнула:

- Потом дождете! Эй, ребят, вы где там?

Миращи на мой голос отреагировали привычно, перетекая сначала конечностями, а потом объемными телесами в моем направлении. И жмурились глаза от непривычного света, будто даже боялись его, потому жались теснее к моим ногам, пачкая всю одежду слюзью.

- А-а-а! - госпожа Окран успела издать звук, прежде чем рухнуть на попу. Какая-то она слишком нервная для преподавателя.

Ректор же только покачнулся, стараясь не обращать внимания на крики ужаса вокруг. Вот так, наверное, лучше. Я похлопала самого толстого мираща по желеобразной макушке, чувствуя, как он сам волнуется, - руку потом отмою, одежду отстираю. Зато подобное представление дает мне хоть шанс на то, что я когда-нибудь смогу помыть руки и постирать одежду.

- Господин ректор, я тут подумала, - начала звонко. - В смысле, вы мне предоставили уникальную возможность много о чем подумать. Например, эти питомцы, - указала взглядом на миращей, - очень любят яблоны.

- Яблоны? - судорожно переспросила одна преподавательница.

- Яблони. Неужели так сложно кормить их просто яблонями? Не особенно похоже на хищников, не находите?

- Они всеядны! Всё едят! Кроме тебя.

Я легкомысленно пожала плечами. У кого-то складываются отношения с кроликами, у кого-то - с миращами. Как говорится, не измеряй длину змеи драконьими шажками. Или такой поговорки пока нет? Так я еще даже первый курс не закончила.

Потому продолжила уверенно:

- Для начала меня обсудим, а уж после остальных пострадавших. Господин ректор, а ведь я снова о справедливости - так мне нравится это слово, сил нет. И я вдруг решила, что вполне могу сделать вид, что на вас не сержусь, если останусь там, где хотела бы остаться.

Ректор таращился на меня дикими глазами, а пальцы из волос так выдернуть и не смог. Зато заговорил почти членораздельно:

- То есть в академии?.. То есть на единственной территории, где я несу полную ответственность?.. Но ты опасна, Кларисса!

- Может быть, - я не думала спорить. Он ведь эту бледность и ужас не разыгрывает - то есть на самом деле в собственные слова верит. И добавила: - Вот только я лояльнее вас. Например, вполне

готова дать право на существование и вашим страхам. Бойтесь на здоровье. А кто боится слишком сильно – так двери открыты. Вам надо – вы и бегите. Свобода выбора!

– Великая Змея мне угрожает... – очнулась госпожа Окран, но не спешила вскакивать на ноги. Наоборот, прямо на четвереньках поползла к спасительной темноте в противоположную сторону. – Господин ректор, примите мое заявление на увольнение!

Вообще-то, я не угрожала, а свободой выбора каждый распоряжается по-своему. Ректор выпрямился, взял себя в руки и закричал – сначала на нее:

– Не расползаться! Вы дракон или, простите ради бесов, подобие змеи? – он перевел грозный взгляд на меня. – Кларисса, не слишком ли ты расхрабрилась? Здесь шесть могущественных драконов, а ты еще ничему не научена! Думаешь, мираши спасут тебя от такой силы?!

Я на самом деле еще об этом не думала. Но, к счастью, от ответа меня спас Сат, спокойно поправив:

– Пять драконов, эйр. Я все еще не вижу настоящих доказательств угрозы. Зато вижу обратное: Великая Змея разговаривает, а не доедает наши трупы.

– Не называйте меня так! – воскликнула я раздраженно. И совсем тихо добавила: – Хоть ты не называй.

На Сата прямо я посмотреть не могла. Мне нужно было время, чтобы перестроить свое отношение к нему. Да, он поступает благородно. Да, пришел на выручку. Но все последнее время я уже почти привыкла видеть в нем любящего и любимого человека, а не отстраненного искателя правильного пути. Я не могла пока серьезно злиться, не могла оплакивать внезапно потерянное чувство, которое подогревало мне сердце, ведь он из присутствующих оставался единственным, кто подкидывал дельные идеи в мою защиту. И последнюю его мысль я подхватила, заговорив теперь спокойнее и без ненужных эмоциональных всплесков:

– Я уже родилась, господин ректор. И, очевидно, я могу быть далеко не единственной такой. Даже если ваше пророчество верно – значит, время ему наступило. Так подумайте, сколько моих сестер уже есть или появятся позже? Многие из них согласятся вообще с вами разговаривать? Многие придут прямо под нос к эйрам в желании учиться, а не убивать? Вы, волею случая, получили возможность наладить самые лучшие отношения с новым для вас родом, но вместо того пытаетесь сделать из меня врага. И, небесные духи свидетели, вам это практически удалось. Может, я только и жду, когда вы все начнете обращаться в боевые формы, а? Может, вам даже стоит дать мне эту последнюю каплю в неопределенности?

Вот это уже точно прозвучало угрозой, поскольку даже ректор отступил на маленький шаг. Но преподаватель древней истории тяжело и очень громко выдохнул, затем добавил нерешительно:

– Вообще-то, Кларисса права в том, что мы понятия не имеем о происходящем. И если происходит что-то действительно страшное, то мы, вполне вероятно, приложили все усилия, чтобы потерять единственную союзницу.

А преподавательница зоологии нахмурилась, выуживая из памяти другие аргументы:

– Мы вообще не связывали активность мирашей и прочих подземных тварей с какими-то системными изменениями... А что если они и вылезают на поверхность как раз в связи с появлением новой силы, бездумно или осознанно их призывающей? Вы только гляньте, господин ректор! Вы когда-нибудь видели мирашей в столь послушном состоянии? Животные, которые вообще не поддаются никакой дрессировке и выработке условных рефлексов! У них неразвитая центральная нервная система – уж это мы выяснили. Зато посмотрите – нашелся один явный безусловный рефлекс.

Она все выставила так, будто мираши годами ждали свою хозяйку, но дело было в другом – в песнях моих, в разговорах и хорошем отношении. Я буквально приучила аморфов реагировать на свой голос после абсолютной тишины. Драконы умны, но в них есть изъян, который я давно заметила: они не умеют смотреть вниз – на нижние ранги или тех, кого считают неполноценными, потому и не умеют налаживать самые простые связи с ними. Но пусть считает как ей угодно, если это заодно спасает и меня, и мою дружную сопливую компанию.

Их слова все-таки достигли ушей ректора, поскольку он медленно кивнул, но не спешил соглашаться:

– Допустим. Допустим, что ты, Кларисса, действительно можешь оказаться далеко не единственной из подобных тебе. В конце концов, твой отец где-то существует, и он мог оставить уже десяток твоих сестер. Допустим, мы совершили ошибку, не рассмотрев в тебе друга, пока искали врага. Допустим даже, что я был бы только рад подобному решению, поскольку альтернатива не давала мне спать последние ночи – убивать нерадивых студентов я только рад, но тебя сразу к ним не относил.

Допустим! – он это слово повторил уже столько раз, чтобы ни у кого сомнений не осталось в условности. – Но что же делать в таком случае? Остальные о происшествии не знают, я это устроил. Свидетели – только присутствующие. Скрыть ото всех настоящую опасность? Разве это не преступление?

– Преступление будет в любом случае, господин ректор, – парировала я. – Выбирайте меньшее. Или принимайте боевую форму – посмотрим, кто правее. Сат постоит на месте судьи, будет считать очки, раз ястреба здесь нет.

– Вот видишь – ты уже угрожаешь своей силой! – ректор вскинул палец.

– Я не угрожаю, – поправила мягко, но улыбка проскользнула ненужно. – Ищу справедливое решение, раз в ваших книгах не нашлось подсказки.

– Нет, ты ставишь ультиматумы! – заявил ректор. – Что же будет дальше?

– Будет все как раньше, – пообещала я, поскольку сама готова была в это поверить. – Если только все присутствующие удержат языки за зубами.

– Они удержат! – угрожающе рявкнул господин ректор в сторону. – Лисы, вы же подслушиваете. Выходите тоже сюда, я вам языки сам за зубы затолкаю.

Рыжие тут же проявились рядом со мной и замурылкали:

– Мы-то не подведем. Для нас-то Клариссочка – самая близкая подружка. Мы же ее с первого дня опекаем, как родненькую... – и почти без паузы мне в уши с двух сторон: – Что это еще за бесовщина про Змею? Ты не дракон, а червяк, что ли? Фи, как неизящно получилось...

Но ректор все еще колебался:

– Я готов пойти на твои условия, но и у меня будет одно – оно как раз немного компенсирует угрозу. Ты постоянно будешь носить магический ошейник, который препятствует трансформации!

Улыбнулась ему ласково. Сам ведь уже догадывается: если один раз сняла, то теперь могу и сто раз подряд снять. Глупое требование. Возможно, оно нужно для успокоения остальных преподавателей? Мол, пока я только человек – я уязвима. Или все же есть смысл? Пока я буду стаскивать ошейник заклинанием, у них появится преимущество во времени – а таким сильным магам даже две секунды перевеса могут принести полную победу.

Сат заговорил, пока спокойно, но нервы заметно зазвенели в воздухе:

– Какой еще ошейник, эйр? Ты действительно собираешься держать самую большую в истории силу драконьими методами? Не появилась ли она как раз затем, чтобы показать нам узость наших взглядов?

Бесы, да почему же он продолжает мне так сильно нравиться? Ведь дракон тоже, но как-то сразу выделялся даже из драконов. Если уж и принимать кому-то из них важные решения, так таким – эйрам, способным выглядывать за грани. Стало еще неприятнее от мысли, что я, быть может, упустила лучшего из представителей их рода. Ничего, теперь поищу среди ястребов...

Но пока надо решать насущные проблемы, и я подняла руку:

– Не надо, Сат. Я согласна носить артефакт. Похоже, господину ректору очень нужно поставить мне ультиматум в ответ на мой, чтобы и дальше чувствовать себя главным.

– Речь не об этом, – не согласился ректор. – А о минимальных гарантиях. Кто знает, что произойдет, если на занятии тебя расстроит оценка? Не сожрешь ли ты преподавателя, а потом и всех одноклассников, включая мою дочь?

Подобное слышать было обидно. Особенно после всех усилий, которые я тратила на учебу, чтобы зарабатывать честные оценки. Ни разу я не получила ни одного балла, не оплатив этот балл бессонницей или отсутствием отдыха. Я даже не уделяла любимому человеку столько времени, сколько хотела – и каждую нашу встречу старалась обернуть учебной пользой! Любимому человеку... Сколько дней уйдет, чтобы забыть об этой формулировке?

По мне, так все вопросы улажены. Можно вернуться в свой корпус, отмыться, переодеться и наконец-то улечься спать в теплую постель. И уже после того поскрипеть зубами в подушку, что за все мои мучения я лишь вернула свое место, но никак не отплатила обидчикам. Хотя это как раз и может стать началом раздражения, которого все вокруг так боятся. Буду возвращать в себе злость – и докажу, что ректор в опасениях был прав. А расплата... буду считать наказанием для них необходимость терпеть меня на занятиях и придумывать себе новые роли, как со мной теперь

разговаривать, чтобы лишний раз не обидеть.

Мираши напомнили о себе, когда не дали сделать свободный шаг в сторону – они продолжали путаться под ногами. И я скривилась, недовольная тем, что мои ультиматумы еще не закончены:

– А с этими товарищами что делать? – спросила сразу у всех. – Уж простите, я не могу позволить, чтобы их вернули в ту же темноту!

Преподавательница зоологии осторожно пояснила:

– Их держат в темноте, потому что они боятся яркого света, а солнце для них вообще губительно.

– Вот оно что, – я почувствовала неловкость. – Тогда им, может, выделить место в общем зверинце, где кролики и прочие милашки живут в прекрасных условиях?

– Но это же мираши! Не будет больше других милашек, если к ним подселить мирашей! – возмутилась драконица.

Я вздохнула и посочувствовала верхнему щупальцу:

– Нас с вами здесь совсем не любят. Так и норовят побольнее зацепить. В этом случае, господин ректор, прошу все-таки обустроить им нормальное жилье, как у прочих животных, а по вечерам я сама буду их выгуливать – пусть ребята ощутят себя живыми и здоровыми!

– Яблонь не хватит! – заверещал один из преподавателей.

И ректор подхватил:

– Замучаюсь каждую ночь всю академию усыплять!

– Ну придумайте что-нибудь, – я кинула напоследок и направилась обратно к зверинцу, чтобы мои новые скользкие товарищи не успели натворить таких дел, после которых мои ультиматумы уже не будут звучать столь убедительно. – Вы только моему отцу новое письмо не высылайте – он крепкий, но еще к предыдущей новости не привык.

В конце концов, ректор ведь сумел отремонтировать целое здание после разрушения. Обустроить небольшое крыло для мирашей – уже не такая грандиозная задача. К тому же весьма важная, если они их сюда притащили действительно для того, чтобы изучать повадки. Вот и изучайте как следует – слизняки-гиганты просто очень общительные, им внимания не хватало. И веду я себя так не потому, что слишком много о себе возомнила, но ощущала себя вправе требовать таких мелочей – взамен того, что дракончики осмелились меня обидеть. Пусть возрадуются, что у Великой Змеи слишком мягкий и отходчивый характер, иначе она бы тут к едрене фене все разнесла и поместила милых мирашей хоть в драконий корпус! Ой, что-то я действительно как-то странно начала размышлять. Неужели я все-таки много о себе возомнила?

– Кларисса! – Сат окликнул, но я сначала сделала вид, что не расслышала. Он догнал, сбавляя голос: – Лорка, остановись на минуту.

Коротко выдохнула, попыталась улыбнуться и развернулась. Я обязана быть благодарной за его вмешательство, но все еще не хотела с ним общаться – особенно наедине. Потому и прибавила к интонации подчеркнутой беззаботности:

– Разве что на минутку, Сат. Если мираши успеют обглодать дверь и рыжего кота, защищать их права станет сложнее.

Он глянул в сторону и неконтролируемо поморщился, но снова уставился на меня:

– Как ты, Лорка? Что вообще с тобой было?

Жаловаться на горькую судьбинушку можно – но только родным, любимым или госпоже Найо. Сат теперь не вписывается ни в одну категорию. Но я пыталась хранить спокойствие:

– Как видишь, я в порядке, Сат. Я слышала, что ты говорил дяде. И стократно благодарна тебе за то, что ты встал на мою защиту и был готов даже отправиться в пустыни для спасения той, кого больше не любишь. Это было не просто благородно, это как-то по-эйровски. Но ты больше не обязан проявлять заботу – проблемы пока улажены.

Он отвел взгляд – должно быть, эта тема и для него была смущающей:

– Лорка, я просто должен добавить еще пару важных вещей без свидетелей. Первое: ты всегда можешь обратиться за моей помощью, поскольку проще тебе не станет. Да и мою обязанность помогать тебе заниматься никто не отменял – дяде вообще было не до того.

- Хорошо, - я уверенно кивнула. - Без помощи в учебе боюсь не справиться. Уж точно не хочу получать хорошие оценки только потому, что всех держу в страхе. Пройдет неделя или месяц - и все вокруг поймут, что сделали правильный выбор, а я вовсе не злоупотребляю своим положением. Еще что-то?

- Да, - он стал серьезнее. - Второе: сейчас я думаю, что дядя был неправ. Я встал бы на сторону любого человека, оказавшегося в твоём положении, поскольку эйр и наследник могущественного рода обязан принимать справедливые и взвешенные решения, а не рубить сгоряча. Но если я увижу, что его опасения не были напрасны, то я встану на сторону тех, кто обязан тебя остановить - по той же самой причине. И сделал бы это даже при условии, если бы до сих пор считал тебя своим сокровищем. Есть вещи важнее моих личных интересов.

- Что ж, спасибо за искренность, - мне хотелось поскорее закончить этот разговор и скрыться в спасительном уединении с мирашами - те хотя бы не взвешивают свои чувства и обязанности. - И это самая правильная позиция. Я сама не собираюсь быть той, кто убивает и калечит по своей прихоти, Сат. И если у меня когда-нибудь возникнет подобная тяга - я прямо сейчас даю тебе право встать передо мной первым. Есть надежда, что моя благодарность хотя бы за сегодняшний день меня и заставит подумать. Еще что-то? Я очень устала.

- Лорка... - он сделал короткий шаг ко мне, но был остановлен выражением моего лица. И добавил со смирением: - Ты права - тебе действительно нужно отдохнуть. Все с завтрашнего дня должно начать улаживаться.

А перед входом в корпус меня еще и ректор настиг - эйры сговорились, чтобы я пала замертво от их бесконечных разговоров? Молча протянул мне ошейник - чуть тоньше того, что я сняла в клетке, но наверняка еще мощнее. Заговорил заклинанием. Подумал пару секунд и зачем-то произнес:

- Извиняться не буду.

Я тоже поразмыслила и ответила тем, что так и вертелось на языке:

- Я тоже.

Пусть понимает как хочет. И на будущее запомнит мою уверенность: решит снова обидеть меня или моих питомцев - так я заранее не извиняюсь. Не знаю, как он воспринял, но кивнул хмуро и наконец-то оставил меня в покое.

Глава 14

Я очень долго отмывалась в ванне и чистила одежду. Но на самом деле больше думала: сонливость морила, до начала занятий оставалось все меньше времени, но беспокойство не отпускало. Кто я теперь? И кто я теперь для драконов, которые в курсе моего положения? Не правильнее ли было уйти и навсегда забыть об этих людях, которые готовы были пойти на любую жестокость, а я со своей стороны лишь поставила парочку мелких ультиматумов? И самое главное – эта обида, которая никак не уходила, не выльется ли потом, когда-нибудь в будущем, в настоящую злость и желание поставить всех на место? Про Сата не думала вовсе. Ну что страшного, что позволила себе ответить на его чувства и влюбиться? Случайные влюбленности приключаются почти с каждым, а потом благополучно забываются.

Лайна спала как убитая. Заклятие ректора все еще работало. Но утро оно меня от расспросов не уберегло:

- Кларисса? Ты где была несколько дней?! Как прошла трансформация?

- В лазарете была, – соврала я, придерживаясь нашего договора о неразглашении. – Плохо прошла. Я пока к ней не готова.

- О, а этот амулет, – она сразу разглядела ошейник, – защищает от спонтанной трансформации? Очень мудрое решение! А какие именно проблемы возникли?..

- Достаточно пока, Лайна. Поспешим на занятия, я без того пропустила.

Артефакт на шее так все и восприняли – мол, меня от случайности оберегает, а не их от меня. Данна, явившаяся только на третью лекцию, лишь глядела опухшими, красными глазами совершенно иначе и даже заняла место рядом со мной. И на глазах входящего отца зачем-то взяла меня за руку и громко шмыгнула носом, ничего вслух не объясняя. Но это был хороший шмыг, весьма понятный: и сочувствие, и чувство вины, что сама ничего не сделала, и понимание, как мне сейчас непросто ощущать себя в новой роли. Она простодушна и добра, таковой была, даже когда на меня очень злилась. Или Данна все-таки опасалась, что я окажусь именно той, кем меня все считают – и на всякий случай продемонстрировала свое расположение. Мне была неважна сама причина, я просто порадовалась, что хоть кто-то остается самим собой в любой ситуации – почти так же, как всегда стараюсь поступать я.

В первые дни после изменения правил существования я чувствовала себя точно так же, как в последние дни на факультете бытовой магии: постоянно ощущала на себе пристальное настороженное внимание. Притом легко было отличить преподавателей, которые в курсе нашего общего секрета, от несведущих – уже по взглядам и едва заметным вздрагиваниям, когда они бросали взгляды в мою сторону.

Ректор слово не нарушил и не стал посвящать всех. Оттого-то на некоторых практиках я чувствовала себя как раньше, а на других меня явно не хотели подпускать даже к колбам с водой, которую нужно испарить заклинанием. Ничего, привыкнут, – утешала я себя. Я ведь тоже привыкаю, хотя понимаю ничуть не больше прочих. О том, что мы с Сатом больше не называемся парой, узнали все так же запросто, как и о начале наших отношений – и вновь начались редкие издевки над моим происхождением. Я убедилась Данну, чтобы никого не осекала. Наоборот, мне эти безболезненные и осторожные уколы приносили необъяснимую радость. Только они и напоминали о том, кем я была всего неделю назад. Точнее, кем притворялась всего неделю назад. Представляю, как вытянется узкое лицо высокомерной Сокран, когда она поймет, что я вообще вышла из крестьянской семьи, зато по происхождению – и если ректор не ошибается – перевешиваю все их титулы, если сложить со всей группы.

Оказалось, что за время моего отсутствия появилось новое письмо от Клариссы. «Сестрица» вновь морально поддерживала меня, расписывала прекрасное будущее, если не сдамся, и напоминала о своем разбитом сердце. Я долго тянула с ответом на ее послание, а потом отделалась общими фразами, избегая вообще упоминания лис. Мстить Орину и Оли я больше не могла. Не только потому, что без них я, вполне вероятно, уже никогда не смогла бы ответить на письмо Клариссы. Дело было по большей части в другом – я каким-то странным образом начала понимать ход их мыслей: подлость – это как фамилия или заслуги, которыми гордятся, а изворотливость помогает им быть теми, кем они являются, заодно и решать такие задачи, которые другим не под силу. Будь лисы хоть чуточку честнее и уважительнее к правилам, они просто не полезли бы в зверинец с проверкой. Не относись они ко мне как к подруге, с которой можно в будущем поиметь больше, чем дали, – они бы даже не слушали о переживаниях Мии и ведьм. Кстати, последним я всю правду так и не сообщила, наплела что-то невразумительное. Разумеется, ведьмам я доверяла, но казалось, что это справедливо – блюсти свою часть сделки, пока ректор соблюдает свою. А уж про Мию и речи не шло – для той любая информация оформляется на временное хранение под грудой пороха, который полыхнет тогда, когда настанет время ему полыхнуть.

- Опять ты? - бегло удивилась госпожа Найо, пробежавшая мимо по своим хлопотам. - Создается ощущение, что с некоторыми знакомыми никогда не спрашиваешь!

Мне оставалось рассмеяться ей в спину. Вообще-то, она верно себя ведет, если не собирается быть заподозренной в недавнем преступлении. А раз я все еще брожу тут, никем не связанная и не убитая, выходит, что не столь уж и серьезное преступление она совершила. Зато совесть оставила в наичистейшем виде.

Единственной, кто никак не унимался, оставалась Лайна. Она даже проследила за мной, когда я поздно вечером отправлялась пообщаться с мирашами и удостоверить, что мое требование соблюдено. Питомцы действительно стали выглядеть лучше, когда их переместили в такой же затемненный, но больший по размерам зал с небольшим бассейном в центре, а к кормежке добавили с десятков разнообразных продуктов. Мираши даже начали заметно жирнеть. В рационе предпочитают... да все они предпочитают! Не брезгают даже насекомыми, а древесину стачивают, не оставляя ни единой щепки. Но к источнику воды равнодушны. По предположениям преподавательницы зоологии, им каким-то неведомым образом хватает влаги, содержащейся в воздухе. Вообще-то, если бы моего мнения спросили, я оказала исследователям немислимую услугу - они о мирашах за последнюю неделю узнали больше, чем за все предыдущие годы.

Я заходила к ним безбоязненно, усаживалась в центр и рассказывала о своих тяготах, тыкая пальцами в дружелюбные щупальца. Мои самые благодарные слушатели определенно испытывали удовольствие только от голоса, а не самих речей:

- Ну нашла я про эту их Змею, - я повторяла часто одни и те же мысли. - Почти ничего нового! Но драконы не преувеличили, к сожалению. В легенде определенно сказано, что Великая Змея вернется лишь для того, чтобы пожрать свое потомство. А кто потомство-то? Разумеется, драконы идут в первую очередь, уж не знаю, от кого произошли все остальные виды - об этом ни слова. И что теперь? Мне их жрать? А если я не хочу? Может, вы сожрете - вам, похоже, все равно, лишь бы переваривалось... М-да, увидела бы сестренка это платье - в обморок бы упала. А у меня нет такой одежды, которую не жаль слизью портить! Не в форме же вас навещать. Как думаете, не спросить ли у прачек - не завалилось ли у них какое старье?

Я отодвинула от лица склизкую конечность, отучая их трогать мое лицо и волосы.

- Третий! - обратилась строго к самому толстенькому. - Держи себя в щупальцах! В общем, слушайте дальше. Я вот кумекаю - отчислят меня или нет, если экзамены завалю? Я не то чтобы настраивалась на провал, но эта идиотская генетика оборотней вообще разуму не поддается! Выучила вчера восемнадцать формул, а на контрольной взяли и спросили другие восемнадцать. Ректор та-ак глянул! Ругаться не стал - он вообще со мной теперь очень холодно говорит, но по взгляду сразу видно, кто его больше всех раздражает...

Я оборвала проникновенную речь, поскольку в стороне раздался вопль. Но Лайна, разглядев мое лицо, попыталась собраться:

- Кларисса! - она пищала нервно от страха. - Я задержу их заклинанием, а ты попытайся выбраться!

Я лишь медленно вынула ногу, которую последние минуты обвивал Второй, и виновато скривилась. Кажется, меня поймали с поличным. Не изображать же сейчас страх и лететь к решетке, чтобы потом объяснять, как я вообще здесь оказалась. Потому развела руками и решила посвятить Лайну в маленькую тайну:

- Не волнуйся, со мной все в порядке. Это новый вид испытаний - преподаватели придумали. Скоро мы их еще и на прогулки будем выводить - ректор обещал!

Лайна очень сильно отличается ото всех, кого я знаю. Не подвела и на этот раз - она успокоилась так мгновенно, как до нее никому не удавалось. Присела и сразу же начала внимательно оглядывать животинку, переходя на восторженный шепот:

- С ума сойти. А нам-то втирали, что они вообще дрессировке не поддаются! Я могу тоже к ним приблизиться?

- Можешь, конечно, если форму пачкать не жалко, - разрешила я. - Только не кричи. Они сжимаются от громких звуков, могут и напасть. Я вообще уже уверена, что это и есть сигнал к атаке. Все орут... вот они всех и едят. Но пусть с такими тонкостями преподаватели разбираются.

Лайна почти сразу оказалась рядом со мной и приняла к щупальцам так же, как они принимались к ней. Если уж и проводить здесь конкурс на неадекватность, то еще неизвестно, с каким перевесом Лайне проиграет Третий.

- Потрясающе, - выдохнула она. - Предполагаю, у них вообще нет мозга, а нервная система распределена по всему телу! Отсюда повышенная рефлекторность... А пищеварительная система

самая сложная из всех, о которых нам известно! Нужно вскрыть одного...

- Я тебе вскрою! - перебила я. - Спятила?

- А ты здесь кто? - удивилась Лайна. - Правозащитница темных тварей? Точно, вот этого надо вскрыть...

- Слышал, Третий? В общем, если увидите эту же сумасшедшую со скальпелем - можете ее есть, разрешаю. Вообще всех со скальпелем ешьте - они наверняка вкуснее яблонь.

Вряд ли мираши понимали хоть слово, а на уверенные интонации реагировали как раньше. Голос же Лайны звучал без грамма злости, наоборот - чистый восторг:

- Зато я теперь точно определилась с темой будущей диссертации! Вряд ли найду более интересных для исследования существ!

- Вот тут ты ошибаешься, - пробурчала я себе под нос и порадовалась, что Лайна эту реплику не уловила. А то и меня вскроет, даже глазом не моргнет. - Ты так сильно-то не напирай. Преподаватели не разрешат мучить мирашей. А они не разрешат, пока я здесь.

Теперь она и на меня поглядывала с интересом:

- Это из-за особенностей твоей трансформации? Мираши на нее среагировали?

- Вполне может быть, - неопределенно ответила я.

- Тогда стоит допустить, что без твоего присутствия они отнюдь не так мирно себя ведут?

- Вполне может быть, - еще неопределеннее повторила, уставилась в сторону и начала придумывать, какую мелодию начать насвистывать для подчеркивания незаинтересованного вида.

- Потрясающе, - она тоже повторялась. - Хотелось бы узнать поподробнее - какие именно отклонения произошли с тобой, раз тебя на несколько дней поместили в лазарет?

- Понятия не имею. Я сознание от боли потеряла, - повторила ту же версию, которую пускала в ответ на все аналогичные вопросы. - Мое тело пока не готово - слишком мало драконьей крови.

- Предельно логично. Все логично, кроме того, что ты была в лазарете, и вдруг выясняется, что твоя трансформация каким-то образом связана с активностью мирашей. Как же смогли провести эту связь - не объяснишь? Или меня на твое обращение не пригласили, а их пригласили?

Она раздражающе сообразительная! С такими жить - постоянно чувствовать себя идиотом. Ну вот как мы всю академию сумели обмануть поверхностными объяснениями, а одной-единственной Лайне постоянно мерещатся незаполненные пробелы?

- Нет, - ответила я. - В смысле, не объясню. Потому что давно пора спать. Завтра первой лекцией эта бесова генетика оборотней...

- Моя любимая генетика оборотней! - радостно воскликнула она и помчалась к выходу.

- Видал, Первый, - шепнула я в скользкий любопытный лоб, - с кем мне приходится общаться, когда я не общаюсь с вами! Ужас просто.

Мираши и эту точку зрения разделили с удовольствием - вот кто самый приятный собеседник на свете.

В ту ночь я отделаться от Лайны сумела, но если честно, то в безопасности себя не чувствовала. Хотя и страха не испытывала. Пусть ректор сам со своей лучшей студенткой договаривается, она даже во сне так сопит, словно данные анализирует.

Сата я избегала так долго, как могла. Не хотелось с ним вообще никак взаимодействовать, пока собственная симпатия окончательно не отомрет. Однако действительность диктовала свои правила. На следующей неделе я перед завтраком все-таки дождалась его появления в столовой и подошла.

- Могу присесть? - вопрос был риторическим. Он явно был не против, но и радости от встречи не демонстрировал - эйру абсолютно все равно, есть я или нет. - Сат, боюсь, что без твоей помощи я не управлюсь. Я, кажется, все на свете могу, но генетику - не могу. Почему ректор не преподает какой-нибудь более простой предмет? А ведь мне именно ему надо доказать, что я не зазналась и очень стараюсь!

- Нет проблем, Кларисса. Приходи в комнату после обеда - я могу позаниматься с тобой пару часов.

Его холодное равнодушие было отвратительным. Наверное, он подчеркивал тем, что все кончено и что я не имею права выискивать в его глазах или интонациях опровержения. Так ведь я и не выискивала! Я столько времени не хотела к нему подходить, чтобы ничего не выискивать. Потому этот вопрос надо было закрыть – раз и навсегда.

Я наклонилась над столиком и отчетливо произнесла:

– Сат, необязательно ставить такую границу. Признаться честно, я и раньше-то не особенно верила в наши отношения. Да если разобраться, ты мне не очень-то и нравился! Потому все в полном порядке.

Я немного преувеличила – мне было неприятно осознавать, что под всеми красивыми словами таилась пустышка. Но я знала, что подобные ощущения проходят, так почему не заявить об их исчезновении немного заранее? Он слегка сузил черные глаза, аж мороз пробрал от этого взгляда. Интересно, что у него на уме? Наверное, я недостаточно понятно объяснила, потому продолжила:

– Я очень благодарна тебе за помощь и дружбу, если она сохранится. А коли ты боишься, что я сейчас начну припоминать...

– Кларисса, не здесь, – выдал сухо и скосил глаза в сторону, будто опасался, что нас кто-то услышит. – Я уже сказал – приходи, позанимаемся. На этом, надеюсь, все.

Он встал и вышел, не позавтракав. Девушка с подносом так и замерла в двух шагах от нашего столика. Ей стало не по себе – ощутила настроение эйра. А уж каково стало мне – и словами не описать. Любовь обязательно должна заканчиваться именно этой полужидкой неприязнью? Иначе никак?

Клянусь, была бы иная возможность постичь науки без участия Сата, я ни за что бы не обратилась к нему больше никогда. Но Данна и сама блестящими успехами похвастаться не могла – она мне сложный материал объяснить даже не пыталась. А Лайна только рычала в ответ на просьбы. Или иногда непрозрачно намекала, что готова к обмену информацией: она отвечает на любые мои вопросы после того, как я отвечу на любые ее. В общем, при всем богатстве выбора оставался только Сат.

И все равно некоторое время я мялась перед его комнатой, настраиваясь. Однако дверь сама распахнулась, и Сат ледяным голосом позвал:

– Заходи уже. Мое время тоже не безгранично.

Унюхал, должно быть, мое присутствие. Я скривилась и вошла в знакомую спальню со стопкой пособий и тетрадей в руках. Его сосед тотчас отреагировал:

– Не буду вам мешать. Мне вообще в библиотеку надо, я там что-то давно не появлялся – еще лицо мое забудут...

– Нет, – удивил Сат нас обоих. – Сиди здесь, ты нам не мешаешь.

– Но...

– Сиди здесь.

После такого приказа и мне захотелось мгновенно присесть и ловить новые команды эйра. А вот это вообще уже раздражало. Сат что же, боится, что я наброшусь на него с поцелуями, стоит нам только остаться наедине? Мысль была настолько абсурдной, что я фыркнула.

Зато занятие проходило привычно. Вернее, почти привычно. Объяснял-то он хорошо и к каждой ошибке придирался, но вот при оплошностях не читал какое-то веселое заклинание, как делал раньше. Я ежилась от холода между нами и испытывала желание утеплить обстановку:

– Сат, кстати говоря, из тебя вышел бы неплохой учитель. Не думал о такой карьере? Потом бы занял место своего дяди – у него как раз все мечты сводятся к пенсии.

– Я подумаю над твоим предложением. Не отвлекайся, Кларисса, – он мигом охладил мой пыл.

И это спровоцировало меня продолжить тему:

– Нет, педагогических талантов-то у тебя нет, а сама учебная система не выдерживает никакой критики. Зато гонору достаточно, чтобы хоть генетику оборотней преподавать!

На этот выпад он вообще решил не реагировать, потому я кинула в довесок заклинание, которому Сат сам же меня и учил:

- Ди-арши!

Он не поднялся в воздух, а резко отъехал вместе со стулом к противоположной стене. Ничего опасного или даже забавного – летать намного веселее. И теперь Сат был обязан ответить тем же, как всегда делал раньше. Вот только он встал, спокойно подхватил стул за спинку и поставил на предыдущее место, заметив равнодушно:

- Не надо так больше делать, Кларисса, если ты пришла действительно учиться.

Вот мне и ответ на все попытки его растормошить. Вообще-то, это мне здесь должно быть больно! Он вроде как ничего и не потерял, это меня отвергли. Но я нахожу в себе силы перевести наши отношения в приятную дружбу, а ему вообще на подобное плевать. Медленно и уверенно кивнула – дескать, все поняла, больше никаких детских игр во время учебы. И его личное пространство мне нужно уважать – змея я или червяк, но Сат остается эйром с присущей тому репутацией. Это раньше он мне позволял многое, чего не должен был позволять, и причина тому без остатка иссякла.

- Кстати, Кларисса, – вспомнил Сат уже в конце нашего урока, когда я собиралась уходить. – Мы так и не нашли артефакт с нестабильным фоном. Когда ты была... эм, в лазарете, дядя снова почувствовал его, но уже с другой стороны. Лучше бы снова проверить.

- И что? – хмуро спросила я, поскольку настроение было окончательно испорчено. – Снова провести тебя в общежитие бытовой магии? Напоминаю, что я там больше не живу – самое время начать тебе присматривать другую девушку.

Не хотелось, чтобы прозвучало со скрытым упреком, но как уж прозвучало. Сат не заметил:

- Вполне вероятно, что артефакт постоянно перемещают. Но допускаю, что твоя помощь может потребоваться – чутье у тебя должно быть не хуже моего. Потому освободи ближайшие выходные, повторим вылазку.

- Я тебе больше не служанка, не забыл?

- Каждую секунду себе об этом напоминаю, – без малейших эмоций произнес Сат. – Эта та помощь, которую ты можешь оказать академии – мне и моему дяде в том числе.

Поморщилась, но согласилась кивком, прекрасно понимая, что второй дракон великолепно слышит весь разговор и делает какие-то выводы о наших отношениях. Вообще-то, мне несложно. Хотя сочиняю – сложно проводить в обществе Сата даже минуту, пока он сам не перестроится на новую подоплеку.

Глава 15

Я не удивилась бы, притащи Сат на вечернюю встречу всех своих друзей, родственников и прочую армию свидетелей, дабы я не возомнила о наших отношениях лишнего. Мне уже было на это плевать – убедила себя, что обязана хотя бы ему отплатить добром на добро. Но он явился один. Подошел на уже темной улице к краю здания, где мы уговорились встретиться.

Разглядела его и не сдержала усмешки:

- Сат, мне тоже цвет волос поменять, раз мы тут разыгрываем таинственную конспирацию?

- Меняй, если хочешь, – он будто дал мне разрешение.

Но я не спешила, все еще находя эту выходку детской:

- Уже в который раз повторяю, что тебя сложно не узнать. Может, добавить больше рыжины? – я прибавила к тону издевки. – А глаза давай превратим в светло-серые – и все противники окончательно запутаны. В темноте же цвет глаз намного важнее черт лица и фигуры!

Он равнодушно пожал плечами, явно спеша перейти к делу – осмотреть опустевшую в выходную ночь территорию.

- Я постоянно забываю, что ты все еще на первом курсе, Лорка. Это заклинание не только меняет внешность, но и приглушает мой собственный фон. Если мы все-таки ищем не артефакт, а сильного мага, то зачем же предупреждать о своем появлении заранее?

Он шагнул по левой дорожке, обозначая тем, что бессмысленный разговор закончен, а я же в очередной раз почувствовала себя глупо:

- Вот оно что... Мог бы сразу объяснить.

Я поспешила вскинуть руки и повторить тот же трюк, о результатах могла догадаться лишь по темнеющим прядям. Сат, даже не оборачиваясь, вдруг произнес тихо:

- Так-то лучше. Хотя платина тебе идет. А ведь это и была самая главная черта, которая никак не давала мне покоя: тебе идет платина точно так же, как всем драконам идет золото.

Не сообразив, выдал ли он комплимент или в который раз равнодушно поругал, решила ничего не отвечать. Ему с моей природой смириться, наверное, еще сложнее, чем мне – с его остывшими чувствами.

- Куда направимся вначале? – поинтересовалась самым деловым тоном, какой смогла изобразить.

- Давай выйдем в центр – оттуда проще всего почувствовать источник, если он вообще в данный момент есть.

Мне было безразлично, потому я послушно шла в указанном направлении. По моим прикидкам, центральная точка гигантской территории приходилась на главную дорогу, ведущую от ворот к учебному корпусу. И это место было освещено в любое время суток. Я бездумно вышла под первый фонарь, но со стороны раздались веселые голоса – все-таки не каждый студент покидает академию, а в такую славную ночь можно и гулять допоздна. Не успела среагировать, поскольку Сат оказался быстрее – он рванул меня за плечо назад. И уже в темноте резко прижал к себе, будто бы я собиралась устраивать свистопляски.

Парочка студентов, шумно обсуждая свои учебные приключения, прошла мимо, а мы все стояли в ожидании, когда они куда-нибудь свернут. Замерли в непонятной позе, словно в действительности собирались совершить какое-нибудь преступление.

- Сат, ты испугался? Чего именно? – поинтересовалась я, прижатая щекой к пуговице на его пиджаке. – Это студенты с бытового – кажется, второй курс. Они определенно не то, что мы ищем, и уж точно не упали бы в обморок, увидев нас с тобой на прогулке.

- Я не испугался, – спокойно ответил он.

- Ну да. А сердце-то чего так колотится? – заметила я.

- А, – он отреагировал коротко и непонятно. – Тогда я испугался.

И резко отодвинул меня от себя, будто это именно я налетела на него и со всей дури начала прижиматься щекой к пуговице. Скривилась скептически:

- Похоже, наступила новая эра. Теперь моя очередь повторять, какой ты странный.

- Все изменилось, Лорка. Но давай займемся делом.

Он теперь безбоязненно вышел на середину дороги, слегка прикрыл глаза и словно принялся к воздуху. Я встала рядом и тоже попыталась поучаствовать.

- Все-таки корпус бытовой магии... - неуверенным шепотом предположил Сат. - Или ведьмовской. Чувствуешь это слабое дребезжание? Оно почти неуловимо, но все-таки я склоняюсь, что идет с той стороны.

Я, со всей ответственностью, присущей мне на учебе, и свежий ветерок нюхала, и глаза жмурила, и каждое легкое ощущение тщательно ловила, но ровным счетом ничего из описанного и в помине не чувствовала. Если уж воздух и дребезжал - так только ровнехонько между нами. Вот тут да, тут прямо магические искажения пространства. Это все от неловкости, от незадаанных вопросов, так и висящих между нами пеленой. Уже осознав, что Сату эта тема вообще неприятна и поднимать ее он не собирается, сама я была склонна, наоборот, все очистить - сказать, выслушать, расстроиться, успокоиться и преспокойно существовать дальше. А иначе это дребезжание между нами так и будет сохраняться, как сломанный артефакт с нестабильным фоном.

В ответ на его вопросительный взгляд я только покачала головой - мол, я в этом деле оказалась плохой помощницей. Он еще раз недовольно огляделся, а потом задрал голову вверх, что-то высматривая на остроносых башнях.

- Там? - заинтересовалась я.

- Нет, точно не там. Но, может, нам лучше попробовать посмотреть сверху?

- Корпуса на ночь запираются, - я усмехнулась. - По стенам полезем? Я-то за. Почему-то думаю, что змеи с этими делами справляются куда лучше драконов.

Посмотрела на него почти с вызовом. Ожидала, что Сат поморщится или даже содрогнется от столь наглого напоминания о моей природе, но он почему-то задумчиво уставился в мои глаза и на несколько секунд замер. А потом и вовсе неожиданно улыбнулся:

- Я тоже так думаю. Но не будем злить ректора и снимать с тебя артефакт. Не всегда драконы должны вести себя как драконы - в некоторых случаях проще притвориться вором.

- Как ты уже нередко делал? - припомнила я.

Но он на вопрос ответил очередным вопросом:

- Какой корпус выбираешь?

Я пожала плечами и тоже быстро осмотрела крыши. Самым высоким, разумеется, было здание драконов. Но Сат чувствовал вибрацию с другой стороны. Общежитие ведьм - самое низкое, с него как раз ничего и не увидишь. У ястребов высокие и удобные башни - должно быть, они с тех самых верхних площадок иногда срываются в небо, приняв птичий облик. Я рассуждала вслух:

- Боюсь, не поражу тебя оригинальностью. К ястребам не пойдем - застукают, и завтра вся академия будет об этом знать. К ведьмам не пойдем - их общежитие в сравнении с другими напоминает низкий сарай. К лисам не пойдем - пронюхают и сразу всем факультетом утром же начнут нас шантажировать. Остается снова только бытовой. К тому же у меня с комендантом прекрасные отношения: она только по подзатыльнику выпишет и восвоеси отправит.

- Мне подзатыльник? - Сат иронично вскинул брови.

- Мне, - успокоила я. - И за себя, и за тебя. Я в ее понимании как раз дракон, которому запросто можно выписать даже пинка, если заслужишь. Издержки первого знакомства.

- Знала бы она, как сильно ошибается, - протянул он.

Но я отмахнулась:

- На самом деле, это ты ошибаешься, Сат. Намного важнее стать человеком, заслуживающим уважения госпожи Найо, чем просто родиться эйром.

Я шла впереди и не стала оборачиваться, чтобы узнать его реакцию на последнее слово. Но меня и ректор не поправил, и Сат промолчал. Что ж, засчитаю хоть какой-то бонус к моему новому положению, к которому сама все еще не привыкла.

Мы не попались, но больше благодаря тому, что Сат в этом корпусе ощущал себя как дома, а

посторонних чувствовал намного раньше, чем они чувствовали его. Пришлось даже не отнимать у него руку, чтобы незаметно проводил к лестницам и пролетам, иногда останавливаясь и прижимаясь к стене. В итоге даже мухи не узнали, что мы пробрались на их территорию, а порядком опустевшее здание тому способствовало. Через крышу мы пробрались к знакомому окошку – когда-то уже ругались в нем. Так отчего бы не повторить опыт? Ведь так здорово, так многозначительно и терпко мы когда-то умели ругаться.

Рука его смущала – слишком крепкая и горячая. И если чуть раньше она была уместна на моих пальцах, то на крыше перестала иметь всякое значение. Но Сат забыл о ней – так и тащил меня к окошку, как собачку на поводке. И уже в проеме опомнился и отпустил как-то заметно нервно. Бесы, он сошел с ума! Он действительно думал, что я даже в рукопожатии рассмотрю романтический подтекст? Кем же он меня считает – влюбленной душой? Вибрация воздуха между нами только усилилась – и уже безудержно хотелось ее обнулить до конца.

Усевшись и дождавшись, когда я умещусь рядом, Сат объяснял заново и демонстративно отстраненно:

– Попробуй расслабить все органы чувств – да, понимаю, это звучит странно. Но лишняя концентрация только мешает. Следует делать наоборот – никакого напряжения, а просто отстраненное внимание. Это где-то внизу – и я снова потерял источник. Нестабильный фон то включается, то выключается, из-за этого все сложности.

Представления не имею, что означает «внимание без концентрации». А расслабляться я могу, только беззаботно болтая о каких-нибудь мелочах. Вот только выбор темы оказался той еще задачкой. Казалось, что любая фраза обязательно сразу перерастет в нечто острое, что заставит воздух между нами еще и щелкать.

– Ты не сказал дяде о подмене документов, – показалось, что я выбрала самый беззаботный тон. – Почему?

– Не знаю, – он ответил после долгой паузы. – В смысле, не знаю, как он этой информацией распорядится. Может, эта последняя капля его и добьет. А может, станет поводом наконец-то выслать тебя из подведомственной ему территории. Тебе нужно попытаться его понять – он в таком раздрае никогда не бывал. Узнает, что ты еще и документы подделала, будет обязан тебя вышвырнуть. Но притом на нем лежит огромная ответственность, нельзя тебя просто вышвырнуть и оставить потенциальную угрозу где-то там, где он уже ничего не сможет контролировать.

Я, наверное, отчасти понимала:

– Тогда хорошо, что ты, называя меня потенциальной угрозой, все еще разговариваешь со мной. Как и Данна. Это важно, Сат. Я раньше даже не представляла, насколько важна такая поддержка и люди, которые в любой самой запутанной ситуации вначале ищут правду.

Почувствовала, что он слегка повернулся ко мне, но смотрит не на лицо, а куда-то мимо.

– Лорка, ты выбралась с мирашами. Это значит, что тебя держали в защищенных клетках нижнего зверинца? Каково тебе пришлось там?

– Твоя забота запоздала, – выдавила я. – Особенно теперь, когда я сама все наладила.

– Сомневаюсь, что ты одна все наладила.

– Не одна! – я вначале взвилась, но потом спокойно добавила, не желая выдавать своих товарищей: – С мирашами. Не спрашивай меня о том, каково там было, и тебе не придется придумывать еще аргументы в оправдание своего дяди.

– Справедливо, наверное, – Сат бесшумно и медленно выдохнул. – Но ты не спрашиваешь, что я чувствовал в те дни.

– А ты расскажешь? – я заинтересовалась, и тотчас получила однозначное:

– Нет. Тебя это не касается. Больше не касается.

Прилив раздражения я подавила на самом подходе. Да зачем он раздувает такую катастрофу из-за какой-то там недавней влюбленности? Настала пора сказать – спокойно и прямо. А если не нравится слышать – так вон, пусть вниз прыгает, он как раз это умеет.

– Сат, – я выверяла каждое слово и думала над любой формулировкой, – оставь уже прошлое в прошлом. Если ты придумал, что я обижена, так ничего подобного. Если тебе противно от того, что ты нарушил десяток своих обещаний, – ничего страшного, я сама тебе их прощаю. Но хватит каждой фразой и каждым жестом показывать, где именно находится стена! Я целовалась с тобой – о

кикиморы, ужас какой! Я сельская девчонка, не забыл? У нас о таких мелочах через неделю никто не вспоминает!

Вот теперь он смотрел прямо, но не перебивал. Потому я поднажала, чтобы уж точно последние точки на места встали:

- Я действительно считаю тебя очень хорошим человеком, хоть и с недостатками, присущими всем драконам. Для кого-то ты станешь великолепным мужем - в этом я не сомневаюсь. И пусть твоя избранница будет единственным в жизни сокровищем. Найди свою эйру, Сат, а я первая тебя поздравлю. Ведь точно знаю, что именно ты счастья заслуживаешь.

- А ты?

Короткий и простой вопрос обескуражил. Даже не совсем понятна вся подоплека. Но я попыталась уразуметь:

- Что я? Лишь бы не убили, - рассмеялась почти весело. Подумала и решила проверить еще одну гипотезу: - А если переживу драконью паранойю, тогда и подумаю, что делать дальше. Помнишь, Данна в шутку предсказывала, что я хоть за наследного принца замуж выйти смогу? Так надо хоть глянуть на него для приличия. Он там хоть какой - молодой, симпатичный?

Я говорила весело и, конечно, немного перебарщивала с иронией - мне было нужно, чтобы Сат воспринял как шутку. Но намного важнее было увидеть его реакцию - взбеленится ли, как раньше бывало? Ведь когда-то он вообще не мог подобные эмоции контролировать.

Голос его звучал ровно - уже это было ярким показателем:

- Он молод, а по поводу красоты тебе лучше поинтересоваться у Данны. Я не знаток.

Все, его отпустило окончательно. Больше никаких доказательств не требуется. Я с натянутой улыбкой кивнула и просто закончила тему:

- Хорошо, поинтересуюсь у нее. Как раз после того, как выживу, придется искать себе другие развлечения. Интересно, меня пустят ко двору? Хотя в качестве служанки Клариссы могу и пробраться.

Но Сат беседу не посчитал закрытой и продолжал рассуждать задумчиво:

- Служанок в тронный зал не пускают. Если не открывать твою суть, то у тебя нет ни единой возможности хоть раз увидеть принца. Если же открыть твою суть, то вероятности еще меньше - просто перестраخуются. И при всем этом у тебя больше шансов выйти замуж за наследного принца, чем за наследника рода Дикранов.

- Не поняла, - теперь уже я тормозила его, хотя Сат уставился вниз - то ли вновь принохивался к магическим колебаниям, то ли искал себе удобное место, куда спрыгнуть. Потому я крепко ухватила его за рукав и настаивала: - Нет, я, конечно, шутила, но твои слова не поняла. Объясни, почему это за принца выйти замуж проще! А то ж я с бытового факультета пришла - люблю, знаешь ли, настолько бытовые вопросы наперед рассчитывать.

- А что тут объяснять, Лорка? - он уже явно жалел, что ляпнул. - От браков обычно появляется потомство. Если к тебе сейчас относятся настороженно, то только представь, как будут относиться к твоим детям - если ты окажешься настолько глупой, чтобы перемешать свою кровь с сильнейшей драконьей. А у наследника престола ни капли драконьей крови нет. Нос, правда, очень большой - я только сейчас вспомнил. Но это сушая мелочь. Если сбоку не смотреть.

- Нос?!

- Нос. Гигантский такой носяра, - я так и не понимала, Сат смеется надо мной или просто меняет тему на самую смешную из возможных.

- У тебя тоже нос немаленький! - я невольно начала смеяться.

- Неправда. У меня нос идеальный, - поправил он с холодным выражением лица, отчего фраза прозвучала еще забавнее. - Возьми мой нос и увеличь зрительно в три раза. Вот тебе примерный образ принца. Но форму моего носа запомни - возможно, она когда-то станет образцом для скульпторов.

- Нет, мы сейчас на полном серьезе хвалим твой нос?! Или это такая завуалированная ревность?

- Никакой ревности, Лорка. Выходи за него замуж - я первый тебя поздравлю. И постараюсь не смеяться, когда увижу ваших носатых детей.

Я хохотала. Громко, забыв о том, что мы здесь вроде как прячемся. Потому что внутри снова неожиданно стало теплее. Как будто к моему зрению прибавили желтое стеклышко, которое все оттенки смягчило. И теперь мне уже сворачивать тему совсем не хотелось – еще больше оговорок, Сат, еще больше полунамеков на то, что все вокруг изменилось, но кое-что осталось прежним!

– Са-ат, – я теперь тянула слова. – Я, конечно, не такая образованная, как некоторые, но кое-что уловила. Я правильно понимаю, что ты теперь прямо не смотришь, поскольку очень не хочешь случайно представить моих блондинистых детишек с твоим идеальным носом?

– Глупости какие, – отрезал он. – А чему ты так радуешься? Я сказал что-то смешное?

– Много смешного! – заверила я. – Но притом ты не считаешь меня больше своим сокровищем, раз не пыхтишь наподобие отопительного бачка?

– С твоей стороны совершенно бестактно напоминать мне о прошлых слабостях, Лорка.

– Опомнись – где я и где тактичность? И раньше не особенно страдала, а теперь уж тем паче поздно начинать.

– Все еще не понимаю причины твоей радости. Я ничего такого не сказал.

Мило было наблюдать, как он тщательно рассматривает землю внизу. Будто чего-то боится до дрожи. Не меня же? Не моего же неумного чувства юмора? А оно перло вперед мысли:

– Что ты! Вот будь здесь Лайна, она каждое твое предложение препарировала бы и опубликовала полную расшифровку! А я что? Просто слушаю и делаю выводы. Неужели тебе поставили какой-то ультиматум, или у меня фантазия разыгралась?

– Я эйр, Лорка. Никто не смеет ставить мне ультиматумы, – подумал и добавил так тихо, что с трудом можно было разобрать: – Но вежливая аргументированная просьба от дяди прозвучала. Странно, что ты делаешь только одни выводы и напрочь игнорируешь все остальные.

– Какие? Про потомство? – я не сдерживала смеха. – Прости, что не могу пока этот вопрос осмысливать всерьез! Но на наследника престола гляну – вдруг у него вовсе не такой уж огромный нос, как ты расписываешь. Самому-то не смешно, что ты прокололся на носе? Кто бы мог подумать!

Он вдруг посмотрел на меня совершенно серьезно, этим взглядом даже немного приструнил.

– Лорка, в ситуации нет ничего смешного. Больше того, мне больно видеть, как тебя подобное веселит. Пока к тебе лояльны, но до конца жизни будут ждать от тебя подвоха. Уж слишком однозначно понимаются слова «пожрет свое потомство».

– Извини, конечно, – я тоже заговорила сдавленно, потеряв азарт к буйной радости от неожиданного тепла внутри. – Но вы, драконы, не выглядите настолько аппетитно, чтобы я сподобилась. Если же речь идет о прямом потомстве, о моих детях, тогда тем более. Абсурдно вообще такое предполагать. Я скорее начну убивать, если кто-то посмеет тронуть их или кого-то из моих любимых!

– О том и речь, Лорка. Никто и не осмелится, если они не начнут пугать немислимой силой. Чьей матерью ты станешь? Выводка змей? Или еще хуже – змей с сильнейшей драконьей кровью? Дяде не пришлось ставить мне ультиматумы – я сам все прекрасно понимаю. И потому готов желать тебе любого счастья с кем угодно, если при том ты жива, здорова и не рассматриваешься еще большей угрозой.

– У тебя это не очень хорошо получается, – констатировала я заторможенно.

– Со временем получится. Так и знал, что нам еще рано оставаться наедине – это всегда плохо заканчивается.

Вот только после этого он и сиганул вниз. А мне, получается, из чужого корпуса теперь самой выбирать? Но я не спешила – осталась, чтобы обдумать. И верно, чему так обрадовалась? Тому, что сразу все неправильно поняла? Но невозможность осталась. Если раньше Сат плевал на все невозможности, то на этой сдался. Они всю мою жизнь собираются ждать катастрофы? Спасибо, что хотя бы лабораторной крысой не сделали – и то благодаря помощи друзей и собственной решительности. Но старые неприятности уже позабылись, а новые беды еще не наступили, потому в этой середине бытия – на самой верхушке мира – я отчего-то чувствовала прилив сил. Наверное, и сама не понимала, как сильно глодало меня равнодушие Сата. И теперь, когда я примерно представила причину этого равнодушия, душе снова стало хватать места внутри меня. Теперь, вероятно, и совсем отпустить будет легче. Или сделается сложнее? Завтра утром подумаю и об этом.

И как раз в момент, когда я перестала сосредоточенно копаться в мыслях, почувствовала вибрацию – разумеется, совершенно иную, чем себе представляла. Где-то внизу, слабое колебание воздуха, бесшумное дребезжание. Точно, где-то рядом с этим корпусом, но чуть дальше – ближе к ведьмам. Ощущение становилось все острее, я едва не улетела вниз, так боялась отпустить его. Нет, не в ведьмовском корпусе... немного ближе. Глубже?

Я вскрикнула от осознания, ведь и в голову раньше не приходило! Подруги что-то говорили о подземном классе для домашних заданий – подвальный этаж, который может как раз немного выпирать в сторону следующего здания. А издали не определить, где именно находится источник. Маг или артефакт где-то там!

Через несколько минут, выбежав на улицу, я отыскать нить заново не смогла. Фон оборвался, как это нередко происходило, по рассказам Сата. Но я уже примерно понимала, где искомое. Через несколько шагов остановилась и покачала головой, будто саму себя разубеждая. Во-первых, я понятия не имела, как в чужом корпусе перемещаться и добраться до подвала. Намного проще завтра же попросить помощи подруг. А во-вторых, источник может представлять опасность – я о себе много чего возомнила, по мнению Дикрана-старшего, но на самом деле прекрасно понимала, что в магии не подкована. То есть лучше взять с собой и Сата. Или тому скорее всего следует просто сообщить ректору. Наша ведь задача была только найти, а не обезвредить.

Помялась немного нерешительно, убедилась окончательно, что правильно рассуждаю, и потопала спать. Хотя, признаюсь, был соблазн свернуть по коридору в мужское крыло и немедленно сообщить Сату, что он ушел до того, как все интересное началось. Но так и стояла в пролете долго, не решившись сделать шаг. Кажется, я снова недооценила ситуацию. Ему непросто, особенно непросто видеть меня каждый день и разыгрывать отстраненность. Мне всегда раньше казалось, что его отношение ко мне слишком напряженное и безапелляционное. И, судя по всему, как раз в этом вопросе больших революций не произошло. Приятно – до скрежета вверх по позвоночнику. И с таким же ощущением – только уже вниз – безнадежно. В конце концов, мое выживание стоит выше любых остальных целей.

Глава 16

Да уж, своих проблем действительно хватало, мне не до эйровских терзаний. Столько всего навалилось, что я даже забыла прямо за завтраком отыскать Кару, Тани и Саю, чтобы попросить об экскурсии в их подвал. В обед только выкроила для того минутку, и девчонки вдруг отказались, что было неожиданно. Так и заявили – дескать, своего коменданта очень уважают, а старуху-ведьму злить всегда дорого обходится, да и в пожелании моем нет ничего вопиющего, потому приходи, Кларисса, в любое время, спрашивай разрешения в установленном порядке и обыскивай что хочешь. Я была, мягко говоря, поражена – до сих пор-то казалось, что уж их племя вообще с правилами не дружит. Но бывают исключения – например, когда речь идет об обмане своей же соплеменницы. Или девчонки наверняка знали, что произойдет, если их коменданта разозлить. Делать нечего, потому я решила именно так и поступить – в конце концов, мы ведь действительно ничего плохого не делаем, а ректор может и записку какую к нашей просьбе присобачить, уже от своего лица.

Но для последнего был нужен Сат, как назло куда-то пропавший. Вполне вероятно, решил избегать меня некоторое время после вчерашних околоносатых откровений. Но это не беда, от Лорки не спрячешься, если Лорке надо докопаться до истины. Распланировала, что просто явлюсь к нему в комнату после занятий, однако и здесь меня ждал подвох. Я даже из крыла факультета выскочить не успела, как меня перехватил преподаватель.

Я скривилась, сразу понимая, о чем пойдет речь, и виновато уставилась вниз. Опять завалила контрольную. На этот раз не по генетике, а всего лишь по налоговому планированию – и только потому, что сосредоточилась на сложном, более простое упуская из виду. А профессор этот был одним из немногих, кто не оказался в курсе моего привилегированного положения, то есть настроженной снисходительности ждать не приходилось. Начала до того, как он откроет рот:

– Добрый день, господин Хокран! Знаю, что в последнее время занималась не слишком усердно, но обещаю исправить оценку на будущей неделе!

– Не слишком усердно? – спокойно, но холодно отреагировал мужчина. – Реокка, твое отношение к моему предмету можно классифицировать как преступную халатность. Есть науки, требующие скрупулезной тщательности и алгоритмической точности, ты же воспринимаешь их как какую-нибудь гуманитарную ерунду, требующую лишь усидчивости, а не математического аппарата!

– Э как вы здорово завернули! – похвалила я. Он и лекции такими же выкрутасами строил, что иногда мне требовался переводчик на понятный язык. – Исправлю на ближайшем занятии, господин Хокран!

– Ничего подобного, – отрезал он. – Идем прямо сейчас, я как раз до завтра совершенно свободен.

В общем, он так меня и продержал в аудитории – почти до завтра. Вернее, до очень позднего времени, забыв про ужин. И забыв про то, что самой мне ужин тоже бы не помешал. Я сочла голод наказанием и, сосредоточившись, послушно внимала его речам, в голове пыталась переосмыслить, чего он конкретно требует, а потом принималась за выполнение типовых заданий. Честно говоря, через три часа этой гонки я и позабыла обо всех прочих хлопотах, радуясь своей везучести. Господина Хокрана не так уж просто разозлить, он обычно очень сдержанный, но мне, талантливой, это удалось! Да в такой степени, что он начал вытрясать из меня все знания, укладывать по порядку и тут же втискивать в освободившиеся места объяснения. Коли спросили бы моего мнения, то я бы сказала, что каждого преподавателя мне бы до таких же судорог довести – и вот тогда моя учеба заметно подтянется. Это были не уроки с Сатом, который сам часто давал материал бессистемно, а настоящее профессиональное изнасилование мозгов. К концу четвертого часа я уже неплохо разбиралась в темах предыдущего семестра, к концу шестого – начала задавать вопросы по самым последним сложным темам. Вот только после этого он смягчился и начал скупно хвалить мое усердие, но как-то двусмысленно:

– Теперь, Реокка, ты вызываешь во мне еще больше недоумения! Вижу, что у тебя есть явные способности к подсчетам, а низкие отметки являлись лишь следствием... чего, Реокка? Пренебрежительного отношения именно к налогам?!

Вообще-то, разгадка была в другом, он и сам должен был догадываться, а с простой математикой я действительно затруднений не испытывала.

Выйдя наконец-то на свежий воздух, схватилась за голову и сжала виски, чтобы внутри гудеть перестало. Только через несколько шагов опомнилась и попыталась хотя бы мысленно перестать сводить бюджетные балансы. И ведь какие-то другие дела у меня были. Но они уже энтузиазма не вызвали в столь позднее время – артефакт там месяцами лежал, еще пару дней полежит, не испортится. А я завтра на древней истории смогу только восемь систем налогообложения с ходу выдать – и то если не просплю.

Потому быстро расставила приоритеты и решила лишь заглянуть к мирашам. Аморфы не должны чувствовать, что я их бросила, а пара минут общения меня не обесточит. Единственное – не стала заходить в клетку, ведь на чистку формы уже сил не оставалось. О чем-то бегло рассказала, какую-то мелодию напела, убедилась, что желеобразные товарищи в прекрасном расположении духа, и поплела ноги к спасительному корпусу, чтобы упасть в подушку лицом и до рассвета не шевелиться.

И вот как раз в секунду душевной слабости я встретила его. Он вышел из темноты – стройный, высокий, уставшее зрение даже ошиблось вначале, приняв его за Сата. Но уже через миг я замерла на месте, позабыв об изнеможенности и всех восьми системах налогообложения.

Он был довольно молод – определенно моложе, чем я себе представляла, но с какой-то невероятной легкостью узнаваем. В темноте волосы блеснули серебром. Я узнала его до того, как он сделал еще шаг ближе к свету.

- Не думала, что когда-нибудь тебя встречу, – выдавила с большим трудом.

- Не думал, что ты так быстро меня найдешь, – он и улыбался странно, необычно. В определенной степени мужчина был красив, но больше всего меня поразило наше сходство – у меня ведь даже разрез глаз тот же.

- Разве я нашла? – задала нелепый вопрос, чтобы собраться с последними мыслями.

- А разве не нашла бы уже завтра? – он вернул тем же.

Я невольно обхватила себя руками, ежась от прохлады и нервов. Детали мгновенно встали воедино. Он всегда был здесь – с самого моего первого дня! Не мой фон чувствовали ректор и Сат, а другой змеи – похоже, не слишком стабильной в магии. Меня обуревала восходящая злость:

- И какого беса ты сейчас нарисовался? Жила без тебя – и еще проживу!

Он улыбался тепло и приятно, явно не пропуская мои обвинения внутрь:

- Разве плохо иногда присматривать за своей дочкой? Змеи не так зациклены на своем потомстве, как прочие существа, но иногда интересно глянуть, что получилось, и поддаться легкой ностальгии.

- Да ты... Ты ни разу мне не помог! О какой ностальгии ты говоришь?! Ты просто наблюдаешь со стороны, как за спектаклем!

- Не без этого, – он не стал отрицать. – Но и помощь была. А ты думаешь, почему старый канцеляр так удачно позабыл твое имя? Мне пришлось вмешаться... чтобы спектакль не закончился.

Я едва сдерживалась, чтобы не броситься на него, хотя не представляю зачем. Ударить? Но за что именно? Хотя яда в голос можно и добавить:

- Низко кланяюсь в ножки, папаша! Но тебя и близко не было, когда я попала в настоящую беду! Меня ведь чуть не заморили!

Он легкомысленно пожал плечами.

- Глупости. Если ты настоящая змея, то всегда выползешь из любой ситуации. А если ненастоящая – то это был бы верный знак. Но надо же, ты очень правильно умеешь обустраивать связи и отношения... Кто бы мог подумать, что незначительный флирт с сельской дурой приведет к таким последствиям. А уж особенно когда от маленького забавного приключения появляется девочка – единственная за тысячи лет. Интересное событие. А мы не пропускаем самое интересное.

Я нахмурилась:

- Подожди, хочешь сказать, что змеи всегда существовали, но рождались только мальчики?

- Я уже сказал то, что хотел сказать, – уклончиво ответил отец, медленно обходя меня кругом. – Думаю, это тоже часть проклятия. А может, как раз наоборот – подготовка к настоящему проклятию.

- Стой, стой! – я от волнения вздернула руку. – Но драконы ничего про вас не знают! Они вообще смотрят на меня как на какое-то редкостное чудо!

Мужчина немного подался к моему уху, и на секунду даже показалось, что высунул сдвоенный язык, хотя я не могла быть в этом уверенной. И прошептал с театральным придыханием:

- Ты и есть чудо, дорогая дочка. Драконы слепы в своем неведении – всегда такими были. Они изучают эту свою генетику, но так и не поняли, откуда появляются редкие маги-мужчины с силой, превосходящей ведьмовскую.

- Это все змеи?.. - я выдохнула нервно. - Но... но как же возможно, чтобы никто о том не догадался?

- А как догадаться? Ведь у нас нет боевой формы, а сила намного слабее драконьей, к тому же нестабильна. Нам и быть обычными магами - кое-что умеем, кое-что и не хотим уметь. Но ты, кажется, способна перевернуть мир.

- В какую сторону переворачивать? - я уже кричала. - Ты что несешь?

- В любую, - очень мягко и равнодушно ответил мужчина. - Разве сама не видишь, что этому свету пора немного рухнуть? Драконы заняли все ведущие позиции, любые оборотни вылизывают им зады, а простые смертные и мечтать не могут о подобном существовании. Они заняли все должности, распределяют все государственные финансы, даже королевские дома - только их марионетки. Дисбаланс начался сразу, когда появились первые из них, но сейчас достиг апогея. И только заикнись перед драконом, что ему нужно подвинуться, - сожрет не жуя. Потому что они могущественны, потому что не умеют делиться... и потому что не было в мире силы, которая напомнила бы о справедливости. Неужели сама не думала об этом?

- Думала, - признала я нехотя. - И даже говорила... кое-кому. Но мне ли становиться этой силой, когда я только-только основы налогов постигаю?

- А кто еще вправе? - он снова улыбнулся, но уже мне в затылок. - И при условии, когда тебе надоест носить ошейник, как собаке. Вернись, когда созреешь. Я всегда здесь, дорогая дочь. Всегда где-то рядом...

Я резко обернулась и выкрикнула уже в темноту:

- Стой! Неужели ты всерьез верил, что можешь явиться через девятнадцать лет и выдвигать мне какие-то требования?

Легкий ветерок все-таки донес его ответ:

- Это твои требования - не мои. Отомсти за то, что осмелились.

Я сглотнула, несколько раз дернулась в разные стороны, но не могла определиться, куда бежать - спрятаться в корпусе или попытаться догнать. Теплоты от странной встречи я не почувствовала никакой - наоборот, холодное, немного склизкое ощущение, как от щупалец мирашей. Или от длинного витиеватого змеиного хвоста.

Никаких решений я принимать не собиралась. А думать обо всем этом казалось более сложной задачей, чем постигать науки.

Кара утром окликнула меня перед столовой:

- Комендант разрешила! - оповестила издали. - Назвала тебя любимицей госпожи Найо, и, соответственно, ты можешь приходить с Сатом в любой момент. Но если там найдется опасный артефакт, то обязательно сообщи ей, она переживает, что такое пропустила.

Пропустила старая ведьма намного больше, чем опасный артефакт. Но я ответила предельно хладнокровно:

- Уже не нужно. Спасибо, Кара.

Почему я его не выдала? Роль сыграла точно не дочерняя любовь или хоть какая-то благодарность. Просто думать о его словах пока было трудно, а любое решение можно принимать лишь после того, как до чего-то додумаешься.

Глава 17

Меня не то чтобы сильно давило, но немного трясло от узнанного. Но я просто откладывала эти мысли на неопределенное будущее. В конце концов, мой странный отец ничего не сможет сделать без моего участия, а мне требуется время, чтобы определиться с собственным отношением. И, если честно, снова начали бросаться в глаза мелочи, которые так сильно меня потрясли в первые дни пребывания в академии: да только в столовой иерархия подчеркивалась десятью способами, и попробует только какая-нибудь Кара пройти ко мне и поздороваться – ей мигом напомнят, где ее место. А целование ботинок за незначительное оскорбление – это что? Ладно, я когда-то нашла способ выкрутиться, но отдавала себе отчет, что с любым другим эйром долг мне так просто не списали бы. Тысячи поколений до меня и тысячи поколений после меня будут целовать драконам ножки, притом радуясь, что еще легко отделались. Потому что нет никого могущественнее их и потому что все остальные люди и оборотни готовы сами кидаться грудью на защиту этой социальной лестницы.

Вот вроде бы все верно, все складывается в один вывод, если бы не легкие противоречия. Например, тот же Сат, который когда-то позвал меня за свой стол, хотя его крылья прибиты условностями. Разве это не показатель, что нельзя всех драконов одной гребенкой причесывать?

Кстати о нем. Меня так и подмывало выведать хоть что-нибудь еще о его чувствах или хотя бы поймать многозначительный взгляд, который я вполне способна и сама расшифровать. Потому приходилось себя постоянно одергивать. Инфантильные выходки и получаемые доказательства ситуацию только усугубят, а она и без того сложнее некуда. Сат даже не представляет, насколько сложнее! Интересно, папаша-змея чего именно ожидает? Что я действительно перейду к пожиранию? Последнее звучало смешно, мягко говоря. Драконов по всему миру сотни! При всем желании замучаюсь, как говорится, жрать. И хоть я откладывала все размышления на потом, некоторые выводы вызревали сами собой: к примеру, пророчество физически не может быть осуществлено в его прямой формулировке. Если оно и верно, то подразумевается нечто иное, более абстрактное... Но что именно – придумаю когда-нибудь после окончания учебы и какой-то последней точки с Сатом, Данной и некоторыми другими драконами, которые вызывали во мне уважение. А давно утерянный родственничек пусть от кого-нибудь другого ждет голодной решительности.

Прилагая все усилия, чтобы не колоть Сата, я неосознанно делала нечто, что он мог трактовать по-своему:

– Кларисса, – он обращался ко мне всегда так, если нас могли услышать, – ты специально перепутала ровным счетом все даты?

– Да, специально, – глянула на него исподлобья. – И совсем не потому, что пару сотен дат за два дня запомнить невозможно!

– Здесь же логичная хронология! – он почти незаметно, но раздражался.

– Кому логичная, а кому – за уши притянутая, – успокоила я нерушимым аргументом. – Давай заново.

Учеба не то чтобы шла, но кое-как подползала к минимальному уровню. Но меня пугало близящееся завершение второго семестра – пройдет всего пара месяцев, и придется показать, что я успела догнать по программе. В идеальном случае покажу и буду переведена на второй курс, но тогда Сат уже закончит учебу – и я останусь здесь без его ежедневной поддержки. С другой стороны, вполне вероятно, нам обоим станет проще принять неизбежность, если мы перестанем видиться. Прекратятся эти пощелкивания воздуха, сумбурные мысли и отвлечения на нечто более важное, чем даты в древней истории. Даже любопытно узнать, не помру ли я от тоски по этим всегда слишком коротким урокам вдвоем?

Я изредка ощущала присутствие отца. Похоже, он обустроил себе лежбище не только под ведьмовским корпусом, но перебирался в еще несколько мест в случае опасности быть обнаруженным. У меня не было схемы подвальных помещений под всеми корпусами, но я уже интуитивно представляла их масштабы. Да здесь можно столетиями скрываться, ни разу не обозначив себя при свидетелях! Чего он ждет? Нравится ему жить как крысе – в подвалах и на чердаках? Не гнушается ли он воровством, или имеет какой-то источник постоянного дохода? Опять тряхнула головой, напоминая себе, что это вообще меня никак не касается. У драконов есть враг, но тот враг бессилен и ждет, когда могущественный союзник созреет. А у могущественного союзника вся голова забита датами из древней истории и формулами из генетики оборотней.

Но чаши весов колебались сами собой, без моего участия. Эпизод случился не на моих глазах, но отголоски достигли ушей каждого, как это когда-то было и в моем случае. Кто-то с бытового факультета случайно столкнулся в проходе с кем-то из драконов – даже не эйром, но то ли от

волнения, то ли от страха не упал в ноги сразу в мольбе о пощаде. За что и получил сначала выволочку от волков, потом презрение от всех своих бывших товарищей. Благо виновником оказалась не ведьма – ту бы вообще на месте растоптали, несмотря на то что преступление было вообще незначительным. Я того студента даже не знала – кто-то из четверокурсников, но буря внутри постепенно поднималась. Особенно когда я застала очень похожую на свою сцену, когда бедолагу не пускала в столовую целая волчья стая.

Лисы с лукавыми улыбками прошмыгнули мимо, а Орин даже многозначительно подмигнул – мол, сравни, дорогая подружка, как мы относимся к близким друзьям и посторонним. Я сравнила. Но красные пятна на лице студента вынудили меня остановиться и оценить обстановку тщательнее. Судя по всему, он давно был готов и извинения принести, и хоть вылизать ботинки кому угодно, но «пострадавший» дракон потерял к нему интерес. До того еще и добраться нужно, напомнить о своем немислимом преступлении, чтобы вопрос закрыть! Вся острая несправедливость висела в огромном столовом проеме, как символ всех общественных искажений.

Но я теперь другая. Они даже не представляют, кто именно, полагая меня драконом – и этого достаточно. Подошла и вскинула подбородок:

– Доброе утро, Карин. Пропусти его, иначе опоздает на лекции.

Передо мной вежливо склонили головы – и это тоже было противно. Они готовы кланяться в пояс только за то, кем меня считают, а не за то, что я делаю.

– При всем уважении, госпожа Кларисса, – ответил Карин. – Парню не помешает урок хороших манер. В столовой ему все равно места не найдется, как и аппетита.

Еще и издеваются. И тогда я решила пойти на немислимое – впервые за все время взять свое положение и бросить его в лицо всем желающим. Схватила трясущегося студента под локоть и заявила:

– Ему как раз есть место за моим столом. А если у волчьих кланов остались претензии – извольте, готова выслушать.

Разумеется, претензий у них не осталось. Я протащила студента через весь зал. Сопутствовало нам вначале синхронное оцепенение, а уже в конце я успела услышать от драконов:

– Ты что устраиваешь, Кларисса?

Ответила примерно так, как Сат отвечал на подобные заявления:

– Ты мне будешь указывать, что мне устраивать?

Вообще-то, дракон имел право, поскольку эта присказка не начиналась с кодового заклинания «я эйр». Но от такой наглости недовольные опешили.

Я буквально бросила студента на свободный стул. По странному совпадению – а точнее, по привычке – за тем же столиком уже разместились Сат и Данна. Последняя уставилась на меня страшными глазами, а Сат усмехнулся:

– У нас появился новый друг?

– Как видишь, – я окинула уже побледневшее лицо спасенного. – Тебя как зовут-то?

– Варнис... госпожа, – выдавил тот.

Похоже, про аппетит его сказали правду – он как собственный язык проглотил, так в меню даже не заглядывал.

– Отличное имя. А теперь, Варнис, покажи, кого ты толкнул.

Он ответил мне так тихо, как будто очень боялся, что ему за эти слова прямо здесь оторвут голову:

– Господина Икрана... Но это не я его толкнул, я немного впереди шел, когда он на меня налетел...

– Ну здорово, – я вообще развела руками. – То есть тебя третируют за то, что драконы под ноги не смотрят?

На это он не ответил, зато Данна вспыхнула:

– Кларисса, перестань! К чему ты ведешь? Да и не сделали бы ему ничего плохого – пропустит пару завтраков, зато впредь будет внимательнее смотреть по сторонам. Всего-то!

Абсурд был настолько вопиющим, что я не нашлась с ответом. Медленно перевела взгляд на Сата – мне была интересна и его реакция. И он вынужден был что-то сказать:

– Вон там сидит Лоран Икран. Он и не думал всерьез злиться. Пусть твой новый друг прямо сейчас подойдет и извинится, вопрос закроется раз и навсегда.

Варнис думал вскочить, но я перехватила его за руку, вынуждая снова усесться.

– За что? – прошептала – и прозвучало очень по-змеиному. – За что он должен извиняться, Сат?

– Потому что так принято.

Это спокойное и равнодушное объяснение от того, кого я считала лучшим представителем их рода, меня и добило. Медленно поднялась, огляделась вокруг бездумным взглядом, не замечая, как привлекаю к себе еще больше внимания. Эта сцена и есть театральная постановка всех событий, что происходят в мире. Даже лисы притихли, предвкушая новый акт, а волки вообще настороженно замерли примерно в центре.

Я смогла сфокусировать взгляд на одном из секторов и обратилась громко:

– Ястребы! Нужно ваше мнение. Если некто совершил проступок, то кто виновен – он или его жертва?

– Совершивший проступок, – сразу отозвался тот, с кем я уже имела честь общаться.

Но его товарищи отнеслись к вопросу более вдумчиво и добавили:

– Если речь не идет о нарушении статусных границ, разумеется. В этом основа порядка.

Вопрос для ястребов оказался не таким простым, каким он казался мне. Они даже сосредоточенно склонились друг к другу на несколько секунд, посоветовались, а потом первый огласил общий вердикт:

– Виновен тот, кто совершил проступок. Жертва не может нести ответственность за чужие действия. Однако наказание зависит от статусных границ.

Ну вот, это хотя бы отчасти ближе к моему виденью мира. Я рявкнула на волков – а то раздражают своими мощными фигурами в проходе:

– Слышали? Как минимум, Варнис не обязан приносить извинения! Про другую сторону конфликта еще поговорим, – я скосила взгляд на Икрана.

Дракон оказался сообразительным:

– Я, видимо, плохо тебя расслышал. Ты сейчас о чем вообще плетешь?

Данна схватила за голову, Сат задумчиво молчал, немного сдвинув брови, но потом прошептал:

– Я смогу их остановить, когда тебя начнут рвать на части, но не доводи до крайностей, очень прошу.

Я мольбу не услышала:

– Да нет, Лоран Икран, ты все правильно понял. Именно ты должен принести извинения, если кто-то сбил с ног. А затем очередь волков – за то, что прикрывали твоим именем продолжение несправедливости!

Вероятно, ни разу за последнюю тысячу лет никого из драконов не просили просто извиниться. Потому-то все вокруг теперь и дышать перестали.

– Перебор, Кларисса, – Сат это выдохнул, а не произнес. – На шаг назад откати. После ястребов вообще ничего не надо было добавлять.

Я тоже начала волноваться, ощущая, насколько сильно перегнула палку. И зачем-то ему ответила:

– Я бы вообще по ястребу за каждый столик посадила, будь моя воля.

Страх, как со мной обычно бывает, пришел чуть позже необходимого срока. А как на шаг назад отступить? Заявить вот прямо сейчас, мол, забудьте мои последние реплики? Варнису драконьи извинения уж точно без надобности – он выглядит так, словно готов на месте умереть, лишь бы сцена не продолжалась. Мне, действительно, следовало после ястребов заткнуться – они вроде как и поставили нужную точку, но меня по инерции пронесло чуть дальше.

И вдруг из-за спины раздался незнакомый голос:

– Вообще-то, девушка права. Простите, госпожа, не знаю вашего имени. Но уже десятки раз происходили подобные эпизоды, а мы еще ни разу не слышали ни одного извинения со стороны драконов.

Я обернулась и через пару секунд похолодела. Это была не поддержка, как я вначале подумала. Студент, сказавший это, шагнул от столика с бокового сектора – самый малочисленный факультет в академии, на который я прежде почти не обращала внимания. Магический. А магов-мужчин очень мало, редкие дарования, которых собирают по всей стране, чтобы заполнить хоть половину группы. И я здесь единственная, кто знает правду – все они являются носителями змеиной крови. Парень был светловолос, но не настолько серебристо-белый, как я. Тем не менее именно в это заявление отца я безоговорочно поверила. Я никогда не была в этих стенах единственной своего рода. Понятия не имею, на самом ли деле они не в курсе, кто я есть, но уж больно синхронно вся небольшая группа магов одобрительно закивала. Они будто только ждали сигнала, когда кто-то выступит против драконов – и его в моем лице дождались. Эта поддержка была не поддержкой моего мнения о справедливости, а просто знак начала, который я давать не собиралась, потому и заledenела от ужаса. Марионетка... я просто марионетка в чьих-то руках! Разумеется, если сейчас конфликт перерастет в нечто большее, это не будет концом драконьему правлению – но мелкий, первый шагочек в этом направлении. Незначительный эксперимент, проведенный всего лишь в одном заведении, но который знаменует начало новой эпохи, когда кто-то смеет сказать слово против драконов.

Опомнилась от рыка волков. Те до сих пор не решались броситься в мою сторону, хотя именно я, по их мнению, нанесла драконам невыносимое оскорбление, но на магов они ощерились мгновенно – уж с теми-то церемониться никто не собирается.

Зато этот агрессивный звук спровоцировал лис поддаться своему исконному инстинкту – солить волкам во всем, где только можно.

– Я тут вспомнила, – замурыкала неожиданно Оли, – как мы с тобой познакомились, дорогая подружка. Ведь меня тогда снес какой-то отморозок, ногу мне сломал. Разумеется, мы его нашли и крови выпили достаточно, чтобы он отсюда унес ноги вместе с документами. Но не представляю, если бы на его месте оказался дракон... Неужели пришлось бы проглотить обиду?

Она уж точно не была в сговоре со змеями, просто поддалась желанию разозлить волков еще сильнее. Однако тем только подлила черпак масла в общий камин. Даже ястребы вновь сосредоточенно начали консультироваться: обязан ли пострадавший глотать обиду, и как следует поступать в случае статусных ограничений?

Сат тоже поднялся на ноги – и я не знаю зачем: на чьей стороне выступит эйр, высший здесь по рангу. После его слова или Икран извинится, или все остальные прекратят обсуждение, но навсегда запомнят эту сцену. Вот она – волна, цунами, поднимающееся от моего неосторожного слова. А я просто марионетка. Никого не надо пожирать, если ляпнуть верное слово и тем дать сигнал всем, кто к сигналу готов. Но я не собиралась этого делать!

Потому подняла и руку, и голос:

– Не нужно никаких извинений, я зря про это заикнулась! Ведь это просто мелочь, в отличие от случая с Оли! Мало ли что случается, когда студенты спешат куда-то общим потоком? – я натянуто рассмеялась.

Икран после размышлений кивнул:

– Да я и не сердился сильно. Волки, вы действительно иногда раздуваете из мухи слона. Уж если меня кто-то оскорбит – поверьте, в этом не останется сомнений.

Следом за ним медленно кивнул Сат, словно отдавая распоряжение своим тоже отпустить напряжение. А раз драконы неуверенно заулыбались, все остальные участники вынуждены были выдохнуть. Даже волки принялись рассаживаться по своим местам, стараясь не реагировать на хитрые взгляды лис.

Данна через несколько минут все же выдала:

– Ну и что это было, Кларисса?

– Сама не понимаю, – я соврала, ведь все уже прекрасно понимала. – Но порадуемся, что я все-таки нашла способ отступить на шаг.

Отходчивая Данна уже легкомысленно отмахнулась:

- Теперь сама себя от нападков защищай, Кларисса. После подобного я за это не возьмусь! А ты чего не ешь, герой дня? - она обратилась к Варнису. - Кусок в горло не лезет, когда сидишь за столом с двумя эйрами и одной сумасшедшей?

Варнис действительно не ел, пялился в столешницу, но отчего-то улыбался и изредка косился на меня. Наверное, просто радовался, что неприятности остались позади. Он и не представлял, что случайно стал последней каплей для всех присутствующих змей и тех, кто втайне задумывался о дисбалансах. На сей раз я смогла вернуть волну в берега, что вовсе не означает, что никто, помимо меня, не провоцирует эту волну на новые подъемы. Кажется, я очень сильно недооценивала факт присутствия своего отца в академии - теперь появились огромные сомнения в том, что он просто наблюдатель.

Глава 18

- Господин ректор... Эйр! Вы обязаны выслушать меня!

Справедливости ради стоит заметить, что секретарь ректората пыталась меня остановить и грозно рычала, что «господин занят». Однако я сама опасалась растерять всю решимость. Страх за свою собственную персону давил, накрывал паникой, и я обязана была опередить накатывающую истерику – любое решение после будет сопровождаться чувством выполненного долга.

А все дело было в сегодняшнем странном утре, когда меня на подходе к учебному корпусу подкараулили. Я сразу узнала нескольких магов, но улыбнулась в ответ и попыталась проشمгнуть мимо, подчеркивая тем свое нежелание развивать столовую тему. Однако они не дали мне пройти.

- Здравствуй, Лорка! – обратился ко мне один из них, заставив остолбенеть. – Кажется, у нас очень много общего, так почему бы не обсудить совместные интересы?

Само по себе обращение уже о многом говорило, и я была абсолютно уверена в том, что лисы меня не сдавали. Следовательно, эти змеи имеют другой источник информации – не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, кто именно правит бал. Да и короткая беседа была очень предсказуема – они окружили меня плотным кольцом и принялись нашептывать о несправедливости бытия. Прозвучало даже нечто похожее на:

- Неужели ты будешь колебаться, когда все начнется? В этой войне нельзя остаться посередине!

Я вырвалась из круга и полетела на лекцию. А уже во время нее сумела поразмыслить. Что начнется? Не означала ли реплика, что это самое «всё» запустят независимо от моего участия? Или таким образом поставят ультиматум: я – защитница несправедливого доминирования драконов, или я – то, что я есть на самом деле?

С каждой минутой волнение нарастало. Скорее всего, я совершила ошибку, сразу не рассказав хоть кому-нибудь о своем отце. Разумеется, первым в списке стоял Сат... но он на самом деле ничего не решает – пока не решает. И никаких серьезных мер не предпримет, если они поставят меня под угрозу. А любые последствия могут обернуться для меня бедой. Расскажу о сделанной на меня ставке – и вновь могу оказаться в темнице. Промолчу – и неизвестно, чьими жертвами это обернется.

Разговор с ректором обещал быть сложным, но я понимала, что просто обязана на этом этапе посвятить его – хотя бы в то, что отец ошивается где-то поблизости. Господину ректору я не доверяла, но папаше доверяла еще меньше. Потому и неслась сломя голову туда, где как раз моя голова и могла слететь с плеч.

Секретарю не удалось меня остановить – о занятости ректора можно петь баллады, а дело не терпело отлагательств. Однако влетев в кабинет и прокричав эту эпическую фразу, призванную сразу подчеркнуть серьезность положения, я обнаружила, что ректор не один. Немного смутившись, бегло добавила:

- О, у вас посетители, прошу простить... Господин Дикран, я подожду в приемной, но подчеркиваю, что у меня к вам важный вопрос.

Однако выйти я не успела. На креслах перед столом сидела пара – мужчина и женщина, явно драконьего происхождения, судя по их окрасу. И они быстро развернулись в мою сторону, выдавая:

- Драконица? – мужчина пристально рассматривал мои волосы.

- Эйра? – подхватила эхом за ним женщина. – Бесы, какая необычная!

Прозвучало это с настоящим восхищением. Я на полшаге замерла, не представляя, как уйти, не нарушив пару сотен правил этикета. Я не эйра, но этот вывод не стал опровергать даже ректор – должно быть, госпожа так решила из моего спонтанного обращения. И чем дольше я на нее смотрела, тем очевиднее понимала, кто передо мной. Перевела медленно взгляд на ее супруга и сильно вздрогнула. Сат больше похож на мать, бесспорно, но его отец являет собой немного измененную и более солидную версию собственного брата. Кикиморы, кажется, меня записали в черный список главных мировых неудачников, раз я влетела как раз в момент этого визита.

Ректор очнулся и не выдал никакого напряжения:

- Студентка Реокка, – представил он меня коротко. – Первый год обучения. Немного наглая и шептунья – это вы и сами уже заметили. Готова сожрать всех драконов вокруг, если они ей мешают учиться. Кларисса, сейчас плохой момент обсуждать твои успехи в генетике! И почему ты не на занятиях?

Вроде бы он удачно выкрутился, хотя иронический укол я уловила. Однако госпожа Дикран повелительным жестом остановила:

- Нет-нет, подожди. Ты нам вовсе не мешаешь. Первый курс? Из каких ты земель, девочка? - и тут же с улыбкой глянула на мужа. - Седат, только глянь, какая хорошенькая!

- Дорогая, - ответил он ей, тоже внимательно разглядывая меня, - я не буду хвалить красоту других женщин в твоём присутствии. Но в чём-то ты права... Интересно, почему Сат не влюбился в такую очаровательную эйру, а решил устроить нам проблемы?

Мы с ректором в ужасе переглянулись. Кажется, семейство Дикранов вообще неправильно нас поняло. Я же выдохнула бездумно:

- У Сата проблемы?

- О, так вы знакомы? - обрадовалась дама и вообще схватила меня за локоть, насильно усаживая в кресло. - Великолепно! Какое у тебя мнение о нашем сыне? - она тут же изящно вскинула руку и рассмеялась: - Хотя какое может быть мнение? Наш мальчик лучше всех! Согласна?

Я терялась в эмоциях - мы сейчас вообще о чём? Нет, я так-то согласна, не поспоришь, но...

- Госпожа Дикран? - я заставляла себя хоть что-то говорить. - Вы к чему клоните?

- Вопрос очень деликатный, моя хорошенькая эйра! - она впадала в непонятный восторг. - Что ты делаешь в ближайший выходной? А, без разницы! Приглашаю тебя в наш родовой замок на обед. Иначе я уже вообще отчаялась - думаю, неужели Сат не соврал, что среди эйр красавиц не водится? Куда-то он не туда смотрит! Где живут твои родители, Кларисса, чем они занимаются? - она вообще подалась ко мне, обдавая ароматом дорогого парфюма. - Хотя, клянусь, не имеет значения. В подобной ситуации пойдешь на любые издержки!

Я очень медленно догоняла ход ее мыслей, но в поисках новых ответов уставилась на ректора. Он стоял за своим столом, прижимая ладонь ко рту - то ли утаивал от нас рвущуюся улыбку, то ли пальцами пытался поставить уголки рта на место. Нашел тоже время для веселья! И выдал с трудом, чтобы не начать хохотать:

- Я иногда подозреваю, что судьба существует. Но сейчас, Кларисса, беги уже на занятия!

- Нет-нет! - угрожающе рявкнула в его сторону госпожа Дикран. - Успеет еще выучиться! Кларисса, вопрос, как я уже заметила, чрезвычайно деликатный. Я своего мальчика великолепно знаю. Вижу, что в последнее время он сам не свой. А он - самый прямолинейный и открытый молодой человек! Попробовала выведать причины, да где там! Ответил только, что ошибся с выбором невесты. Мы с его отцом тоже не идиоты - в такое состояние Сат мог прийти только от разбитого сердца. Выходит, что понравилась ему не эйра, вот и страдает.

- А может, даже не драконица! - недовольно предположил ее супруг.

Несмотря на всю абсурдность осознания, я с трудом подавляла взрывы нервного смеха. Господа Дикраны ведь ни в чем не ошибаются! Сату действительно понравилась не эйра и даже не драконица, а сельская змеюка. С которой они прямо сейчас и пытаются его свести. Ректор в очередной раз попытался прийти на выручку:

- Вам не кажется, что вы слишком откровенны с посторонней девицей?

- А что делать? - поморщился старший дракон. - Брат, ты пойми! Чтобы мы отстали, Сат заявил, что вообще никогда не женится - и уж тем более на эйре. У меня крылья в трубочку свернулись, когда я услышал подобное от первого наследника рода! Но с другой стороны, он в некотором смысле прав - родовитых эйр по пальцам пересчитать, небогатый выбор красавиц. Дорогая, ты - редчайшее исключение! - он добавил специально для жены, но вновь мгновенно переключился на меня: - Эту девушку, по крайней мере, невозможно назвать непривлекательной - пусть познакомятся поближе, подумают лучше.

Он имеет в виду, пусть Сат подумает лучше, моего мнения как-то особо и не спрашивают - а вдруг мне их прекрасный сын вообще не нравится? Или его происхождение по умолчанию перекрывает такие мелочи? Но точку в бреде надо было поставить:

- Достопочтимые господа Дикраны, - я начала осторожно. - К моему большому сожалению, я не могу принять ваше приглашение на обед. Сат - прекрасный молодой человек, тут вы правы, и для любой девицы было бы честью его внимание, но...

А что «но» - я еще не придумала. Не вываливать же в этом идиотском разговоре все тайные детали. Однако они и сами каким-то образом распознали суть моих сомнений, потому высокомерно

усмехнулись, а старший Дикран повысил тон:

- Что «но», Кларисса? Разве есть кто-то выше него? Я тебя умоляю - даже наследник престола уступает в статусе моему сыну! Другой жених имеется? Так мы купим его с потрохами, разрежем тонкими ломтиками и сделаем вам с Сатом свадебный подарок - тот еще и благодарить за честь будет, что хоть в таком виде попал на ваш праздничный ужин! Ты, девочка, кажется, не до конца понимаешь, что никто в этом королевстве и близко к нашему сыну не стоит!

Ух, как кровожадно прозвучало. К счастью, ректор имел свое мнение на этот счет и зачем-то поправил:

- Стойт. И довольно близко.

- Что?! - заорал на него старший брат. - Кто этот смертник?

- Я, - спокойно парировал ректор. - Достаточно высокое положение, чтобы меня нельзя было разрезать на части к свадебному ужину?

- Что? - пискнула я, но никто не расслышал.

И после этого началась буря. Госпожа голосила, что деверь обнаглел - я же ему в дочери гожусь. Ректор орал в ответ, что любви все возрасты покорны. Ее муж возмущенно стучал кулаком по столу, заявляя, чтобы брат уступил - они, может, последнюю симпатичную эйру нашли, и не отдадут неблагородному и нестатусному... тоже Дикрану. Мать Сата хваталась за голову и грозились упасть в обморок - конечно, от сожаления, что ее бедная племянница Данна вынуждена будет называть мачехой свою ровесницу. Добавила, что, как небезразличная к чужому горю женщина, просто обязана вырвать юную девушку из драконьих лап старика и пристроить ее в более подходящие драконьи лапы. У нее как раз на примете есть один молодой человек, которому срочно нужно вылечить разбитое сердце. Ректор же в полную глотку обстоятельно расписывал, что меня в обиду какому-то там Сату не даст, потом запутался и перешел к тому, что Сата мне в обиду не даст. Буря переросла в скандал. Скандал перерос в торг, но ректор наши общие позиции вроде бы не сдавал - я точно не знаю, поскольку улучила секунду и унесла ноги из кабинета.

На занятие, конечно, опоздала, но отговорила:

- Прошу прощения, ректор к себе вызывал!

Минут через десять Данна поинтересовалась тихо:

- Кларисса, ты чему там тихо смеешься?

- Я? - удивилась, поскольку не заметила. И сама попыталась понять причины своего приподнятого настроения: - Да просто оказалось, что твой отец не так уж плохо ко мне относится, как я считала. Ведь он мог сказать правду, почему я имею право называть его эйром... Но не стал. По крайней мере, готов себя подставить ради моей временной защиты.

- Ты о чем?

- Неважно. Но если вранье перерастет в драму, можешь называть меня мамой.

- Кем?!

- Пошутила я. Тихо! А то обеих выгонят.

Глава 19

Господин ректор сам разыскал меня – явился прямо в нашу спальню. Я заодно собиралась поблагодарить его за утаивание моей природы, но присутствие Лайны здорово ограничивало. Глянула на нее, но дождалась, когда ректор догадается попросить:

– Лайна, будь добра, оставь нас с Клариссой наедине, нам нужно перекинуться парой фраз.

Соседка изобразила очень понимающее выражение лица, а перед уходом не забыла высказаться:

– Ух ты, как деликатно. Я о подобных историях только в романах читала.

– Надо же, – удивилась я, когда дверь за ней закрылась. – А я-то пребывала в уверенности, что Лайна читала лишь научные трактаты. Но перейдем к делу, уважаемый эйр. Кажется, вы только что из-за этого дела поставили новое пятно на своей репутации.

– Сколько уже там пятен, чистого места не найдешь, – устало вздохнул мужчина и уселся на запроленную кровать. – Итак, ради чего столько шума и новый ярлык в моей биографии – «совратитель молодых студенток»? Брат с женой вообще со мной теперь не разговаривают. Последнее, правда, во всех смыслах только плюс.

Пришлось рассказать о встрече с отцом. По меньшей мере я надеялась, что сама моя откровенность является знаком – я не выбрала сторону и уж точно не хочу участвовать ни в каких заварухах. Долго думала, потом добавила еще – про настоящую суть мужчин-магов.

На этих словах ректор вскочил на ноги и нервно зашагал от окна к двери, размышляя вслух:

– Вообще-то, подозрения всегда были. Вернее, никому и в голову не приходило рассматривать их как прямых потомков Великой Змеи. И только по той причине, что у нас нет и никогда не было образцов ее генов. Но то, что в их ДНК содержится некоторое отклонение, мы знали давно. Что они задумали, Кларисса?

– Не думаю, что нечто опасное, – вкрадчиво предположила я. – Просто недовольство растет. И оно растет далеко не только среди магов.

– Чем недовольство? – очень искренне удивился эйр.

Я же была обескуражена его изумлением. Да, это не Сат, который каждую дикость пытается осмыслить и прислушаться к мнениям, а типичный представитель высшего драконьего рода.

Я вынуждена была кратко изложить причины – не змеиные, а свои собственные. Хотя и звучало отчасти словами отца, ведь в определенной доле тот был прав. На что ректор реагировал совсем уж неадекватно – будто бы не мог решить, расхохотаться или проорать в драконье горло о моей непроходимой глупости. Выбрал, к счастью, наиболее нейтральный тон, хотя и с приличной долей сарказма:

– Драконы занимают лучшие должности только по одной причине – они как никто больше способны к анализу и управлению! Да возьми банальный пример: посади на мое место любого другого – уже через пару месяцев весь учебный процесс развалится. Что уж говорить о государственных финансах или серьезных политических решениях?! Вашей революционной шайке-лейке такая мелочь даже в голову не приходила?

Про себя я отметила только одно: осознанно или нет, но господин ректор записал меня тоже в группу недовольных. Вероятно, я так хорошо объясняла, что честное отношение скрыть не смогла. Получалось так, словно я уже рассматриваюсь потенциальным врагом и угрозой. Но именно я, в отличие от всех магов, могу создать необходимый перевес.

Потому и говорила теперь еще осторожнее:

– Господин ректор, вы правы. Как они, – я выделила последнее слово, будто отходя в сторону от центра конфликта, – правы кое в чем. Да, на некоторых должностях драконы уместны, а вместо них ту же работу мог бы выполнять только целый отряд из представителей разных рас.

– А я о чем говорю?! – он обрадовался пониманию.

Продолжила еще тише, опасаясь вызвать новую бурю:

– Но не связана ли такая мелочь, как вы сами ее назвали, как минимум с образованием? Я могу сравнивать, поскольку училась сразу на двух факультетах! И есть прекрасный пример моей правоты. Отец Мии – казначей при дворе. Ведь он справляется как-то с этой работой, хотя обычный человек. Может, как раз потому, что умен, талантлив и получил знания, близкие к драконьим?

Ректор громко и зло расхохотался:

- Казначей?! Да это просто фантик от конфетки без начинки! Ему дали эту должность, потому что для всеобщего спокойствия желательнее иметь при дворе дипломатов! Но все ключевые решения принимаются министерством финансов – а там, уж поверь, одни драконы!

- Ну вот... А еще удивляетесь, почему кто-то остается недовольным, – пробурчала себе под нос. – Вы же уступаете только фантики от должностей.

Но мужчина расслышал:

- И что ты требуешь, Кларисса? Устроить бунт и изменить порядок вещей, который складывался тысячелетиями?

- Я?! – прижала руку к груди. – Я как раз не могу принять решение. Потому и разговариваю с вами, а не сижу сейчас в подпольном клубе! Разве вы сами не понимаете, что эта академия – ваша академия! – микроскопический шаблон всего общества? Все лучшее – драконам. Все унижения – тем, кто осмелился поставить себя вровень с драконами. Со мной даже подружки с ведьмовского не могут поздороваться, не встретив осуждения, а то и подзатыльника в воспитательных целях! Академия – это не государство, но очень яркая его иллюстрация.

Несмотря на то, что я и сама допустила в голосе нервозность, ректор неожиданно успокоился и замер у окна. А говорить начал после долгих размышлений:

- Ты уже говорила об этом с Сатом?

- Нет.

- Почему? Вряд ли он обманул тебя своей новой холодностью, – ректор спрашивал, не поворачиваясь ко мне.

- Потому что Сат не организует усиление охраны и уж точно не вправе отдавать распоряжение, чтобы всех посторонних отсюда выдворили. Я рассказала вам, поскольку вы в силах. Единственное, что мне понятно: моего отца здесь быть не должно... какие интересы бы он ни преследовал.

- Хорошо. В этом я с тобой полностью согласен. И обещаю подумать над твоими словами. Но заодно прошу ни с кем пока не делиться этой информацией.

- Отчего же? – я так удивилась, что подошла к нему чуть ближе – хотелось бы глянуть на его лицо и угадать эмоции. – Сату я как раз и собиралась все открыть. Он эйр и пользуется большим уважением среди студентов, но также он человек, который всегда взвешивает варианты. А мне определенно нужна еще одна альтернативная точка зрения!

- Повремени с этим, – попросил ректор. – Хотя бы до тех пор, пока я не вышвырну отсюда твоего отца – в нем корень возможных зол. И пока не исполню свое обещание перед тобой – попытаюсь каким-то образом решить, как можно изменить порядки в академии, – он усмехнулся, – раз уж это яркая иллюстрация всего общества. И раз уж ты все еще со мной разговариваешь, а не возглавляешь подпольный клуб.

- А что будет с магами? – вспомнила я. – Учтите, что никаких бед они не делали! И если кто-то из них пострадает, тогда я и получу альтернативную точку зрения! Драконы гнобят всех за неподобающее отношение, но я точно не позволю гнобить еще и за неподобающие мысли!

Ректор резко развернулся и направился к двери, выдав:

- Ты сыплешь требованиями все чаще и чаще, Кларисса. Не пройдет и года, как ты только ими и будешь разговаривать.

Итоги разговора мне не понравились. Ректор вроде бы оценил мое желание никому не навредить, но очень давила секретность. Сат-то, в отличие от меня, прекрасно разбирается в политике и государственном устройстве, потому именно его мнение может сделаться решающим. А вдруг я сама не спешила с тем же бежать к Сату как раз потому, что и он запросто может разглядеть во мне врага?

Но странный разговор между нами состоялся – не мог он не состояться, поскольку я так или иначе искала ответ на свой вопрос. И потому после занятия спросила у Сата тихо:

- Мы можем поговорить? Наедине, – кивнула на его соседа.

Сат, явно нехотя, согласился, тут же схватил свой пиджак. Я же, не мешкая, поспешила на улицу, чтобы удлинить дорогу до своей спальни.

- Лорка, - он начал сам тихо и серьезно, - я уже в который раз подчеркиваю, что очень напрасно мы продолжаем вызывать какие-то слухи... о наших отношениях.

- Об отношениях? - я удивилась, поскольку сама собиралась говорить совершенно не о них.

Но он уже как будто придумал все причины моего желания гулять и болтать вдвоем:

- Я уже слышал, что устроил дядя. В смысле, мои родители об этом так кричат, что замковые стены трясутся - невозможно не услышать. Вначале ничего не понял, но потом даже расхохотался. Я благодарен ему за это вмешательство, будь и ты благодарна. Потом я закончу академию и уйду отсюда, память о вашей так называемой любви с дядей постепенно забудется, на этом и получится самый благополучный конец истории. Мягко говоря, я поражен, как он продолжает защищать и тебя, и меня. Кстати, а с чего моя родня взяла, что ты эйра?

Отмахнулась легкомысленно:

- Да опять ляпнула слово не в тему. Со мной случается. И что же, они действительно поверили в эту чушь?

- Им не оставили выбора, верить или нет, - Сат повернулся и смотрел в сторону, хотя непонятно чему улыбался. - Потому не беспокойся, они снова примутся за поиски невесты, а нас с тобой в их глазах ничего не связывает.

Я уже и сама забыла, к чему пыталась аккуратно подвести:

- Послушай, Сат, как бредово это все звучит! Я не эйра и даже не дракон, но ты так опасаясь их реакции?

- Именно. Ведь я уже все объяснял... хотя и не хотел объяснять. Спасибо дяде, что о тебе пока никто ничего не знает, но это не будет продолжаться бесконечно - рано или поздно узнают. И тогда тебя испугается весь мир, Лорка. А если я посмею до тех пор заявить, что и я на твоей стороне, что ради тебя готов забыть о своих обязательствах, тогда они испугаются еще больше. Ты в курсе, на что способна перепуганная до смерти толпа? А можешь себе представить, на что способна перепуганная до смерти толпа драконов? Я рад, что дядя ведет себя таким образом, но мы все понимаем: эта канитель когда-нибудь закончится оглаской.

Вот он и сам перешел к тому, о чем мне хотелось хотя бы исподволь узнать:

- Сат, а разве ты на моей стороне? - надеюсь, что прозвучало это не жалобно, а лишь с интересом к оброненной фразе.

Вероятно, этот вопрос был очень сложным, поскольку он сильно наклонился и зажмурился. Несколько секунд стоял так, лишь затем посмотрел чистым осмысленным взглядом, а ответ его припечатал к месту:

- Нет. Даже не надейся, Лорка. Я выступал против того, чтобы ты носила артефакт. Но само твое согласие стало для меня знаком, - он указал взглядом на ошейник. - Пока ты его носишь, я тебе верю. Но стоит тебе принять боевую форму, как я уже перестану взвешивать. Мне ли не знать, что ты наше общество никогда не понимала, сколько отторжения вызывал в тебе наш уклад? Мне ли сложно представить, что если ты вооружишься своей силой, то никому из моего племени не поздоровится?

Это была кристально ясная правда - всего лишь одно ее зернышко в куче домыслов, но ее хватило. И стало невыносимо тоскливо. Хотя возразить нечего... поскольку я сама не знаю, как стоит распорядиться своей силой. Запутали меня окончательно - папаша со своими откровениями, ректор и прочие драконы со своим недоверием. В случае если дело примет серьезный оборот, я останусь в полном одиночестве. А от одиночества, от разбитого сердца, которое никак не хотело заживать, человек много чего может натворить - и тогда сохрани вас всех Великая Змея, успеете только унести ноги...

Да, именно оно - сердце - ныло в груди, мешая сосредоточиться. А от разбитого сердца есть только одно лекарство - разбить обидчику сердце в ответ. Пусть и он хоть немного осознает ту же боль, ведь чувства изменились, но не ушли, уж это не прошло мимо моего сознания. Я шагнула к Сату и обняла за шею, заглядывая в глаза снизу и даже желая, чтобы оттолкнул. Хватило бы ему силы духа оттолкнуть - тогда бы я не сделала самый злой из своих поступков. Вроде бы необходимый, поскольку точка между нами никак не хотела ставиться. Но ему не хватило той самой силы. Наоборот, Сат сильно напрягся и бездумно потянулся ко мне ближе.

Но я остановила сухим:

- Я много чего от тебя слышала, но раздражает только одно слово - «обязательства». Его почему-то

не было между нами раньше, а теперь торчит прямо в воздухе, неприятное.

- Лорка, я...

Перебила:

- И найди уже себе невесту, Сат. Тогда и твои родители, и я будут спокойны.

- Ни за что, - он вдруг ответил очень тихо и зачем-то вспомнил о своем положении: - Я эйр! И я никогда не соглашусь на полумеры. Пусть драконы с кровью пожиже соглашаются жениться на ком-то, ниже статуса Великой Змеи. Но именно с ней у меня нет шансов, чтобы ее же лишний раз не трогали. А в нашем роду несколько младших домов - они разберутся со следующим наследником без моего участия.

Я чуть отпрянула от неожиданно острого признания. Он что же, твердо решил, что если не я, то никто? По всей видимости, мое сердце не такое уж и разбитое, раз все еще ноет, но с запахом сладости.

- Сат, не городи подобного, - попросила я. Рассмеялась натужно. - Я же в крайнем случае вон за ректора замуж выскочу, хоть он и будет поначалу сопротивляться.

- Не получится, - он неожиданно начал улыбаться.

- Почему же?

Сат резко наклонился, но не для поцелуя, прижал губы к моим волосам и прошептал ответ едва слышно:

- Потому что дядя никогда не возьмет то, что принадлежит мне.

- Что?! - я возмущенно выкрикнула, хотя была больше обескуражена. - Ни себе, ни людям? Я-то уж порадовалась, что мы имущественные отношения оставили в прошлом!

- Не кричи так. Это очень страшная тайна, Лорка. И, быть может, мы вернемся к ней когда-нибудь в далеком будущем, когда все убедятся в том, что проклятие было вообще не о тебе.

- Ты сам-то в это веришь?

Мы шептались так интимно, так напряженно-ласково, что эта ночь обязана была закончиться как минимум самым страстным поцелуем, который вообще видел этот мир. Однако после моего вопроса Сат резко отодвинулся и буквально отшвырнул меня от себя. Но мнение высказал размеренно и задумчиво:

- На самом деле, я почти на сто процентов уверен, что в легенде упоминаешься именно ты. Я успел подумать с сотни сторон, но слишком однозначно все сходится в одну точку. Были бы подобные тебе... хоть одна в истории! Но нет. Ты родилась с какой-то целью, и эта цель наверняка не придется мне по душе. Больше того, я буквально чувствую, что уже до конца этого учебного года один из нас не доживет.

Я похолодела от его уверенности. Понятно, что у Сата нет дара предсказателя - это просто накопленные эмоции. Но сценарий, им расписанный, звучал уж как-то слишком драматично. Особенно на фоне того, что оба мы мечтали только о том, чтобы в объятиях друг друга забыться. Пожалуй, стоило просто закончить:

- И потому ты держись в стороне. Чтобы в случае принятия решения у тебя было меньше сомнений, - я не спрашивала, а утверждала.

- Именно. И думаю, что не перестану любить тебя до конца своих дней. Включая тот момент, когда ты будешь душить меня своим хвостом.

Он ушел, я тоже поспешила в спальню, разъяренная еще сильнее. Лучше бы вообще не заводила никаких тем, чтобы не слышать честных ответов! Сат... Даже Сат ждет дня, когда станет моей жертвой. А я его сундук с золотом, я для него самый важный на свете человек, он все еще тянется к моим губам от каждого неловкого касания... Чего же требовать от других?

Глава 20

Следующие две недели можно было назвать затишьем. К Сату я теперь подходила только со списком учебных вопросов, на которые предварительно Данна не смогла исчерпывающе ответить. Он объяснял как можно короче – я так же коротко кивала, благодарила и оставляла его в покое. Или же тем оставляла в покое себя. Видимо, нельзя окончить подобную влюбленность, не разыграв хотя бы небольшую вражду.

Обедать старалась с ведьмами – не потому, что всем в столовой пыталась что-то продемонстрировать. Просто в их обществе аппетит прибавлялся. А если я заодно еще кому-то что-то демонстрировала – так это не мои заботы, пусть едят, пока я не ем их.

Со временем к нам начала подсаживаться и Мия. Она, вероятно, несколько дней рассчитывала средний статус за нашим столиком, и путем долгих измышлений пришла к выводу, что вполне может вынести такую компанию, если постоянно напоминать себе о средней арифметической. Недовольство ее, правда, никуда не исчезало:

– Кара, как ты можешь заказывать этот крабовый суп?

– А в чем проблема? – ведьма пыталась не говорить нервно, но с каждым разом у нее выходило все хуже.

– Не видишь проблему?! – Мия привычно повысила голос. – Потому что это не крабы, а мясо омаров! Повара только и делают, что дураят нас! – она чуть отклонилась и заорала в сторону стойки: – Но такими трюками только дурачков и проведешь! Мы вам не идиоты, чтобы не замечать халтуры!

Кара едва сдержала смех – и чтобы прикрыть это, закатила глаза к потолку и выдохнула театрально:

– Не представляю, как пережить такой обман. Добавки, что ли, заказать? Чтобы уж точно найти десяток отличий между крабами и омарами.

Мия сарказм все-таки уловила и переключилась на нее:

– Издеваешься, да? А я тебя научу жить! Вопрос ведь в самоуважении – позволяешь кому-то накормить тебя омарами под видом крабов, так следующим шагом они об тебя ноги будут вытирать! – она снова закричала на пустую стойку: – Слыхали? Нас не проведешь! И никто не смеет вытирать о нас ноги примитивными подменами!

Весь бытовой факультет отворачивался, изображая, что с Мией незнаком. Нам же особенно деваться было некуда, потому мы пялились в свои тарелки и как можно быстрее пережевывали вкуснейшую пищу, пока некоторые за нашим столиком не разглядят других несостыковок. С Мии станется ведь и кусок хлеба изо рта выхватить, если это будет поводом продолжить скандал.

Я так старательно торопилась доест, что не заметила, как к нам подошли, но мигом обернулась, когда раздался спокойный голос рядом:

– Милые дамы, вы не возмущаете, если я составлю вам компанию?

Он не дождался ответа, поскольку мы все замерли в нерешительности. Ястреб сам подставил стул, а затем и перенес свой поднос. Вежливо представился:

– Пр-ростите за беспокойство. Мое имя Др-раин!

Он каркал еще что-то приветливое, однако мы впятером просто хлопали глазами и не могли собраться с мыслями. Теперь и я невольно начала считать среднюю арифметическую статуса этого столика, и даже при моем якобы драконьем происхождении она никак не дотягивала до того уровня, чтобы ястреб решил присесть к нам, вот прямо посреди ведьмовского сектора. Единственное, что я смогла сообразить в объяснение:

– Мия, кажется, ты дооралась...

– Именно так! – обрадовался Драин и обратился уже непосредственно к ней: – Мия, я несколько месяцев наблюдаю за тобой и не могу не восторгаться твоей открытой прямолинейностью, твоим желанием все р-расставить по местам и не пропустить ни одной невер-рной мелочи!

Мия подавилась, мы с ведьмами таращились друг на друга круглыми от удивления глазами. Растерялась даже моя крикливая подруга, ее голос в кои-то веки прозвучал неуверенно, если не жалко:

– Так ведь... потому что я привыкла к самому лучшему. Ты знаешь, кто мой отец?

Присказка на этот раз была оформлена не в угрожающий тон, Мия будто оправдывалась. И ястреб решительно качнул головой, отвечая:

- Не знаю. Но буду счастлив узнать, если ты согласишься на свидание.

Мия, разумеется, расцвела и даже начала приходить в себя, нашептывая что-то возмущенно-пронзительное о работе местного персонала. Я же нервно слотнула. Нет, я прекрасно понимала, что оборотни нередко выбирают себе зазноб из людей, даже драконы подобным не гнушаются, если они не эйры, но Мия... Это было даже как-то обидно, что именно Мия, с ее явно неоднозначным нравом, буквально стала символом дружбы народов. Я испытала легкий укол зависти, ведь именно этого крючконосого парня рассматривала бы в первую очередь, если бы не было в моем сердце Сата. А он вон, очарован вечно вопящей и вопиющей Мией. Должно быть, на ее фоне я недостаточна прямолинейно-скандальная.

Мы с ведьмами поспешили оставить парочку наедине, хоть и на выходе задорно улыбались друг другу. Осуждения со стороны ястребов мы никакого не уловили - возможно, для их племени Мия была образцом добропорядочности. Зато другим это происшествие стало будто знаком. А ведь наступила весна - за всей учебой и морем собственных проблем я пропустила ее появление. Напомнили мне о ее приходе волки, когда уже перед следующим ужином снова встречали меня делегацией.

- Прими мое искреннее почтение, Кларисса! Как бы я хотел сгладить все предыдущие недомолвки между нами, - Карин всунул мне в руку розу.

Кажется, он еще что-то собирался добавить, но по заведенной традиции рядом тут же обозначились лисы, чтобы просто раздражать:

- Выбрось это убожество, Кларисса! - Орин мгновенно пресек волчью речь. - Я тут подумал - а почему мы до сих пор не сбегали на свидание, дорогая подружка?

В его сторону я точно смогла усмехнуться:

- Уж точно не после того, как ты поступил с моей сестрой, дорогой дружок!

- Тю-ю, какая злопамятная. - Идеальное лицо Орина на миг скривилось, но тут же выправилось. - Да ничего страшного, переживу. Ты, главное, с этими не водись - я тебе по-приятельски советую. Они каждое полнолуние такой вой устраивают, со смеху помрешь.

Разумеется, подобная реплика вызвала рычание эхом со стороны волков, но и лисы позиций не сдавали, хотя их подколки звучали изошреннее. Я же тем временем заметила группу драконов. Сат задержался вдалеке, глянул, что здесь происходит. Остановился замершим взглядом на розе в моей руке. Но потом опустил голову и через секунду пошел дальше. Видимо, этим показал, что дает мне полную свободу действий и выбора. Но притом сама эта секунда - когда он застыл на месте, собираясь с мыслями - говорила о многом. Мы убиваем друг друга невозможностью приблизиться или окончательно отстраниться...

- Роза потрясающая, - я протянула цветок обратно в перерыве между криками. - Но я не могу ее принять, уважаемый Карин. Не хотелось бы, чтобы ты меня неправильно понял.

Поспешила покинуть место нарастающей битвы. Это ведь извечная лисья-волчья забава - кто я такая, чтобы мешать? А мои собственные проблемы никуда не исчезли, и на душе с каждым днем все тяжелее.

Стараясь вообще ни во что не вмешиваться, я случайно прокололась - и снова на кроликах, кто бы мог подумать. Они созданы для того, чтобы змей со свету сживать? Хотя на самом практическом занятии я странного не уловила. Мы изучали теперь заклинание усыпления животных, и мне, по счастью, оно далось с первого раза. Но ведь я все оценки так или иначе подтягивала, потому новый успех восприняла как само собой разумеющееся. Вот только уже тем вечером Лайна подседа ко мне ближе и с любопытством разглядывала.

- Что? - я не выдержала пристального внимания. - Хочешь помочь мне подготовиться к государственными финансам?

- Не особенно, - протянула Лайна. - Но уже готова помогать.

- Почему это? - я очень удивилась, поскольку прежде от нее помощи добиться не могла.

- Потому что... - Лайна протянула и бросила фразу посередине. Затем переключилась на другое: - Что ты есть, Кларисса?

- В каком смысле? - я немного отодвинулась от соседки.

- В прямом, - она не сдавалась. В принципе, очень похоже, что в изучении каких-то дисциплин она и не умеет сдаваться. - Я заметила! Уверена, что и преподавательница зоологии заметила, но по какой-то причине промолчала! А вот это уже о многом говорит - похоже, я чего-то не знаю, что знаете вы обе!

Мягко говоря, я ее речевку вообще не понимала. Кто что заметил? Я, например, даже не понимаю, на что такое вопиющее она намекает. И Лайна удосужилась объяснить:

- Чистое драконье заклинание усыпления. Кому-то дается сразу, кому-то - после тренировок. Не могу придумать ничего банальнее этого колдовства.

- И что? - спросила я, хотя хотелось бы куда-нибудь сбежать - в библиотеке должно быть намного тише.

- А то, - она перешла на безапелляционный тон. - Я заметила! Кролики не уснули - твое колдовство их парализовало! И руку дам на отсечение, что ты все правильно произнесла. Однако ж последствия отчего-то не те, что были, к примеру, у меня. Так что ты есть, Кларисса?

Я оторопела, ведь на занятии действительно не успела ничего заметить. Преподавательница бегло привела кроликов в порядок и вызвала следующего студента. Теперь-то только в ее спешности я тоже рассмотрела странность, а внимательную Лайну такими трюками не проведешь.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь! А с кроликами у меня сразу отношения не заладились. Пойду прогуляюсь! - заявила я решительно и направилась к двери.

- Куда? - Лайна тянула мне в спину с полным осознанием своей правоты. - К мирашам? Кстати о них. Я вполне допускаю, что эти твари могут менять отношение, если к ним начать относиться иначе. Но я наблюдала тщательно - они не просто выделяют тебя из прочих, они будто готовы выполнять любую твою команду, хотя у них даже толком мозга нет!

- К ректору! - выпалила я. - У меня с ним, может, любовь!

- Мо-ожет, - она протянула довольно. - Или вы оба скрываете от меня тему моей будущей диссертации!

Разумеется, в столь позднее время я ни к кому не пошла, просто гуляла. Вот бывают же такие люди, которых невозможно провести. Кажется, самое простое - сначала обсудить с господином ректором дотошность моей соседки, а потом честно ее во все посвятить, пока она сама не докопалась до правды.

Однако я не успела. Вернулась, когда Лайна уже сопела, но сама долго не могла уснуть - одолевало непонятное беспокойство. Я списала его на допрос соседки по комнате - мол, он меня из колеи выбил, хотя на самом деле я в ней врага рассмотреть так и не могла. С трудом уснула, но через некоторое время меня будто снова подорвало приливом волнения. Резко села на кровати, чем разбудила Лайну.

- Ты чего скачешь? - сонно пробурчала она.

- Ты это слышишь? - я спросила почти бездумно. - Будто кто-то читает заклинание...

- Что? - она довольно быстро проснулась и тоже села на кровати, спустив ноги вниз. - Ты о чем?

Я прислушалась к себе - вроде бы тишина, ничего постороннего в голове не мелькает.

- Приснилось что-то, - решила я.

Но улечься обратно не смогла. Беспокойство нарастало, меня даже время от времени бросало в жар. Решила стряхнуть напряжение и вновь прогуляться, на этот раз на самом деле заглянуть к мирашам, поскольку ночью стало совсем прохладно для прогулки.

Лайна же зачем-то собралась за мной. Остановить эту безумную заучку не представлялось возможным, но я и не пыталась - в конце концов, она уже видела мое общение с аморфами, ничего нового.

Желеобразные твари тоже не спали, они зачем-то прилипли к решетке, словно ожидая, когда я появлюсь. Тут же ласково и нетерпеливо потянулись щупальцами.

- А вы чего, ребята? - я успокаивала их знакомым тоном, входя в помещение. - Может, атмосферное давление меняется? Мы недавно что-то подобное проходили на... - я никак не могла припомнить название предмета.

- На климатическом колдовстве, - закончила за меня Лайна, тоже присоединяясь к нашей

компании. – Рассказать им суть этой увлекательной дисциплины?

– Изволь, – разрешила я. – Заодно и сама послушаю. В твоём исполнении должно звучать не хуже, чем от преподавателя.

Лайна строгим учительским выговором начала пересказ, не забыв в предисловии указать никому не нужные цели и задачи темы. Я же слушала ее вполуха, не понимая, почему эту студентку не перекинули сразу на четвертый курс, дабы она не раздражала своим умом простых драконов. Но бесконечно отвлекалась – вероятно, сонливость все-таки сказывалась. Вот только стоило мне прикрыть глаза, как что-то подбрасывало вверх новой волной неизвестной тревоги.

– Что с тобой, Кларисса? – наконец-то заметила Лайна.

– Ничего... Устала, наверное.

– Не вздумай обращаться, иначе артефакт оторвет тебе голову!

Я не сразу поняла смысл этого предупреждения, но после него заметила, что мои руки уже густо покрылись дребезжащей чешуей. Да и мираши все теснее обвивались вокруг моих ног, как если бы тоже мучились переживаниями. Теперь я не на шутку испугалась, особенно когда ощутила чешую, ползущую по всему телу. Вот с ней, оказывается, и были связаны приливы жара!

– Я не обращаюсь! – взвизгнула в сторону Лайны. – В смысле, это почему-то само собой происходит. Со мной раньше подобное бывало, но не по всему телу!

– Спокойно! – Лайна встала и сосредоточилась. – Я знаю пару заклинаний успокоения сути. Изредка случается спонтанное проявление боевой формы.

– Чего же ты ждешь?! – я впадала во все большую панику.

Но она явно не спешила:

– Или попытаемся снять артефакт и все-таки глянуть, какие такие проблемы с твоей трансформацией?

– Лайна, прекрати! Сейчас не время для твоих изысканий!

В ответ на мой гневный крик мираши сжались и стали вытягиваться вверх, поворачиваясь к Лайне – они будто готовились атаковать, лишь ждали последнего сигнала.

– Для них всегда есть время, – вздохнула она, но смирилась, с опаской глядя на синхронно поджатые щупальца. – Хорошо, Кларисса, постарайся расслабиться.

Не напрасно Лайна считается лучшей студенткой факультета. Уже через пару минут меня отпустило – чешуя пропала, и приливы жгучего жара прошли. Да и мираши снова расслабились, расплзаясь в стороны.

– Так, – Лайна не теряла сосредоточенности. – А теперь поподробнее расскажи, отчего именно ты проснулась?

После моего краткого повторения она подалась ближе.

– Запоминай заклинание успокоения. Если чешуя снова проявится – снимай ее сразу. Или снимай артефакт, иначе тебе конец... Кстати, а как его снять? Знаю парочку фраз, но штуковина довольно мощная...

– Я знаю, как его снять! – я кричала от страха. – Ты куда собралась?!

– Думаю, самое время разбудить ректора, Кларисса, – объяснила она.

– Зачем?!

– О кикиморы, – она всплеснула руками. – Как же сложно общаться с недоучками. Судя по всему, кто-то извне вызывает твою трансформацию – действуют с расстояния, потому так нестабильно работает. Магическое сплетение с твоим именем. Ректор не разозлится, что его разбудили по такому поводу.

– Кто это делает? – едва слышно выдавила я, но, кажется, уже знала примерный ответ. Правда, непонятно, для чего это магам – спровоцировать мою трансформацию или убить? Вынудить снять ошейник, чтобы заставить драконов меня убить?

Лайна уже не слушала, спеша в коридор. И как раз после скрипа решетки раздался сильнейший

гром откуда-то сверху. С потолка посыпались крохи извести. Лайна примчалась обратно уже через пару секунд, оповещая:

- Нет. Лучше мы тут пока посидим.
- Что происходит? - у меня голос дрожал.
- Понятия не имею, - соседка отвечала почти без эмоций. - Атака на академию.
- Что?!
- Только что магической волной снесли часть драконьего общежития.
- Что?! - заорала я уже в полную глотку.

И сразу за этим снова раздался грохот, но он уже сопровождался шумом снаружи - панические голоса, крики, непонятный скрежет.

- Видимо, все драконье общежитие снесли, - с царственным спокойствием сделала вывод Лайна.

Мы спонтанно жались друг к другу и уже не отталкивали склизких мирашей. В их компании как-то все легче воспринималось - вот мы, могучая кучка друзей, способных друг друга поддержать. И вдруг раздался голос, сотрясающий стены - преувеличенный магией крик ректора:

- Студентка Реокка, раздери тебя бесы, ты где?!

Вероятно, я должна была просто ответить, хотя на таком же уровне громкости не сумею. Лайна прошептала:

- Сделаю еще одно научное открытие на сегодня. Кажется, ректора уже будить не надо.

Ну, такие научные открытия и я вполне способна делать. Но не успела открыть рот, как ректор закричал снова:

- Клянусь, Реокка, если хоть волос упадет с головы моей дочери, ты пожалеешь! Я не посмотрю, кто ты! Только посмей причинить вред заложникам!

После этой фразы мы с Лайной уставились друг на друга. Лайна поинтересовалась нейтрально:

- Кларисса, ты взяла в заложницы Данну?

На идиотский вопрос я смогла ответить лишь:

- Рада знать, что и твои мозги имеют ограничения, Лайна. Хочешь тоже ко мне в заложницы? Как раз одно вакантное место осталось.

Лайна одумалась и медленно кивнула.

- Похоже, кто-то неправильно тебя понял.

- Кто-то пытается меня подставить! - поправила, вновь повысив голос. - Трансформация и какие-то заложники! И бесов драконий корпус... О кикиморы, там же спали все студенты!

- О да, - согласилась Лайна. - Если сегодня академию не разнесут, то ее распылят завтра, когда явятся родители пострадавших. Посидим здесь до послезавтра?

Глава 21

Так бы хотелось в самом деле переждать бурю в этом подвале, но я не имела права. В конце концов, в опасности Данна. Я имела много претензий к драконьему роду, но определенно не к добродушной эйре. И самое поганое – эту разруху кто-то умудрился прикрывать моим именем!

Дверь я открыла настежь, выпуская мирашей вперед себя.

– Они добавляют моим появлениям импозантности, – объяснила Лайне.

– Могу себе представить.

Но перед самым выходом я снова остановилась, подумала немного и прочла уже известное заклинание – оно распахнула все двери впереди, но заодно щелкнуло замком ошейника. Знала, что тем вызову больше подозрений, но на всякий случай надо быть готовой ко всему. Повыше застегнула пиджак, чтобы голая шея не сразу бросалась в глаза.

Снаружи творился какой-то хаос, а воздух заполнился густым дымом. Вдалеке ревели драконы в боевых формах, и можно было слышать крики:

– Ведьмы, отгаскивайте пострадавших! Волки, осторожнее, не лезьте прямо в пламя! Драконы не могут сгореть – а вы запросто!

– Похоже, атаквали со стороны магического корпуса, – высказалась Лайна, когда встала рядом.

Но я и без ее реплики о том догадывалась. Однако сами ее измышления были интересны:

– Как глупо. Чего они добивались? Драконы их за несколько минут прищучат!

Будто бы ответом на риторический вопрос впереди показались два мага, вышедшие из дыма нам наперерез.

– Чего вы добиваетесь, придурки? – я сразу закричала, выступая вперед.

Они не спешили приближаться, с опаской глядя на мирашей. Но и ухмыляться не прекратили:

– Ты мечешься, не можешь сделать выбор. Мы просто тебе помогаем – возможно, в этом и есть наша роль?

– Какой еще выбор?! – голосила я. – Кстати говоря, я видела в ваших претензиях смысл – но до тех пор, пока вы не начали угрожать моей подруге! Данна – одна из лучших эйр!

– О том и речь, – один пожал плечами. – Ты познакомилась с парочкой драконов, которые по сравнению с остальными не заслуживают смерти, и именно они не дают принять решение.

– Где мой отец? – я забыла об осторожности, поскольку выяснить детали было важнее. – Я буду говорить с ним! Уверена, он и есть организатор!

– Твой отец вынужден был бежать, – удивил маг. – После того как ректор нашел его и пытался арестовать. После нам сократили часы на колдовскую практику. Не знаешь, с чем это связано?

Я замерла, ведь знала. Ректор таким образом решил еще сильнее принизить магов? Они по силе не равны драконам, но почему бы не сделать их еще слабее... Я застонала от отчаянья. И это самое справедливое решение, которое можно было принять? Кажется, я даже на секунду поняла, из-за чего тихая война переросла в это месиво огня и дыма. Маги, до сих пор недовольные своим статусным положением, получили очередную оплеуху от сильных мира сего. И винят в том меня – довольно верно рассуждают, ведь именно мои сомнения толкнули к откровенности. Драконы не решают назревшие проблемы – они просто убирают неудобных и дают тем еще меньше возможности поднять голову.

– Но заложники, – напомнила я, – зачем же брать заложников?

– Надо было сразу убивать? – улыбнулся маг. – Мне нравится ход твоих мыслей, но в этом случае драконы вообще не стали бы слушать. И сейчас тебе придется сделать окончательный выбор, Лорка.

– Кларисса! – зачем-то поправила со спины Лайна. Ученый ум не позволяет совершать речевые ошибки.

Но на нее не обратили внимания.

– Убей только одного, – маг не предлагал, а ставил ультиматум. – Убей хотя бы ради своей защиты. И

тогда ты больше никогда не сможешь занять неправильную сторону.

Парадоксальный ход их мыслей мне был не совсем понятен. Я видела за клубами дыма и руинами могучие фигуры драконов – вероятно, они обратились все. В стороне узнала и Сата. Драконы залпами палили по воздушным волнам, не позволяя магам ударить по другим зданиям. Чуть ближе каркали ястребы, организуя отступление простых смертных – на тех и не нападали, но во всеобщем хаосе травм не избежать. И все, очевидно, были на пределе. Еще несколько секунд – и драконы пробьют магическую стену, для них довольно зыбкую. А после того магам не поздоровится, вряд ли хоть кто-то из них сможет спастись.

Не в этом ли смысл? Принести себя в жертву, чтобы показать всем вокруг – всему государству – как драконы расправляются с неугодными? Ведь наверняка выйдет так, что из самих драконов вряд ли кто-то умрет, они не боятся пламени, а потом уже доказать, кто начал заваруху, будет сложно. Или смысл в другом?

Я пробежала вперед еще несколько шагов. Первым меня увидел Сат и развернулся, вскидывая крылья вверх. Но следом за ним повернул голову другой черный монстр – господин ректор. Мне стоило как можно скорее все объяснить, каким-то образом попытаться уладить... Но и этой возможности меня лишили.

Маги зашептали заклятие трансформации, а я не сразу осознала, что расту вверх. Лайна опомнилась и завизжала обратное колдовство. Однако то ли она стояла дальше, то ли маги вложили в каждое слово всю свою силу, но усилия драконицы были тщетны. Услышала я и ее вскрик: Лайна наверняка получила со стороны магической удар, после чего ее речитатив оборвался, зато через несколько секунд раздались ее ругательства уже на десяток шагов дальше. И теперь слова магов звенели уже не снаружи, а внутри головы – как это было, когда я впервые обращалась в присутствии преподавателей. Звуки вшивались в сознание с той же самой необратимостью. Мое тело впитывало могущество прямо из воздуха, и этот процесс уже нельзя было пресечь.

– ...твою кикимору... – усилившимся слухом я уловила судорожный выдох Лайны. – Если переживу эту ночь, то моя диссертация войдет в историю...

Мираши с небольшим запозданием рванули в стороны, снося магов с ног, но они не успели – я уже не останавливала движение: поглощала собою пространство, извивалась внизу кольцами и содрогалась от немыслимой силы, втекающей в мое тело. Мираши, будто профессиональные солдаты, занимали свои позиции, не опасаясь моего колоссального хвоста, ловко перетекая через его волны и защищая от внешних атак со всех сторон.

Воздух вокруг орал, наполняемый новым ужасом всех свидетелей. Возможно, я даже распознала истошный крик госпожи Найо, которая упала на четвереньки и отчаянно звала меня:

– Кларисса... Кларисса, девочка, не делай...

Я ничего и не собиралась делать, но мираши ринулись в ее сторону, отпугивая. Они тщательно контролировали радиус вокруг, не позволяя никому и шага ко мне сделать. Драконы же подобное восприняли по-своему. Теперь они уже перегруппировались, и над дымом проявлялись десятки фигур, они опускали головы, примеряясь, с какой стороны ударить.

Вот о чем говорили маги... Достаточно убить только одного дракона – даже ради собственной защиты, чтобы мне уже никогда не доверял весь их род. И мне придется встать во главе этой бойни, чем бы она ни закончилась. Разумеется, если вынесу драконью атаку. Но змеи в этом, похоже, и не сомневались. Странно с их стороны, если учесть, сколько у меня противников, из которых минимум несколько эйров с очень сильной магией.

Я перевела взгляд на Сата, мучительно смотрела на него, ожидая рывка в мою сторону. Все-таки у него есть дар прорицателя, раз он смог так точно предугадать события. И будто бы случайно именно он оказался в стороне от остальных, но ближе всех ко мне. Он тоже на мгновение замер – и в черных глазах дракона я видела ту же тоску.

Но первый удар пришелся с другой стороны. Возможно, не выдержал ректор, поскольку это была не просто струя пламени, а шквал отчего-то синего огня. Мираши перетекли вперед, изящно, как танцоры, готовые стать первыми жертвами этой всемогущей магии. Но прямо перед ними вклинилось крыло.

Следующие пламенные струи были слабее, но все они попали в тело хрипящего от боли Сата. Дурак... Кажется, он все-таки выбрал не ту сторону, хотя раньше уверял в обратном. Зато падающий на лапы дракон вынудил всех остальных прекратить палить.

Мое же сознание затопила ярость. Никто не имеет право трогать мое! Пусть не совсем мое, но того, кто меня считает своей до такой степени, что готов кидаться между мной и родным племенем. Хвост сам подался вперед, оплетая дракона и подтаскивая его под себя. И я заорала, сотрясая

воздух, но получился не драконий рык, а нечто странное и страшное, парализующее всех вокруг. Теперь я была готова убивать и уже не останавливаться.

Однако ректор сделал немислимое – он начал обращаться в человека. Обнаженная мужская фигура вскинула руку, последовал истошный крик:

– Снимите боевую форму! Она защищает Сата! Это приказ! Кларисса, успокойся!

Да ладно, неужели даже у эйров водятся мозги? Сат был слишком тяжелым, неподъемным, но хвост без моей воли ощупывал его, отыскивая признаки жизни. И не находил их, потому я свирепела от злости. Уроды! Эти самовлюбленные уроды, которые подмяли под себя весь мир, решили, что могут отнять что-то у Великой Змеи?! И хоть я уловила призыв ректора к перемирию, но запросто справиться с эмоциями не могла.

Мираши вновь завибрировали, отчего-то распускаясь теперь вправо. Я скосила глаза и плавно перетекла по воздуху в развороте. Но в той стороне оказался не дракон, а маги. Они выволокли Данну из-за обугленных кустов и приставили ей нож к горлу. Как раз на острие я рассмотрела ошейник – наподобие того, что недавно сдерживал меня. Эйра была перепугана до смерти, но старалась держать лицо и даже пыталась выпрямиться, хотя ее с силой гнули к земле.

Ну уж нет. Если Сат не выжил, то я драконам устрою самую запоминающуюся ночку в истории этого света. Но пока драконы обращаются в людей – они подождут своей очереди. Эти же змеи решили забрать у меня еще кого-то?

– Бей! – выкрикнул маг, как будто имел право отдавать мне приказы. – Ты еще не поняла? Или они, или всё остальное человечество! Не будет золотой середины в мире, где живут драконы!

Мираши, похоже, окончательно со мной синхронизировались, поскольку вместе с моей головой подались к земле – мы стали напоминать единую волну. Чуть вперед, еще ниже, удар хвостом, рассекающий руку. Истошный крик, а мираши обвивают падающее тело, сворачивая шею. Следующий – кто там следующий? Мой хвост сжался, стал тонким как лезвие, и после удара наискось уже не осталось никого, кого надо добивать. Третий – и откуда я знала, что там есть третий? – был перехвачен сначала аморфными щупальцами, а уже после перекинут в мой хвост...

Я не убийца. В смысле, никогда до сих пор не ощущала себя убийцей, но туман забил все мысли еще несколько минут назад. И, скорее всего, я бы не остановилась, если бы не услышала голос ректора совсем рядом:

– Ему срочно нужна помощь, Кларисса, если еще не поздно...

Обратную трансформацию я даже не помню. Вряд ли я справилась с ней сама, но на голые тела сегодня студенты академии насмотрелись. Зато студентки, поступившие сюда для поиска женихов, смогли убедиться, что драконы хороши не только в одежде.

Глава 22

Проснулась я в лазарете – вернее в лисьем корпусе, который обустроили под лазарет. Чувствовала себя прекрасно, если учитывать только физическое состояние. И даже смогла расхохотаться, когда услышала, что самих лис пока временно разместили у волков. Вот уж где сейчас разворачивается грандиозная битва не на жизнь, а на смерть. То, что устроили маги, вряд ли идет в сравнение. Жаль, я не увижу, кто кого достанет первым, ведь не смогу уйти из лазарета, пока состояние Сата неопределенно.

Ректор сам от его постели не отходил. Он очень боялся, что убил племянника, хотя преувеличенно бодро повторял, что эйра убить не так-то просто – вот попался бы под его пламя обычный дракон, и костей бы не собрали. Я же верила его натянутому оптимизму, поскольку не могла в него не верить. Да и лекари через сутки начали улыбаться и уже более честно заверять, что успели вовремя и все обойдется. Теперь остается только дожидаться, когда Сат проснется.

Сат не измучил нас ожиданием, он открыл глаза уже к вечеру второго дня. Я не сорвалась с места, так как абсолютно не собиралась дополнительно тревожить больного. Но во все зубы заулыбалась потолку, когда первым вопросом услышала хрипкое:

– Она жива?

– Жива и даже невредима, – быстро ответил ректор, схватив племянника за руку. – Ты сам как? Поправишься – я тебе пинка дам за то, что кинулся под огонь!

Сат не ответил ни на вопрос, ни на претензию, продолжив спрашивать:

– Где она? Ты снова ее запер, эйр?

– Зачем же? Вон, неподалеку лежит.

– В лазарете? – у Сата не было сил повернуться. – Почему она лежит в лазарете, если не ранена?

– Кто ж ей запретит? – ректор скосил глаза на бесшумно смеющуюся меня. – Великая Змея где хочет, там и лежит.

Я поймала его иронию. На самом деле господин ректор и сам не очень понимал, что со мной делать, а оставлять без присмотра опасался. И уже не только из страха, что натворю я. Краем уха слышала, что третьекурсники драконьего факультета даже костер собирают в центре, чтобы меня по выписке сжечь. Другие орут, что если бы не я, то их в живых бы не осталось. Ректор вроде бы сумел повернуть так, что я явилась и всех спасла, но страх, который Сат давно предсказывал, набирал обороты. Всем надо дать возможность передохнуть от потрясения, переосмыслить, а потом уже можно ожидать формирования какого-то единого взгляда на мое существование. Да, недолго тайну мы хранили...

Отдохнуть Сату не позволили. В лазарет ворвались его родители с криком:

– Сказали, что он проснулся! Сын, сыночек! Сколько пальцев ты видишь?

Более идиотского вопроса я в этих стенах еще не слышала, но кто осудит мать за волнение? Они избегали смотреть на меня прямо после того, как им последние новости сообщили. Ректор выпрямился и по-лекарски отчитался:

– Все в порядке. Теперь с ним все будет хорошо.

– Заткнулся бы! – рявкнул на него Дикран-старший. – Убийца моего сына!

– Формулировка не совсем верная, учитывая, что он жив, – поправил ректор. – Да и кто ему виноват? Не бросился бы Клариссу защищать – сейчас бы тут Реокки всем семейством вопили. Кстати, его порыв мне явно намекнул, что мне следует уступить и больше не называть эту девушку своей невестой.

Мать Сата уселась на край кровати и бесконечно гладила сына по волосам. Однако собралась она довольно быстро, а заговорила тихо, пытаясь не коситься на меня:

– Нам эту невесту уже не надо уступать, уволь, дорогой деверь.

– Отчего же? – ректор над ней посмеивался. – Не вы ли последние недели мне все сознание вынесли упреками? Мне процитировать про старика, заграбаставшего себя юную красавицу и сравнение моей родovitости с Сатовой? Я вот как раз позапрошлой ночью и имел счастье сравнить. Ты была права, дорогая невестка, все восемьдесят его преимуществ передо мной имеют место быть...

- Прекрати, - госпожа еще сильнее понизила голос: - Боюсь, мы не настолько родовиты, чтобы женить сына на Великой Змее.

Приплыли. Как-то мы с Сатом не можем на один уровень попасть - то я до него недотягивала, то он до меня недопрыгивает. Смешно только, что они полагают меня глухой, раз продолжают шептаться.

- Дорогой брат, - отец Сата склонился к ректору ближе. - И мы отмежуемся, и тебе советуем... Великая Змея вернется только для того, чтобы пожрать свое потомство!

Ректор посмотрел на меня прямо, долго размышлял, а потом заговорил отчетливо, как будто примерял на себя роль моего адвоката:

- Я думал об этом. Кларисса здесь уже несколько месяцев, но пока ни одного мертвого дракона. Как-то даже наоборот - она защищала и Сата, и Данну, и Лайну, как будто вообще не отдавала себе в том отчета. И, если придирается к теоретическим формулировкам, драконы - лишь какой-то эволюционный этап, а не прямое потомство. Прямые ее потомки - змеи и есть. И - клянусь, видел своими глазами - она если и не пожирала их, то вполне преспокойно уничтожала. Правильно ли мы понимаем предсказание? Клятые кикиморы, она ведет себя так, как мираши! То есть хорошо относится к тем, кто хорошо относится к ней!

- Не мираши, - я осмелилась вставить ремарку. - Вообще-то, так ведут себя все нормальные люди, - тяжело вздохнула и добавила: - Хотя драконам не понять.

Ректор продолжил еще вдохновеннее:

- Примем как данность! И боюсь, что это означает необходимость срочного совета всех эйров. Мы должны сами решить - готовы ли показать Великой Змее, что плохо к ней относимся?

Я уже присела и выкрикнула:

- Ради бесов, перестаньте меня так называть! Вы генетику преподаете, а не старые байки! Я просто... генетическое отклонение!

И ректор миролюбиво перефразировал:

- Готовы ли эйры заявить, что не уважают это Генетическое Отклонение?

Дикраны теперь дружно посматривали на меня, не спеша делать выводы. Только Сат пока силялся с трудом повернуть голову в мою сторону - и это требовало от него слишком больших усилий.

Но внезапно все вскочили на ноги, а я не поняла причину ажиотажа до того, как прозвучало обращение:

- Ваше высочество? Что вы здесь делаете?

Русоволосый молодой мужчина в дорогом сюртуке осмотрелся и заявил холодно:

- Приехал узнать, что за бесовщина здесь творится! Господин ректор, вы видели количество жалоб и обращений?!

Я с интересом разглядывала вошедшего. Не тот ли самый первый наследник престола, которого я в шутку обзывала будущим женихом? И если честно, нос у него вполне приличных размеров. Мужчина в некотором смысле даже довольно приятный, если бы не хмурился от навалившихся проблем. И приказной тон звучал естественно - он не хамил эйрам, но и позиций не сдавал:

- Казначейство требует полной калькуляции ущерба, но вначале надо закрыть все вопросы, господин ректор! Как вы вообще намерены продолжать учебный процесс? Каким образом вы гарантируете, что подобного не повторится?!

Ректор рухнул обратно на стул и пожал плечами:

- Студенты могут перевестись в другие учебные заведения... Ах, они не хотят покидать столицу? Тогда придется смириться с данностью - устранение всех последствий займет много времени и потребует существенных инвестиций от короны. Я вижу единственный выход - новый учебный год начать с предыдущего семестра. Повторение, как говорится, мать учения. Хватило бы у меня нервов.

- Правда? - обрадовалась я услышанному. - Тогда я успею догнать программу!

- А это у нас кто? - его высочество перевел сосредоточенный взгляд в мою сторону. - Подождите, та самая девушка, которая остановила беспорядки? Как драконы ее называют - Великая..?

- Генетическое отклонение! - радостно представилась я.

- И весьма хорошенькое, надо признать. Теперь к подробностям - как наказаны выжившие нарушители? Наши с вами отчеты здесь и при дворе должны максимально совпадать.

Он осмотрелся вокруг и, не обнаружив свободного стула, шагнул к моей кровати, чтобы сесть на свободное место и обсудить детали. И тут раздался почти отчетливый возглас Сата:

- Ваше высочество, будьте добры, займите другое место!

Нет, он бледный как смерть, перевязанный весь поперек тела бинтами, но нашел тоже время... Принц замер недоуменно, но сообразительный ректор почти швырнул в него своим стулом и затараторил, сглаживая неловкость момента:

- Маги обвинены в причинении телесного ущерба и отвечать будут по закону. Те, кто доказал свою непричастность, пока оставлены в академических списках, но поверьте, я буду тщательно пересматривать программу их подготовки. Но вначале мы организуем совет эйров для принятия базовых решений.

- Хорошо, - кивнул принц. - При дворе все обеспокоены произошедшим и строят разные домыслы. Что-то назревает в обществе - недовольство, требующее деликатных реформ. Опасаюсь, что это происшествие может быть лишь лакмусовой бумажкой общих противоречий...

Я не выдержала и выпалила:

- О кикиморы, а вы мне нравитесь!

Сат снова попытался с рыком сесть, но ректор поспешил уладить:

- Это он так радуется слову «реформы», хотя я его не в голову ранил. А Великое Генетическое Отклонение у нас никогда не отличалось воспитанием.

Наследник престола вряд ли что-то понял, но поднялся и направился к выходу:

- У меня еще много дел. Надеюсь, что благородный род Дикранов останется верной поддержкой короны, в какую сторону ни повернулась бы ситуация.

- Как это всегда было, - бархатно заверил Дикран-старший от лица всей семьи.

После того, как родители Сата покинули палату, я задумчиво обратилась к ректору:

- Вы ведь понимаете, что это не конец, а только начало? Совету эйров придется серьезно над этим подумать.

Теперь и ректор перестал держать себя в руках при посторонних и поморщился:

- Лучше бы тебя мираши придушили, Кларисса, честное слово!

- Понимаю, - я улыбнулась ему ласково. - Но не я сделала мир таким, каков он есть. Я лишь говорю о том, что вижу.

Мужчина опустил голову и смиренно констатировал:

- Ты пожрешь свое потомство, Великая Змея. По крайней мере, пора признать, что оно уже не будет существовать в привычном виде.

Сат больше спал, чем бодрствовал, но в промежутках у меня появлялась возможность над ним повеселиться:

- Ты в последнее время как-то умел утихомиривать свою ревность! И куда делась выдержка?

- От боли мысли путаются, - хрипел он в ответ, но тоже улыбался.

- Похоже, нас всех распустят до начала нового учебного года, - я уже перешла к своим размышлениям. - А у меня есть пятьдесят золотых! Думаю, что успею и родных навестить, и в столицу вернуться. Теперь у меня найдутся средства.

- Придется повременить с поездкой, Лорка, пока я не смогу встать на ноги. Навестим твоих родных вместе.

- С ума сошел? Да не переживай - я туда и обратно. Мирашей надолго боюсь оставлять, а то опять из лапочек монстров сделают.

- За мирашами Лайна присмотрит, ей только отмашку дай. Они у нее теперь строго на втором месте по интересу.

Я снова рассмеялась:

- Так сильно хочешь увидеть моих родных?

- Уверен, что они те еще кадры, - Сат вздохнул. - Потому лучше уж я первым с ними познакомлюсь и попытаюсь подготовить родителей к предстоящему стрессу.

- Говоришь так, будто мы снова встречаемся!

- Ты, наверное, от счастья все пропустила, Лорка. Твои ультиматумы эйры услышат и будут вынуждены пойти на уступки. А если эйры захотят продемонстрировать Великой Змее свое расположение, то еще и воевать начнут, кто будет обеспечивать твою защиту и содержание. Ставлю на то, что Дикраны победят - мы бы еще каким-нибудь Сокранам проигрывали.

- Содержание? - запоздало возмутилась я. - Я не просила никакого содержания!

- Потому этот факт проще всего будет оформить браком, - Сат и не думал напрягаться. - Ставлю на то, что победа за мной - я бы еще какому-то дяде проигрывал.

- Осади коней на минутку, я не успеваю! Ты меня только что замуж позвал? А где романтика?

- Никакой романтики, чистый прогноз. Думаю, примерно так все и произойдет. Увидишь - меня еще и заставляли будут, уговаривать. Реформы реформами, но род Дикранов останется самым привилегированным при любом раскладе.

- А любовь в этом грандиозном плане по поддержанию репутации Дикранов как-то фигурирует? - поинтересовалась я.

- Ты еще сомневаешься? - он повернул бледное лицо ко мне. - Лорка, я почти отдал за тебя жизнь, потому что в этом мире после тебя не останется ничего моего. Или с твоей стороны чувства другие?

Я смутилась. Да все ж понятно, и притом довольно давно, но припомнила:

- У меня же и вторая семья имеется... А с Тристаном Реоккой у меня сделка по поводу любых помолвок. Он ждет домой незамужнюю драконицу.

- Путешествие обещает быть занимательным, - Сат снова смотрел в потолок. - Драконицу из тебя все равно не выстругаешь. Да и что ему нужно, кроме титула? Прихватим с собой Орина - он довольно родовит, неплох собой и умеет найти общий язык с дамами. Подойдет для дочери Тристана Реокки?

- О нет, - расхохоталась я. - Кларисса ему только глаза выцарапает, на титул не глянет. Она хоть и не носит звучную фамилию, но характер имеет сложный и принципиальный!

- Это у вас семейное... - прошептал Сат и снова уснул.